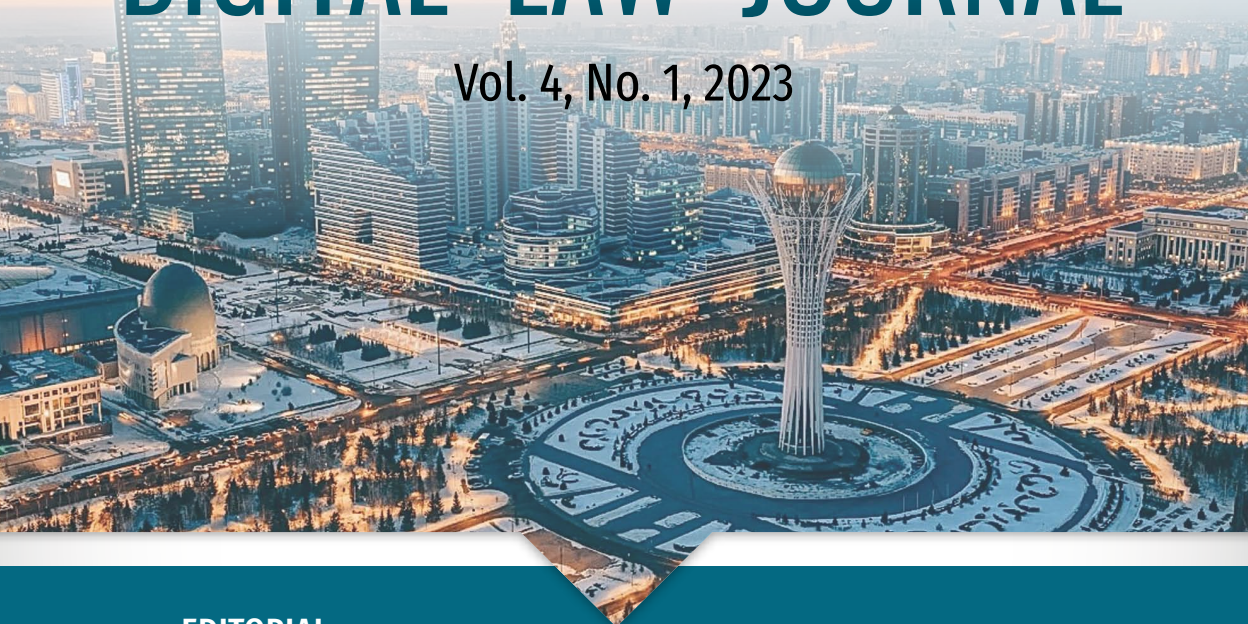

DIGITAL LAW JOURNAL

Vol. 4, No. 1, 2023

EDITORIAL

8 *Maxim I. Inozemtsev*

INTERVIEW

12 *Ars Boni et Aequi in the Digital Age*
Anton A. Ivanov

ARTICLES

28 *Foreign Dissertations on Digital Law: Statistic and Literature Review*
Maxim I. Inozemtsev, Artyom V. Nektov

64 *Central Bank Digital Currencies as an Element of the Payment-Centric Model of Global Financial Regulation*
Vladislav E. Ponamorenko, Gulmira A. Nasirova, Evgeniya S. Molotova

74 *Using Digital Technologies in the Stock Market: The Criminal Law Aspect*
Elena Y. Komova, Elina L. Sidorenko

COMMENT

86 *Application of Electronic Tools by Participants in Commercial Proceedings*
Pavel R. Mingaleev

DIGITAL LAW JOURNAL

Journal of research and practice

Published since 2020

4 issues per year

Vol. 4, No. 1, 2023

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Научно-практический журнал

Журнал издается с 2020 г.

4 выпуска в год

Том 4, № 1, 2023

Contents

Editorial

8 *Maxim I. Inozemtsev*

Interview

12 *Ars Boni et Aequi* in the Digital Age
Anton A. Ivanov

Articles

28 Foreign Dissertations on Digital Law:
Statistic and Literature Review
Maxim I. Inozemtsev, Artyom V. Nektov

64 Central Bank Digital Currencies as an Element of the Payment-Centric Model
of Global Financial Regulation
Vladislav E. Ponamorenko, Gulmira A. Nasirova, Evgeniya S. Molotova

74 Using Digital Technologies in the Stock Market:
The Criminal Law Aspect
Elena Y. Komova, Elina L. Sidorenko

Comment

86 Application of Electronic Tools by Participants in Commercial Proceedings
Pavel R. Mingaleev

Содержание

От редакции

8 *М.И. Иноземцев*

Интервью

12 Искусство добра и справедливости в цифровую эпоху
А.А. Иванов

Статьи

28 Зарубежные диссертации по цифровому праву:
статистический и библиографический обзор
М.И. Иноземцев, А.В. Нектов

64 Цифровые валюты центральных банков как элемент платежно-
центричной модели глобального финансового регулирования
В.Е. Пономоренко, Г.А. Насырова, Е.С. Молотова

74 Использование цифровых технологий на фондовом рынке:
уголовно-правовой аспект
Е.Ю. Комова, Э.Л. Сидоренко

Экспертный комментарий

86 Практика применения электронных инструментов участниками
арбитражного процесса
П.Р. Мингалеев

DIGITAL LAW JOURNAL

AIMS AND SCOPE

The purpose of the Digital Law Journal is to provide a theoretical understanding of the laws that arise in Law and Economics in the digital environment, as well as to create a platform for finding the most suitable version of their legal regulation. This aim is especially vital for the Russian legal community, following the development of the digital economy in our country. The rest of the world has faced the same challenge, more or less successfully; an extensive practice of digital economy regulation has been developed, which provides good material for conducting comparative research on this issue. Theoretically, "Digital Law" is based on "Internet Law", formed in English-language scientific literature, which a number of researchers consider as a separate branch of Law.

The journal establishes the following objectives:

- Publication of research in the field of digital law and digital economy in order to intensify international scientific interaction and cooperation within the scientific community of experts.
- Meeting the information needs of professional specialists, government officials, representatives of public associations, and other citizens and organizations; this concerns assessment (scientific and legal) of modern approaches to the legal regulation of the digital economy.
- Dissemination of the achievements of current legal and economic science, and the improvement of professional relationships and scientific cooperative interaction between researchers and research groups in both Russia and foreign countries.

The journal publishes manuscripts in the following fields of developments and challenges facing legal regulation of the digital economy:

1. Legal provision of information security and the formation of a unified digital environment of trust (identification of subjects in the digital space, legally significant information exchange, etc.).
2. Regulatory support for electronic civil turnover; comprehensive legal research of data in the context of digital technology development, including personal data, public data, and "Big Data".
3. Legal support for data collection, storage, and processing.
4. Regulatory support for the introduction and use of innovative technologies in the financial market (cryptocurrencies, blockchain, etc.).
5. Regulatory incentives for the improvement of the digital economy; legal regulation of contractual relations arising in connection with the development of digital technologies; network contracts (smart contracts); legal regulation of E-Commerce.
6. The formation of legal conditions in the field of legal proceedings and notaries according to the development of the digital economy.
7. Legal provision of digital interaction between the private sector and the state; a definition of the "digital objects" of taxation and legal regime development for the taxation of business activities in the field of digital technologies; a digital budget; a comprehensive study of the legal conditions for using the results of intellectual activity in the digital economy; and digital economy and antitrust regulation.
8. Legal regulation of the digital economy in the context of integration processes.
9. Comprehensive research of legal and ethical aspects related to the development and application of artificial intelligence and robotics systems.
10. Changing approaches to training and retraining of legal personnel in the context of digital technology development; new requirements for the skills of lawyers.

The Journal has been included in the index of the Higher Attestation Commission (VAK) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The subject of the journal corresponds to the group of specialties "Legal Sciences" and "Economic Sciences".

The journal publishes manuscripts in Russian and English.

FOUNDER, PUBLISHER:

Maxim I. Inozemtsev
76, ave. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

EDITOR-IN-CHIEF:

Maxim I. Inozemtsev, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Private International and Civil Law, Head of Dissertation Council Department of MGIMO-University, inozemtsev@digitallawjournal.org
76, ave. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

EDITORIAL BOARD

Alice Guerra — Ph.D. in Law and Economics, Associate Professor, Department of Economics, University of Bologna, Bologna, Italy

Max Gutbrod — Dr. jur., Independent Scientist, Former Partner and Managing Partner of Baker McKenzie, Moscow, Russia

Steffen Hindelang — Ph.D. in Law, Department of Law, University of Southern Denmark (University of Siddan), Odense, Denmark

Junzo Iida — Ph.D., Dean of the Graduate School of Law, Soka University, Tokyo, Japan

Julia A. Kovalchuk — Dr. Sci. in Economics, Professor of the Department of Energy Service and Energy Supply Management, Moscow Aviation Institute, Moscow, Russia

Natalia V. Kozlova — Dr. Sci. in Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Danijela Lalić — Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Faculty of Industrial Engineering and Management, Novi Sad University, Novi Sad, Serbia

Clara Neppel — Ph.D. in Computer Science, Master in Intellectual Property Law and Management, Senior

Director of the IEEE European Business Operations, Vienna, Austria

Lyudmila A. Novoselova — Dr. Sci. in Law, Professor, Head of the Department of Intellectual Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Vladimir S. Osipov — Dr. Sci. in Economics, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of the Asset Management Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russia

Francesco Parisi — Ph.D. in Law, Professor, Department of Law, University of Minnesota, Minneapolis, the USA

Vladimir A. Plotnikov — Dr. Sci. in Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Bo Qin — Ph.D., Professor, Head of the Department of urban planning and management, Renmin University of China, Beijing, China

Elina L. Sidorenko — Dr. Sci. in Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Director of the Center for Digital Economics and Financial Innovations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russia

Founded:	The journal has been published since 2020
Frequency:	4 issues per year
DOI Prefix:	10.38044
ISSN online:	2686-9136
Mass Media Registration Certificate:	ЭЛ № ФС 77-76948 of 9 Oct. 2019 (Roskomnadzor)
Distribution:	Content is distributed under Creative Commons Attribution 4.0 License
Editorial Office:	76, ave. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454, +7 (495) 229-41-78, digitallawjournal.org , dij@digitallawjournal.org
Published online:	30 Apr. 2023
Copyright:	© Digital Law Journal, 2023
Price:	Free

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Цель электронного журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal) — создание дискуссионной площадки для осмысления в научно-практической плоскости легализации цифровых технологий, особенностей и перспектив их внедрения в нормативно-правовое поле. Особенно остро эта задача стоит перед российским сообществом правоведов в связи с развитием цифровой экономики в нашей стране. С этой же задачей сталкивается и остальной мир, решая её более или менее успешно. В мире сформировалась обширная практика нормативного регулирования цифровой экономики, она даёт хороший материал для проведения сравнительных исследований по этой проблематике. В теоретическом плане цифровое право опирается на сформировавшееся в англоязычной научной литературе академическое направление «интернет-право», которое ряд исследователей рассматривают как отдельную отрасль права.

Задачами журнала являются:

- Публикация исследований в области цифрового права и цифровой экономики с целью интенсификации международного научного взаимодействия и сотрудничества в рамках научного сообщества экспертов.
- Удовлетворение информационных потребностей специалистов-профессионалов, должностных лиц органов государственной власти, представителей общественных объединений, иных граждан и организаций в научно-правовой оценке современных подходов к правовому регулированию цифровой экономики.
- Распространение достижений актуальной юридической и экономической мысли, развитие профессиональных связей и научного кооперативного взаимодействия между исследователями и исследовательскими группами России и зарубежных государств.

В журнале публикуются рукописи по следующим направлениям развития и задачам, стоящим перед нормативным регулированием цифровой экономики.

1. Нормативное обеспечение информационной безопасности, формирование единой цифровой среды доверия (идентификация субъектов в цифровом пространстве, обмен юридически значимой информацией между ними и т. д.).
2. Нормативное обеспечение электронного гражданского оборота; комплексные правовые исследования оборота данных в условиях развития цифровых технологий, в том числе персональных данных, общедоступных данных, Big Data.
3. Нормативное обеспечение условий для сбора, хранения и обработки данных.
4. Нормативное обеспечение внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке (криптовалюта, блокчейн и др.).
5. Нормативное стимулирование развития цифровой экономики; правовое регулирование договорных отношений, возникающих в связи с развитием цифровых технологий. Сетевые договоры (смарт-контракты). Правовое регулирование электронной торговли.
6. Формирование правовых условий в сфере судопроизводства и нотариата в связи с развитием цифровой экономики.
7. Обеспечение нормативного регулирования цифрового взаимодействия предпринимательского сообщества и государства; определение «цифровых объектов» налогов и разработка правового режима налогообложения предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий. Цифровой бюджет; комплексное исследование правовых условий использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики. Цифровая экономика и антимонопольное регулирование.
8. Нормативное регулирование цифровой экономики в контексте интеграционных процессов.
9. Комплексные исследования правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники.
10. Изменение подходов к подготовке и переподготовке юридических кадров в условиях развития цифровых технологий. Новые требования к навыкам и квалификации юристов.

Журнал включен в перечень ВАК по следующим специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

В журнале публикуются рукописи на русском и английском языках.

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ:

Иноземцев Максим Игоревич
119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Максим Игоревич Иноземцев, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С. Н. Лебедева, начальник отдела диссертационных советов МГИМО МИД России, inozemtsev@digitallawjournal.org

119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Герра А. — Ph.D. in Law and Economics, доцент факультета экономики, Болонский университет, Болонья, Италия

Гутброд М. — Dr. jur., независимый исследователь, бывший управляющий партнер международной юридической фирмы Baker McKenzie, Москва, Россия

Иида Д. — Ph.D., декан Высшей школы по праву, Университет Сока, Токио, Япония

Ковальчук Ю.А. — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры энергетического сервиса и управления энергоснабжением, Московский авиационный институт, Москва, Россия

Козлова Н.В. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Лалич Д. — Ph.D. in Technical Sciences, доцент факультета промышленной инженерии и менеджмента, Нови-Садский университет, Нови-Сад, Сербия

Непель К. — Ph.D. in Computer Science (Technical University of Munich), Master in Intellectual Property Law and Management (University of Strasbourg), старший директор по вопросам европейских бизнес-операций Института инженеров электротехники и электроники, Вена, Австрия

Новоселова Л.А. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеллектуальных прав, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

Осипов В.С. — доктор экономических наук, Ph.D. in Economics, профессор кафедры управления рисками и страхования, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Паризи Ф. — Ph.D. in Law, профессор факультета права, Миннесотский университет, Миннеаполис, США

Плотников В.А. — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Сидоренко Э.Л. — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Хинделанг Ш. — Ph.D. in Law, факультет права, Университет Южной Дании (Сидданский университет), Оденсе, Дания

Цинь Б. — Ph.D., профессор, заведующий кафедрой городского планирования и управления, Университет Жэньминь, Пекин, Китай

История издания журнала:	Журнал издается с 2020 г.
Периодичность:	4 выпуска в год
Префикс DOI:	10.38044
ISSN online:	2686-9136
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:	№ ФС 77-76948 от 09.10.2019 (Роскомнадзор)
Условия распространения материалов:	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License
Редакция:	119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76, +7 (495) 229-41-78, digitallawjournal.org , dij@digitallawjournal.org
Дата публикации:	30.04.2023
Копирайт:	© Цифровое право, 2023
Цена:	Свободная

<https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-8-11>

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогой читатель!

Позвольте представить вашему вниманию первый в 2023 году номер журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal).

За последние годы журнал стал ведущей экспертной, научно-образовательной площадкой, на которой лучшие ученые и практики обсуждают вопросы необходимости и возможности легализации цифровых технологий, особенностей и перспектив их внедрения в нормативно-правовое поле. Ни для кого не секрет, что цифровизация стала глобальным явлением, оказывающим трансформирующее воздействие на современные общественные отношения. Процесс использования цифровых технологий давно миновал стадию обеспечительную и обслуживающую, такие технологии уже обрели самостоятельное значение, меняя архитектуру вокруг себя, в том числе правовую.

Среди интригующих материалов этого номера — интервью **Антонана Иванова**, заслуженного юриста, председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, ординарного профессора и научного руководителя факультета права НИУ ВШЭ. Очевидно, что на сегодня цифровизация является фактором, который неизменно определяет повестку законодателей, судебных органов и правоведов, с чем приходится считаться даже «цифровым скептикам». В интервью затрагиваются вопросы перспективных направлений исследований в области цифрового права, роли государства в цифровую эпоху, правовых режимов классических видов результатов интеллектуальной деятельности и NFT, этических аспектов применения технологий, значения позитивного права в цифровой среде и многие другие.

Раздел «Статьи» открывает уникальный статистический и библиографический обзор зарубежных диссертаций по цифровому праву (**Максим Иноземцев, Артем Нектов**). На основе сравнительно-правового и статистического метода диссертации были сведены в единый перечень, выявлены основные тенденции подготовки диссертаций по вопросам цифрового права. Вниманию читателя представлен предметно-тематический указатель диссертаций, который призван облегчить возможность поиска соответствующих источников, позволить определиться с темой собственного исследования и наметить основные аспекты изучения общественных отношений в связи с применением новых технологий с позиций различных отраслей права.

Не могу не отметить исследование **Владислава Понаморенко, Гульмиры Насыровой** и **Евгении Молотовой**, посвященное цифровым валютам центральных банков как элементу платежно-центричной модели глобального финансового регулирования. Авторы не только акцентируют внимание на роли международного регулирования трансграничных платежей

в рамках глобальной финансовой архитектуры в целях ограниченного встраивания модернизируемой платежной инфраструктуры России в глобальный контекст, но и грамотно систематизируют особенности и риски рассматриваемой модели.

Не остались без внимания и уголовно-правовые исследования. Знакомясь со статьей **Елены Комовой** и **Элины Сидоренко**, посвященной уголовно-правовым аспектам использования цифровых технологий на фондовом рынке, невольно начинаешь задумываться о необходимости глубинного осмысления имеющихся трендов противоправного использования злоумышленниками цифрового инструментария в целях снижения сопутствующих уголовно-правовых рисков.

Также хотел бы обратить внимание на интересное исследование **Павла Мингалеева**, посвященное практике применения электронных инструментов участниками арбитражного процесса. Указанная работа является экспертным комментарием юриста-практика, в котором с учетом судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций анализируются процессуальные нарушения, допускаемые при использовании цифровых инструментов.

От всей души благодарю всех членов редакционной коллегии, рецензентов, редакторов, авторов и читателей за неподдельный интерес и творческое участие в развитии нашего международного научного проекта.

Максим Иноземцев
Главный редактор

<https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-8-11>

EDITORIAL

Dear reader!

Let me introduce the first Digital Law Journal issue of 2023.

In recent years, the Journal has become a leading expert, academic, and educational platform where the best academics and practitioners discuss the necessity and possibilities for legalizing digital technologies, as well as their features and prospects for implementation in the legal and regulatory field. It is no secret that digitalization has become a global phenomenon that is having a transformational effect on modern social relations. The process of using digital technology has long passed the stage of providing and serving. These technologies have already acquired an independent meaning, changing the architecture around them, and this applies to the legal realm as well.

Among the intriguing materials presented in the current issue is an interview with **Anton Ivanov**: distinguished lawyer, retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, professor, and academic supervisor of the Law Department of the Higher School of Economics. It is obvious that, today, digitalization is a factor that invariably defines the agenda of lawmakers, judicial authorities, and legal scholars, a circumstance which even digital skeptics have to reckon with. The interview touches on prospective areas for research in the field of digital law, the role of the government in the digital age, the application of legal regimes to classical types of intellectual activity as compared to NFTs, the ethical aspects of technological applications, the importance of positive law in the digital environment, and much more.

The articles section opens with a unique statistical and bibliographic review of foreign dissertations on digital law (**Maxim Inozemtsev, Artyom Nektov**). Based on the comparative legal and statistical method, dissertations were compiled in a single list, and the main trends in choosing dissertation subjects pertaining to digital law were identified. A subject-thematic index of dissertations was created to allow PhD candidates to determine research topics and facilitate searches for sources. The main aspects of studying social relations pertaining to the application of new technologies is also outlined from the perspective of various branches of law.

I cannot fail to mention a study by **Vladislav Ponamorenko, Gulmira Nasyrova, and Evgeniya Molotova** on central bank digital currencies (CBDCs) as an element in the payment-centric model for global financial regulation. Besides examining the role of the international regulation of cross-border payments in ensuring limited integration of the Russian payment infrastructure within the global financial architecture, the authors also competently systematize the features and risks of this model.

Research on criminal law has not been neglected either. On reading the article by **Elena Komova** and **Elina Sidorenko** devoted to the aspects of criminal law with regard to digital technologies in the stock market, one cannot help but think about the need for an in-depth understanding of the current trends in the criminal use of digital tools if the associated risks are to be reduced.

I would also like to draw attention to an interesting study by **Pavel Mingaleev** on the practice of using electronic tools in arbitration proceedings. This work is the expert commentary of a legal practitioner, which analyzes the procedural violations that may occur when using digital tools, taking into account the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court, the Court for Intellectual Rights, and arbitration courts of appellate and cassation instances.

I warmly thank all the members of the editorial board, reviewers, editors, authors, and readers for their genuine interest and creative participation in developing our international research project.

Maxim I. Inozemtsev
Editor-in-Chief

От редакции

На сегодня у юридического сообщества уже не возникает сомнений, что цифровизация — фактор, который неизменно определяет повестку законодателей, судебных органов и правоведов, с чем приходится считаться даже «цифровым скептикам». Редакция журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal) поговорила о политике законодателя в области гражданского (и не только) права с Антоном Александровичем Ивановым.

Иванов Антон Александрович — заслуженный юрист РФ, отмечен орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, председатель Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, ординарный профессор, научный руководитель факультета права, член Ученого совета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». С 1991 по 1995 г. работал ведущим редактором журнала «Правоведение». В период с 1999 по 2003 г. после окончания аспирантуры занимал должность доцента кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета. С 2004 г. и до избрания председателем Высшего Арбитражного Суда РФ в январе 2005 г. курировал вопросы корпоративного строительства и права в должности первого заместителя генерального директора ОАО «Газпром-Медиа».

ИНТЕРВЬЮ

ИСКУССТВО ДОБРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.А. Иванов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
109028, Россия, Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3

Ключевые слова

цифровое право, интернет-право, NFT, цифровизация, машинизация права

Для цитирования

Иванов, А. А. (2023). Искусство добра и справедливости в цифровую эпоху. *Цифровое право*, 4(1), 12–27. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-12-27>

– Антон Александрович, какие направления исследований в области цифрового права, по Вашему мнению, являются наиболее перспективными сегодня?

– Впервые я вышел в Интернет в 1995 г., с тех пор видел разные стадии развития цифровой среды. Думаю, можно начать с самых общих вопросов. Некоторое время назад в литературе обсуждался вопрос о том, что вскоре наступит Эпоха *Web 3.0*¹, теперь же можно вести дискуссии об Эпохе *Web 4.0*. Разумеется, право не является флагом развития этих отношений, а лишь следует за соответствующими изменениями.

Эпоха *Web 3.0* подразумевала существование имущественных отношений в Сети, которые подлежат доведению до автоматизма [посредством технологии блокчейн]. Однако искомого автоматизма достичь не удалось. Как бы мы ни понимали технологию блокчейн, сетевой автоматизм сам по себе, а реальные имущественные отношения [складываются] сами по себе. Они в некоторой степени разделились на две части. С одной стороны, есть цифровая среда, в которой все происходит достаточно быстро, заключаются и исполняются договоры, с другой – эти явления не оказывают влияния на основные параметры имущественных отношений. Это своего рода игра за пределами обычной жизни. Как только предпринимаются попытки реально перенести имущественные отношения в цифровой формат, то против выступают как государство, так и крупные частные компании.

¹ Концепция, ориентированная на развитие интернет-технологий, сформулированная руководителем *Netscape.com* Джейсоном Калаканисом (англ.: *Jason Calacanis*) в продолжение концепции *Web 2.0* Тима О'Райли. Ее суть в том, что *Web 2.0* (являющаяся, в свою очередь, переосмыслением *Web 1.0*) подразумевает обеспечение понимания информации в *Web* в первую очередь человеком, а *Web 3.0* обеспечит взаимодействие и понимание данных в *Web* компьютерными системами.

Возьмем, например, эволюцию криптовалюты в зарубежных странах. В США запрещают то одну цифровую валюту, то другую, выявить какую-либо логику в подобных запретах довольно сложно, поскольку то, что разрешено, не менее рискованно, чем то, что запрещается. И, вероятно, государство здесь действует по принципу: «Это мерзавец, но он наш мерзавец».

В России и вовсе криптовалюта рассматривается государством, как мне кажется, в качестве враждебного элемента. Мы полностью игнорируем перевод имущественных отношений в особую, виртуальную среду, ведь её нельзя контролировать. Это, в свою очередь, стимулирует субъектов уходить с российского рынка. Выходит, что лица физически находятся в нашей стране, а бизнес ведут за рубежом. Этот разрыв еще не преодолен. *Одним из перспективных направлений является как раз осмысление перевода имущественных отношений в цифровую среду.*

Отмечу, что те изменения, которые были внесены в ГК РФ [речь идет о ст. 141.1 ГК РФ] на меня не произвели никакого впечатления. На мой взгляд, они носят проходной характер и ничего адекватного не дадут.

В то же время государство стремится перенести в цифровую среду многие свои функции. Причем это желание прямо пропорционально тому, удается ли ограничить свободу выбора конкретных лиц или нет. Иными словами, если такую свободу ограничить можно, то это великолепный вариант цифровизации. Напротив, если появляется некоторая возможность выбора в результате цифровизации, то государству становится неинтересно. Поэтому в настоящее время переводятся в «цифру» реестры. Но цель у этих процессов, как я уже отметил, ограничить свободу выбора субъектов. Следовательно, *вторым перспективным направлением представляется исследование государственных функций в цифровой среде.*

Третий аспект — *это проблема сегментации Всемирной сети*, поскольку разные страны в последнее время пытаются ее разделить на отдельные куски. Тем не менее понятно, что она может эффективно развиваться лишь в качестве единой Сети. Разделение на национальные сегменты, кроме того, что снижает технические возможности конкретных стран, также замедляет развитие Сети в целом. Допустим, принимаются разные меры по суверенизации Интернета, в результате это приводит к снижению скорости, отсутствию некоторых новых технических и программных средств. Как мне кажется, проблема сегментации Всемирной сети также нуждается в научном осмыслении.

– Меняется ли, на Ваш взгляд, роль государства в цифровую эпоху? Означает ли новая информационная революция переход к идеологии “laissez faire” или же следует ожидать становления тотального государственного контроля?

– Дело в том, что существуют разные методы государственного управления. Одни состоят в том, чтобы предоставлять максимальную свободу лицам. Последние, в свою очередь, быстро развиваются, начинают доминировать, и нам не надо их принуждать, поскольку, доминируя и относясь к конкретной юрисдикции в той или иной мере, они никуда не исчезают и, наоборот, только укрепляют господство государства. Я имею в виду, разумеется, американский метод.

Есть метод западноевропейских стран, которые, напротив, ограничивают развитие интернет-гигантов, главным образом американских. Для этих целей используется концепция прав человека: надо защищать персональные данные, право на неприкосновенность частной жизни и т.д.

Стоит отметить также китайский вариант регулирования Сети. Вроде бы Китаю и удалось создать интернет-гигантов, но только на своем рынке, которые они закрыли, исключение

составляет, пожалуй, лишь *TikTok*. И то, посмотрите, какие препятствия встречает *TikTok* при продвижении его на американском рынке!

Как мне кажется, Россия исповедует китайский подход, поскольку у нас тоже существуют интернет-гиганты, деятельность которых преимущественно сосредоточена на национальном рынке.

Пока сохраняются национальные государства, продолжают существовать разные подходы к управлению Сетью. Вопрос в том, удастся ли обеспечить рост цифрового сектора в таких условиях? У меня нет уверенности. Я думаю, что довольно долго будет господствовать состояние неопределенности.

По моему мнению, радикальные преобразования произойдут благодаря созданию моментального универсального переводчика, который позволит полностью преодолеть языковые барьеры. На настоящий момент такого переводчика нет, но перспективы его появления есть, особенно в связи с прогрессом в сфере искусственного интеллекта. Представим себе ситуацию, когда каждый из нас может общаться с любым человеком без каких-либо затруднений. Это будет новая реальность, которая наступит очень скоро. Именно в этом я вижу Эпоху *Web 4.0*. Ведь мысли, идеи, мнения начнут обращаться совершенно свободно между всеми людьми. Что в таком случае будут делать национальные государства, которые в какой-то мере на языковом барьере строят свою политику? Изменится также образование: если вас хорошо переводят, зачем учить иностранные языки? В целом остается много вопросов, ответы на которые необходимо будет найти в ближайшее время.

– Как, по Вашему мнению, соотносятся правовые режимы классических видов результатов интеллектуальной деятельности и *non-fungible tokens (NFT)*? В какой степени необходимо распространить действие норм части четвертой ГК РФ на правоотношения, связанные с *NFT*?

– Вы знаете, этот вопрос для меня связан в основном с тем, что «цифра» в целом как одна из разновидностей информации имеет свойство тиражироваться, распространяться и объемы тиражирования не лимитируются, т.е. она распространяется как нечто, постоянно умножаемое, дублируемое, передаваемое, причем во многих случаях свободно, а право требует в ряде ситуаций фиксации определенного количества или объема конкретных объектов. Получается, что право в отношении разных цифровых объектов выступает в роли особого явления, которое эту дублированность и постоянное умножение ограничивает и превращает такие объекты в индивидуально-определенные. Я не говорю сейчас о вещах. Мы в праве фиксируем некий объем (количество). И хотя потенциально это может быть как угодно размножено, мы говорим: «Размножать нельзя». Есть очень узкое количество или единственный экземпляр. В этом и есть проблема *NFT*, потому что внутренне, исходя из свойств цифровой информации, они должны постоянно циркулировать и умножаться, но право такую возможность ограничивает.

Существует теория, которая связывает право, в том числе вещное, с ограниченностью ресурсов. В отношении «цифры» такая теория априори возникнуть не могла, потому что «цифра», информация как ресурс, неограниченна. Поэтому право производит искусственные ограничения. Отсюда идея *NFT*, а объекты интеллектуальной собственности в этом смысле на них похожи. Мы ведь тоже ограничиваем тиражирование соответствующих объектов без согласия правообладателя, но проблема в том, что многие объекты имеют такие свойства, которые не позволяют тиражировать их в том или ином виде, например «Мона Лиза». Она одна, второй такой нет

в принципе. Она имеет такие технические свойства, которые делают ее уникальным предметом, уникальной вещью, а перевод любого подобного объекта в «цифру» превращает его в многократно умножаемый, копируемый и тиражируемый объект. И сразу возникает вопрос коллизии, с одной стороны, в отношении того объекта, который является цифровым и искусственно признанным индивидуально определенным, с другой — в отношении фактически существующего уникального предмета. Это обстоятельство [обуславливает] конфликт в сфере интеллектуальной собственности. Выходит, цифровизация позволила свободно тиражировать ранее уникальные предметы.

Сразу же возникает вопрос: на каком основании происходит подобное тиражирование? Стоит отметить, что такой вопрос возникал и раньше, в отношении нецифрового копирования. Решался более-менее просто, но все равно возникал. И в конце концов был решен.

Из этой аналогии можно понять, почему токены рассматривались как конфликтный объект в сфере интеллектуальной собственности. Предположим, вы являетесь собственником чудесного музея, в котором в постоянной экспозиции представлена «Мона Лиза». Однако у другого лица есть цифровая копия «Моны Лизы». Разумеется, желание собственника музея обладать исключительной и уникальной цифровой копией своего шедевра представляется вполне закономерным. Следовательно, я не дам другому лицу такую уникальную цифровую копию.

Еще одной проблемой, связанной с обладанием *NFT*, является волатильность рынка *NFT*, которые не опираются на объекты интеллектуальной собственности. Предположим, Вы что-то сфотографировали, затем немного «разогнали» рынок, и кто-то купил *NFT*. А затем к покупателям приходит осознание того, что они купили. Ведь они могли также сфотографировать что-либо и облечь это в цифровую форму. Напротив, когда речь идет об объекте интеллектуальной собственности, право дает определенные гарантии, и Вы получаете своего рода бонус, доход. В свою очередь, за счет того, что некий объект стал ограниченным, он становится ценным. Но остался вопрос: нужно ли распространять действие норм части четвертой ГК РФ на отношения с *NFT*? Я думаю, что специальное распространение не требуется, однако выпуск *NFT* может сопровождаться нарушением норм части четвертой, и это обстоятельство предопределяет возможность привлечения нарушителя к ответственности, установленной в части четвертой ГК РФ.

– В одной из своих работ основоположник интернет-права Л. Лессиг в качестве источников интернет-права выделяет (1) позитивное право (*law in the naive positivist's view*); (2) социальные нормы (*social norms*); (3) законы рынка и конкуренции (*markets*); (4) технические нормы (*architecture*). Каково, на Ваш взгляд, значение позитивного права в цифровой среде? Возможно ли утверждать, что все большее значение в качестве источников права приобретают технические нормы? И не приведет ли это в будущем к абсолютной машинизации права?

– Мне кажется, что о нормах права можно говорить только в контексте позитивного права. Социальные нормы, скорее этика, могут быть в сети Интернет. Например, обмениваясь сообщениями, можно не ставить точку в конце — это обычай или нет? Обычай или нарушение правил пунктуации? Таких обычных норм довольно много, особенно в социальных сетях.

Социальные нормы могут со временем стать правовыми обычаями. Такой процесс не исключен, это развитие должно продолжаться.

В перечне говорится о законах рынка и конкуренции. По моему мнению, это к праву не имеет отношения. Что касается технических норм, здесь традиционно считают, что технические

нормы не являются нормами права. Инструкция по эксплуатации или по сборке вряд ли может рассматриваться как источник права, потому что она характеризует особенности предмета, но, к сожалению или к счастью, в Сети очень сильно перемешаны технические и социальные аспекты, и поэтому многие технические нормы по своей природе приобретают правовое значение. Скажем, есть идентификация и аутентификация, которые связаны с использованием разных технических приемов. Можно ли сказать, что эти правила не имеют к праву никакого отношения? Я так не думаю, потому что речь идет, по сути, о выявлении того, было ли волеизъявление или нет. Для ответа на этот вопрос техническими характеристиками не обойтись.

Еще один пример: технические правила автоматической фотофиксации. Если мы не признаем за ними нормативного свойства, то выходит, что оспаривать фотофиксацию нельзя. Между тем практика сегодня говорит об обратном: периодически подобную фотофиксацию люди оспаривают по разным основаниям — разумеется, это тяжело, и вероятность оспаривания очень низкая. Получается, что в отличие от обычной жизни связь технических и правовых норм применительно к сети Интернет более сильная, поэтому я не исключаю, что какие-то технические нормы будут иметь правовое значение.

– Что Вы думаете по поводу корпоративных норм, разрабатываемых интернет-гигантами, предположим, Facebook’ом, который создает некоторые правила, стандарты поведения в социальной сети? Это не создает некую, по сути, нормативную матрицу поведения для всех основных пользователей?

– Подобные нормы вряд ли являются официальными нормами, которые подлежат принудительному применению. Конечно, любая социальная сеть будет пытаться принудительно проводить их в жизнь, но ничто не препятствует их оспариванию. Просто до отмены очень трудно дойти, очень много препятствий, но я назвал бы эти правила локальными актами, провел бы аналогию между ними и локальными актами на предприятии, допустим, правилами внутреннего трудового распорядка, которые могут быть незаконными. Их можно оспаривать; если суд признает их незаконными, он отменит их. Аналогично и с правилами в социальных сетях.

Другой вопрос состоит в том, что степень распространения социальных сетей настолько увеличилась и в то же время действий в них совершается так много, что оспаривание все больше и больше теряет практический смысл. Пока вы дойдете до суда с конкретными соображениями, уже десять раз все поменяется внутри сети, а вы еще будете судиться в попытке добиться правды. И Вы, может быть, ее добьетесь, но это не даст Вам того удовлетворения, которое необходимо. Это особенность, я боюсь, социальных сетей; нормами права подобные правила не являются.

Что касается технических норм, то как раз механизация права будет распространяться прежде всего на технические нормы. Это рассуждение о том, что те нормы, которые ближе к инструкциям, будут механизированы в первую очередь; напротив, абстрактные нормы довольно тяжело механизировать. В качестве иллюстрации можно привести регулирование, установленное Налоговым кодексом [РФ], в котором не сформулированы абстрактные нормы. Вот такие более технические нормы и будут механизированы.

– Вы в известной публикации, посвященной этике в цифровой среде², делаете довольно неутешительный прогноз по поводу будущего разделения всего общества на две категории:

² Иванов, А. А. (2021). Цифровая этика и право. Закон, (4), 67–73.

цифровых адептов и цифровых отзовистов. Первые будут всячески разделять идеи цифровизации, а также активно пользоваться технологиями, тогда как вторые постараются от них отказаться. Как, по Вашему мнению, должна быть организована защита прав цифровых отзовистов? В чем это будет выражаться? Не приведет ли такая защита к социальному конфликту по причине усугубления социальной дифференциации, учитывая тот факт, что в современном обществе все меньше места для «аналоговой» деятельности?

– Одни люди просто ничего не хотят менять в своей жизни — это первая категория. Другие считают, что цифровизация ведет к созданию «цифрового концлагеря» и выступают принципиально против нее. Кто-то не принимает цифровизацию по религиозным соображениям. Причины отказа от цифровизации могут быть разными. В то же время очевидно, что для общества цифровизация влечет множество преимуществ: увеличение скорости отношений, экономия, удобство и др. Поэтому, разумеется, этот процесс не остановить.

Вопрос в том: как мы должны поступить с теми, кто не хочет цифровизации? По моему мнению, таким людям необходимо предоставить право на отказ от цифровизации, причем этот отказ должен быть реально обеспечен и быть необременительным.

Однако надлежит разработать систему стимулов для того, чтобы лицам было выгоднее принять цифровизацию. В противном случае мы не получим эффекта экономии.

Возможно помыслить себе такое решение указанной проблемы: в ситуациях, когда лицо выбирает отказ от цифровизации, на него должны возлагаться издержки, связанные с таким отказом. Тем не менее такой отказ не должен быть чрезмерно дорогим. В этом заключается задача государства: следить за тем, чтобы отказ был не слишком обременительным.

Если же право на отказ от цифровизации не будет обеспечено, боюсь, это приведет к цифровому луддизму³. Если мы будем игнорировать интересы «отзовистов», то сразу получим обвинения в «цифровом концлагере». С одной стороны, прогресс невозможно остановить, с другой — нельзя лишать фундаментальных прав.

– Последний вопрос связан с гражданско-правовым режимом цифровых прав и цифрового имущества. Дело в том, что в доктрине высказываются полярные точки зрения: от возможности распространения на них режима вещных прав до признания особыми объектами. Как, на Ваш взгляд, должен решаться этот вопрос?

– С консервативной точки зрения распространять режим вещных прав на цифровое имущество нельзя. В этом смысле кафедра гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова занимает консервативную позицию.

Другие коллеги менее категоричны. И рассуждают примерно следующим образом: если тот или иной объект именуется вещью, то из этого следует принципиальная возможность вещно-правовых способов защиты. То есть субъекты могут вернуть ту самую вещь, которую они по каким-то причинам утратили. Главное здесь — заинтересованность в получении этой же вещи. Поэтому если существует возможность удовлетворения этого интереса (вернуть ту самую вещь), проблем в определении правовой природы не возникает. Напротив, если интерес в возврате того же имущества не удовлетворяется, а, к примеру, предлагается требовать возмещения убытков, то речь о вещно-правовом характере вести нельзя.

³ Луддизм — борьба с достижениями инновационных технологий, против машин.

Как мне кажется, в отношении цифрового имущества нужно обеспечивать те же гарантии, которые существуют в сфере вещных прав. Строго говоря, давайте их возвращать в том же виде, в котором они были. Для этого можно определенным образом перенастроить соответствующие иски: не возратить стоимость объекта (нынешнюю или прошлую), а о заменить его другим объектом за счёт ответчика. Ведь такая попытка применительно к корпоративным правам, к акциям предпринималась — иски о восстановлении корпоративного контроля. Сейчас про них забыли. Но проблема никуда не делась. Я думаю, что восстановление цифрового контроля — то, что позволит избежать дискуссии о цифровом имуществе как вещи или не вещи? Надо защищать его так же сильно, как и вещи.

Для цифровых объектов нужно обеспечить надлежащие способы защиты, которые позволяют вернуть в точности то, что было утрачено. Вот тогда не будет проблем. Увы, иск об убытках не решает эту проблему.

Что касается природы цифровых прав, вопрос должен быть перенесен из плоскости деляния прав на вещные и обязательственные в плоскость градации от абсолютных к относительным. Отмечу, что речь не идет о жёсткой дихотомии «абсолютное или относительное». Я не так давно об этом рассуждал на примере приобретения фильмов и музыки в приложении *Apple*⁴: есть множество «оттенков серого» в градации от абсолютных до относительных прав. И задача состоит в том, чтобы определить место цифровых прав на этой палитре.

Ведь крупные компании, продающие цифровые продукты, стремятся смешать два ощущения у потребителя: ощущение уверенности, когда ты приобретаешь вещь навсегда, и ощущение неуверенности, когда ты приобретаешь неопределенный объект на короткое время. Разумеется, в первом случае с обывательской точки зрения вы приобретаете что-то надежное, а во втором — нечто менее привлекательное. Выходит, все компании играют на этом внутреннем противоречии, вводя в заблуждение потребителей. Можно попытаться применить к этим отношениям Закон РФ «О защите прав потребителей», однако мне кажется, что необходимо разработать некое общегражданское регулирование.

Сведения об авторе:

Иванов А. А. — кандидат юридических наук, доцент, ординарный профессор, научный руководитель факультета права департамента частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

kkazankov@hse.ru

⁴ Иванов, А. А. (2018). *Много оттенков серого: абсолютные и относительные права (цифровая практика и немного теории)*. *Zakon.ru*. https://zakon.ru/blog/2018/8/31/mnogo_ottenkov_serogo_absolyutnye_i_otnositelnye_pravacifrovaya_praktika_i_nemnogo_teorii

Editorial

Today, the legal community no longer doubts that digitalization is a factor that will invariably determine the agenda of legislators, courts, and scholars. Even ‘digital’ skeptics have to reckon with this. The editorial department of the Digital Law Journal discusses the politics of civil law (and not only) with Anton Aleksandrovich Ivanov.

Anton A. Ivanov — Distinguished Lawyer of the Russian Federation, awarded the Order of Merit for the Fatherland (III degree), retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, tenured professor, academic supervisor, member of the Academic Council of the Higher School of Economics. From 1991 to 1995, he worked as the lead editor for the *Jurisprudence* journal. Between 1999 and 2003, he held the position of Associate Professor in the Department of Civil Law at St. Petersburg State University. From 2004 until his election as Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation in January of 2005, he was in charge of corporate modelling and law issues as First Deputy General Director of Gazprom-Media.

INTERVIEW

ARS BONI ET AEQUI IN THE DIGITAL AGE

Anton A. Ivanov

Higher School of Economics (HSE University)
3, Bolshoy Trekhsvyatitelskiy Pereulok, Moscow, Russia, 109028

Keywords

Digital Law, Internet Law, NFT, digitalization, computation of law

For citation

Ivanov, A. A. (2023). *Ars boni et aequi* in the Digital Age. *Digital Law Journal*, 4(1), 12–27. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-12-27>

– Professor Ivanov, in your opinion, what areas of research in the field of digital law are the most promising today?

– I first went online in 1995. Since then, I have seen the different stages of development of the digital environment. I think we can start with the most general questions. Some time ago, there was discussion in the literature about the coming of the *Web 3.0* Age⁵, but now it is possible to have discussions about the *Web 4.0* Age. Of course, law is not the flagship of the development in this area, but only follows the corresponding changes.

The era of *Web 3.0* implies the existence of property relations on the Web, which are to become automated through blockchain technology. However, the desired automation was not achieved. No matter how we understand blockchain technology, network automation is one thing, and factual property relations is another. They are somewhat divided into two parts. On the one hand, there is a digital environment in which everything happens quite quickly, where contracts are concluded and performed, but on the other, these phenomena do not affect the main parameters of property relations. This is a kind of game outside of ordinary life. As soon as attempts are made to actually transfer property relations to a digital format, both the government and large private companies are opposed.

Take, for example, the evolution of cryptocurrencies in foreign countries. In the United States, one digital currency is banned, then another. It is quite difficult to identify any logic in such prohibitions since what is allowed is no less risky than what was prohibited. And, probably, the government here operates according to the principle: “He may be a bastard, but he’s our bastard.”

In Russia, it seems to me that the government generally views cryptocurrency as a hostile element. We completely ignore the transfer of property relations into a special, virtual environment because it cannot be controlled. This, in turn, encourages entities to leave the Russian market. So, it turns out

⁵ A web-centric vision articulated by Netscape.com CEO Jason Calacanis as a continuation of Tim O’Reilly’s *Web 2.0* vision. Its essence is that *Web 2.0* (which, in turn, is a rethinking of *Web 1.0*) implies user-oriented Internet, and *Web 3.0* will provide understanding of data by computer algorithms and interactions between them.

that the people are physically located in our country, but the business is carried out abroad. This gap has not yet been bridged. *One of the promising areas is precisely the comprehension of the transfer of property relations to the digital environment.*

I would like to note that the changes that were made to the Civil Code of the Russian Federation [Art. 141.1] did not make any impression on me. In my opinion, they are of a passing nature and will not provide anything lasting.

At the same time, the government seeks to transfer many of its functions to the digital environment. Moreover, this desire is directly proportional to whether it is possible to restrict specific individuals' freedom of choice. In other words, if such freedom can be limited, then this is a great option for digitalization. On the other hand, if there is a possibility of choice as a result of digitalization, then the government loses interest. Therefore, registries are currently being converted to digital formats. But as I've already noted, the goal of these processes is to limit the freedom of choice of subjects. Therefore, *the second promising direction is the study of government functions in the digital environment.*

The third aspect is *the problem of the segmentation of the World Wide Web*, as different countries have recently been trying to divide it into separate pieces. Nevertheless, it is clear that it can only develop effectively as a single network. In addition to reducing the technical capabilities of specific countries, the division into national segments slows down the development of the Web as a whole. Suppose various measures are taken to nationalize the Internet. This would lead to a decrease in speed and lack of access to some new types of hardware and software. It seems to me that the problem of World Wide Web segmentation also requires an understanding of the science involved.

– In your opinion, is the role of the government changing in the digital age? Does the new information revolution mean a transition to a 'laissez faire' ideology or should we expect the establishment of total state control?

– The fact is, there are different methods of public administration. One is to give maximum freedom to individual entities. These, in turn, develop rapidly and some begin to dominate. It isn't necessary to restrict these because, having acquired a dominant position and belonging to a particular jurisdiction in one way or another, they do not disappear anywhere and, on the contrary, only strengthen the dominance of the government. I mean, of course, the American method.

There is another method employed by Western European countries, which, on the contrary, limits the development of Internet giants, mainly American ones. The concept of human rights is employed for these purposes: "it is necessary to protect personal data, the right to privacy," etc.

It is also worth noting the Chinese version of net regulation. It seems that China has managed to create Internet giants, but only in its own market, which is closed. The only exception is, perhaps, TikTok. And look at the obstacles TikTok has met when promoting it in the US market!

It seems to me that Russia is following the Chinese model, since we also have Internet giants whose activities are mainly focused on the national market.

As long as nation-states persist, there will continue to be different approaches to managing the Web. The question is, will it be possible to ensure the growth of the digital sector under such conditions? I have no confidence in this. I think that a state of uncertainty will prevail for quite some time.

In my opinion, a radical transformation will occur through the creation of an instant universal translator that will completely overcome language barriers. At the moment, there is no such translator, but there are prospects for its appearance, especially with progress in developing artificial intelligence. Imagine a situation where each of us can communicate with any other person with no difficulty. It will be a new reality that will come very soon. This is where I see the *Web 4.0* era. After all, thoughts, ideas, and opinions will begin to circulate freely among all people. In this case, what will the nation-states do that build their policy on the language barrier to some extent? Education will also change: why learn foreign languages if you can be well translated? In general, many questions remain whose answers will need to be found in the near future.

– In your opinion, how do the legal regimes for traditional types of intellectual property and non-fungible tokens (NFT) correlate? To what extent is it necessary to extend the application of part four of Russia's Civil Code to legal relations related to NFTs?

– You know, for me, this question is mainly connected with the fact that ‘digits’, as a type of information, tend to be replicated, distributed, and the amount of replication is not limited, i.e. it is distributed as something that is constantly multiplied, duplicated, transmitted, in many cases freely, while the law requires the fixation of a certain number or volume of specific objects in a number of situations. It turns out that the law concerning various digital objects acts as a special limit on this duplication and constant multiplication, turning such objects into individually defined ones. I’m not talking about property now. We assign a certain quantity to them in law. And although it can potentially be multiplied in any way, we say: “You can’t multiply.” There can only be a fixed number of copies or a single original. This is the problem with NFTs because, based on the nature of digital information, they must constantly circulate and multiply, but the law limits this possibility.

There is a theory that links law, including property law, with limited resources. With regard to the ‘digit’, such a theory, a priori, could not have arisen because the ‘digit’, information as a resource, is unlimited. Therefore, the law produces artificial restrictions. Hence, NFTs and intellectual property are similar in this sense. After all, we also restrict the replication of intellectual property without the consent of the copyright holder, but the problem is that many objects have properties that do not allow them to be replicated in one form or another, for example, the Mona Lisa. It is unique, there is none other like it. Its technical properties make it a unique object, a unique thing, but the conversion of any such object into a ‘digit’ turns it into a manifold multiplied, copied, and replicated object. And the question of conflict immediately arises: on the one hand, in relation to an object that is digital and artificially recognized as individually defined, and on the other, in relation to the actually existing unique object. This circumstance causes a conflict in the field of intellectual property. It turns out that digitalization has made it possible to freely replicate previously unique items.

The question immediately arises: on what basis does such replication take place? It is worth noting that this question has arisen before, in relation to non-digital copying. It was solved more or less simply, but it still arose. And in the end, it was resolved.

From this analogy, one can understand why tokens were considered a controversial object in the field of intellectual property. Suppose you are the owner of a wonderful museum that has the Mona Lisa on permanent display. However, another person has a digital copy of the Mona Lisa. Of

course, as the owner of the museum, you want to have an exclusive and unique digital copy of his masterpiece that seems to be quite natural. Therefore, you won't give a unique digital copy like this to another person.

Another problem associated with owning NFTs is the volatility of the NFT market, which is not based on intellectual property. Let's say you take a picture of something and put it on the market, and someone buys an NFT of it. And then the buyer realizes what they've bought. After all, they could also photograph something and clothe it in digital form. On the contrary, when it comes to intellectual property, the right gives certain guarantees, and you get a kind of bonus: income. In turn, due to the fact that a certain object has become scarce, it becomes valuable. But the question remains: is it necessary to extend the application of the norms of part four of the Civil Code of the Russian Federation to relations with NFTs? I don't think a special extension is required. However, in certain cases, releasing an NFT may involve a violation of the rules of part four, and this circumstance entails the possibility of holding the violator liable, as established in part four of the Civil Code of the Russian Federation.

– In one of his works, the founder of Internet law, L. Lessig, determines the following sources of Internet law: (1) law in the naive positivist's view, (2) social norms, (3) markets, and (4) architecture (technical rules). What do you think is the importance of positive law in the digital environment? Is it possible to argue that technical rules are becoming increasingly important as sources of law? Won't this lead to the absolute mechanization of law in the future?

– It seems to me that one can speak about the rules of law only in the context of positive law. Social rules, or rather, ethics, can exist on the Internet. For example, when exchanging messages, you can't put a period at the end – is this a custom? There are quite a lot of such customary rules, especially in social networks.

Social norms can eventually become legal customs. Such a process is not ruled out; this development should continue.

The list refers to the laws of the market and competition. In my opinion, this has nothing to do with the law. With regard to technical rules, it is traditionally believed here that technical rules are not legal rules. Instructions for use or assembly can hardly be considered a source of law because they characterize the features of an object, but, fortunately or unfortunately, technical and social aspects are all mixed together on the Web, and therefore many technical rules acquire legal significance by nature. Let's say there's an identification and authentication process that is associated with the use of different technical procedures. Can we say that these rules have nothing to do with law? I don't think so, because this is, in fact, about identifying whether there was an expression of will or not. To answer this question, technical characteristics cannot be dispensed with.

Another example: the technical rules for automated license plate recognition. If we do not recognize their normative properties, then it turns out that it is impossible to challenge a traffic violation based on automated license plate recognition. Meanwhile, practice today suggests the opposite: from time-to-time people, dispute such violations for various reasons. Of course, this is difficult, and the likelihood of success is very low. It turns out that, unlike in ordinary life, the connection between technical and legal rules on the Internet is stronger, so I do not exclude that some technical rules will gain legal significance.

– What do you think about the corporate rules developed by Internet giants, let's say Facebook, which creates rules and standards of behavior for its social networks? Doesn't this, in fact, create some kind of normative matrix of behavior for all major users?

– Such rules are hardly official norms subject to enforcement. Of course, any social network will try to enforce them, but there is nothing to stop them from being challenged. It's just that it's very difficult to get to them abolished. There are a lot of obstacles, but I would call these rules local acts. I would draw an analogy between them and local acts at a company, for example, internal labor regulations, which may be illegal. They can be contested: if the court finds them illegal, it will abolish them. The same goes for social media rules.

Another issue is that, the degree of distribution of social media has increased so much and, at the same time, so many actions take place, challenging these rules makes less and less practical sense. By the time you reach the court with specific considerations, everything has already changed within the network ten times, and you will still be suing in an attempt to achieve the truth. And you may achieve that, but it will not give you the satisfaction you need. This is a feature of social networks, I'm afraid: such rules are not legal rules.

As for technical rules, the mechanization of law will extend primarily to them. The reasoning is that rules that are closer to instructions will be mechanized first, while abstract rules are rather difficult to mechanize.

As an illustration, we can cite the regulation established by the Tax Code of the Russian Federation, which does not formulate abstract rules. These are the more technical rules that will be mechanized.

– In a well-known publication on ethics in the digital environment⁶, you make a rather disappointing forecast about the future division of society into two categories: digital adepts and digital objectors. The former will share the ideas of digitalization in every possible way, as well as actively use technologies, while the latter will try to abandon them. How, in your opinion, should the protection of digital objectors' rights be organized? How should it be expressed? Won't such protection lead to social conflict due to the exacerbation of social divisions, given the fact that there is less and less room for 'analogue' activities in modern society?

– Some people simply don't want to change anything in their lives – this is the first category. Others believe that digitalization leads to the creation of a 'digital concentration camp' and oppose it on principle. Some people won't accept digitalization for religious reasons. The reasons for refusing to digitize can vary. At the same time, it is obvious that digitalization brings many benefits to society: an increase in the speed of relations, savings, convenience, etc. Therefore, of course, this process cannot be stopped.

The question is, what should we do with those who do not want digitalization? In my opinion, such people should be given the right to refuse digitalization, and this refusal should be realistically ensured and not burdensome.

However, a system of incentives should be developed to make it more profitable for individuals to accept digitalization. Otherwise, we will not get the savings effect. It is possible to think of such a solution to this problem: in situations where people choose to refuse digitalization, they should bear the costs associated with this refusal. However, this should not be

⁶ Ivanov, A. A. (2021). Tsifrovaya etika i pravo [Digital ethics and law]. *Zakon [The Law]*, (4), 67–73.

prohibitively expensive. This is the task of the government – to ensure that refusing is not too burdensome.

If the right to opt out of digitalization is not secured, I'm afraid this will lead to digital luddism⁷. If we ignore the interests of the 'objectors', we will immediately receive accusations that we are creating a 'digital concentration camp'. On the one hand, progress cannot be stopped, on the other, fundamental rights cannot be infringed upon.

– The last question is related to the civil law regime pertaining to digital rights. The fact is that the doctrine expresses polar opposite points of view: from the possibility of extending the regime of property rights to digital property to recognizing digital property as a special object. In your opinion, how should this issue be resolved?

– From a conservative point of view, it is impossible to extend the regime of property rights concerning real objects to digital property. In this sense, the Department of Civil Law of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University takes a conservative position.

Other colleagues are less categorical. And they argue approximately as follows: if this or that object is called a 'thing', then this implies the fundamental possibility of proprietary legal remedies. That is, the very thing that someone has lost for some reason can be returned. The main thing here is the interest in getting the same thing back. Therefore, if it is possible to satisfy this interest (to return the very thing), there are no problems in determining the legal nature of the object. On the other hand, if the interest in having the same property returned is not satisfied, and, for example, it is proposed that compensation be made for damages, then it is impossible to speak of a proprietary nature.

It seems to me that with regard to digital property, it is necessary to provide the same guarantees that exist with respect to property rights. Strictly speaking, let's return them in the same form in which they were. To do this, you can reconfigure the corresponding claims in a certain way: not to return the value of the object (current or past), but to replace it with another object at the expense of the defendant. After all, such an attempt has been made with corporate rights related to shares – claims for the restoration of corporate control. Now such remedies are forgotten. But the problem hasn't gone away. I think that the *restoration of digital control* is what will make it possible to avoid discussions about digital property as things or non-things. You just need to protect it as much as you protect things.

For digital objects, you need to provide proper protections that allow you to return exactly what was lost. Then there will be no problems. Alas, claims for damages will not solve this problem.

As for the nature of digital rights, the question should be moved from the division of rights into property and contractual rights to a scale from absolute to relative. I would like to note that we are not talking about a rigid dichotomy of 'absolute or relative' rights. I talked about this not so long ago using the example of purchasing movies and music in the Apple application: there are many 'shades of gray' between absolute and relative rights. And the task is to determine the place of digital rights in this spectrum.

After all, large companies that sell digital products tend to mix two consumer experiences: a feeling of certainty when you buy a thing permanently, and a feeling of uncertainty when you buy

⁷ Luddism is a struggle against the achievements of innovative technologies, against machines.

an indefinite object for a short time. Of course, in the first case, from a philistine point of view, you get something reliable, and in the second, something less attractive. It turns out that all companies play on this internal contradiction, thus misleading consumers. One can try to apply the Law of the Russian Federation “On the Protection of Consumer Rights” to these relations, but it seems to me that it is necessary to develop some kind of general civil regulation.

Information about the author:

Anton A. Ivanov — PhD in Law, Associate Professor, Tenured Professor, Academic Supervisor, Faculty of Law, HSE University, Moscow, Russia.

kkazankov@hse.ru

СТАТЬИ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ ПО ЦИФРОВОМУ ПРАВУ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

М.И. Иноземцев, А.В. Нектов*

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация

Современные отечественные диссертации по праву нередко критикуются в связи с недостаточной опорой на предшествующие исследования. Существующий запрос общества в изучении цифровых аспектов права, нередкое стремление соискателей в применении компаративистского метода исследования, а также в известной мере ограниченность доступа к зарубежным источникам обуславливают необходимость проведения обзорного исследования зарубежных диссертаций по цифровому праву. Для проведения исследования были избраны качественный и количественный методы отбора диссертаций. Первый выразился в отборе диссертаций, защищенных в университетах, входящих в рейтинг Университетов мира QS, а второй — в поиске по доступным и известным нам национальным и университетским репозиториям диссертационных исследований. На основе сравнительно-правового и статистического метода диссертации были сведены в единый перечень и выявлены основные тенденции подготовки диссертаций по вопросам цифрового права. Результатом проведенного исследования стал предметно-тематический указатель диссертационных исследований в области цифрового права, который призван облегчить возможность поиска соответствующих источников, позволить определиться с темой собственного исследования и наметить основные аспекты изучения общественных отношений в связи с применением новых технологий с позиций различных отраслей права.

Ключевые слова

цифровое право, цифровые технологии, Интернет, диссертация, публичное право, частное право

Конфликт интересов

Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Иноземцев, М.И., Нектов, А.В. (2023). Зарубежные диссертации по цифровому праву: статистический и библиографический обзор. *Цифровое право*, 4(1), 28–63. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-28-63>

* Автор, ответственный за переписку

ARTICLES

FOREIGN DISSERTATIONS ON DIGITAL LAW: STATISTICAL AND LITERATURE REVIEW

Maxim I. Inozemtsev, Artyom V. Nektov*

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
76, ave. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Abstract

Modern domestic dissertations in law are often criticized for insufficient reliance on previous research. Society's demand for the study of digital aspects of law, the frequent use of the comparative legal method, and, to a certain extent, the current limited access to foreign sources, necessitate a review of foreign dissertations on digital law. We chose to use qualitative and quantitative methods to select the dissertations examined in this study. Firstly, we selected dissertations defended at universities from the QS World University Ranking. Then, we refined our search by using accessible national and university research repositories. Based on comparative legal and statistical methods, we consolidated the dissertations into a single list and divided them according to different criteria. While doing this, we also defined the main trends in preparing Ph.D. dissertations on digital law. The main results of our study include a subject-thematic index of Ph.D. dissertations in the field of digital law, which is designed to facilitate searches for relevant sources, help researchers determine topics for study, and outline the main aspects of the study of digital issues from the standpoint of various branches of law.

Keywords

digital law, digital technologies, Internet, dissertation, thesis, public law, private law

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Inozemtsev, M.I., & Nektov, A.V. (2023). Foreign Dissertations on Digital Law: Statistical and literature review. *Digital Law Journal*, 4(1), 28–63.
<https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-28-63>

* Corresponding author

Submitted: 15 Feb. 2023, accepted: 2 Mar. 2023, published: 30 Apr. 2023

Введение

Понятия «цифровое право», «интернет-право», «право новых технологий» все еще в высокой степени неопределенны и аморфны, что порой провоцирует довольно резкие высказывания отечественных исследователей, привыкших видеть за сакральным сочетанием *энного предиката* и *существительного «право»* претензию на какую-либо самостоятельность — например, в качестве отрасли права, отрасли науки, отрасли законодательства, наконец, учебной дисциплины¹.

Оставляя во многом схоластическую дискуссию за рамками темы, к которой мы обращаемся сегодня, хотим привести известную цитату из трагедии И.В. фон Гете «Фауст»: “Grau, teurer Freund, ist alle Theorie / Unci gain des Lebens goldner Baum”². Так, с 2022 г. вопросы правового регулирования отношений, связанных с использованием новых технологий, включены в паспорта специальностей, по которым присуждается ученая степень кандидатов и докторов юридических наук³, что свидетельствует о наличии запроса со стороны общества на изучение влияния цифровых технологий на право. Таким образом, мы будем использовать гибкий и в известной степени условный термин «цифровое право» далее по тексту исключительно в целях краткости и лаконичности изложения.

Несмотря на существующие предпосылки изучения «цифровых» аспектов каждой отрасли, многие исследователи до сих пор скептически относятся к разработке соответствующих проблем на уровне диссертационного исследования, задаваясь вопросом: зачем заниматься проблемами цифрового права, если в традиционных отраслях права еще имеется уйма нерешенных проблем? Тем не менее интерес ученых к вопросам правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием технологий, растет, возможно, ввиду осознания того, что многие классические вопросы соответствующих традиционных

¹ См. об этом подробнее в статье одного из авторов настоящей работы: (Inozemtsev, 2021).

² Это высказывание принадлежит одному из главных героев трагедии и в переводе Б.Л. Пастернака звучит как «теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо».

³ См. паспорта научных специальностей: **5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки:** п. 33. Государство, право и научно-технический прогресс; **5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки:** п. 25 Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации, п. 26 Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении; **5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки:** п. 30 Частноправовые аспекты применения биотехнологий, информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного интеллекта; **5.1.5. Международно-правовые науки:** п. 29 Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право. Хотя в паспорте научной специальности **5.1.4. Уголовно-правовые науки** не содержится специального пункта, посвященного цифровым аспектам указанных наук, исследования в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики неизменно затрагивают вопросы применения новых технологий в аспекте изучаемого предмета (см. приказ Минобрнауки России от 11 мая 2022 г. № 445 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденную приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118, и в соответствии направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118, установленное приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 августа 2021 г. № 786»).

отраслей звучат по-новому в свете развития новых технологий⁴. Вместе с тем ввиду крайне неустойчивой и интенсивно меняющейся сферы цифровых инноваций от исследователей зачастую ускользает фундаментализм той или иной проблемы, кажущейся мимолетной, что прямо выражается в трудностях в формулировании основной задачи диссертационного исследования и сложности проведения глубокого, а не поверхностного анализа предмета исследования.

Это непосредственно связано с тем, что диссертанты не всегда в должной степени опираются на результаты работы предшественников: зачастую изъясными кандидатских, а иногда и докторских, диссертаций являются неиспользование релевантных источников, отсутствие ссылок на них в разделе введения, посвященном степени разработанности темы, в сносках по тексту и библиографии⁵.

Сегодня хорошим тоном в проведении диссертационного исследования считается использование сравнительно-правового (компаративистского) метода (разумеется, в тех случаях, когда это уместно и релевантно для системного раскрытия изучаемой проблемы) (Michaels, 2012; Legrand & Munday, 2003). Поэтому соискатели ученой степени, которые закладывают компаративистский метод исследования в основу методологии своей диссертации, обязаны учитывать в наиболее полной мере достижения не только отечественной юриспруденции, но и зарубежной науки права.

По убеждению некоторых философов науки и социологов, дискурс науки развивается прежде всего на страницах периодических научных изданий (иначе говоря, за счет статей в научных журналах), диссертация же ставит определенную точку или — если угодно — запятую в научных изысканиях в пределах определенной предметной области. Тем важнее становится учесть не только публикации из периодики, но и полноценные, системные, завершенные диссертационные исследования в рассматриваемой области знания, а также те источники, на которые сделаны ссылки в подлежащей изучению научной работе.

Исходя из этого, мы определили для себя задачи куда скромнее и одновременно практичнее, а именно:

1) проанализировать зарубежные диссертации, в которых исследуются вопросы правового регулирования отношений, связанных с применением технологий, сократив дистанцию между отечественной и зарубежной наукой права;

2) определить, какие вопросы в рамках классических отраслей права ставятся в зарубежных диссертационных исследованиях, посвященных проблемам цифровизации, иначе говоря, очертить палитру актуальных проблем цифрового права;

3) создать на основе этого предметно-тематический указатель диссертаций по цифровому праву, которые могут быть использованы при написании самостоятельных диссертационных исследований, научных статей, монографий и учебников, попутно 4) представив на суд читателей ряд статистических наблюдений и тенденций развития изучения вопросов правового регулирования отношений по использованию высоких технологий в зарубежных странах.

Думается, что российским исследователям наша работа будет особенно полезна, поскольку на сегодняшний день основная международная база диссертационных исследований

⁴ К примеру, диссертационные исследования А.Ю. Марченко (Marchenko, 2022), И.С. Мочалкиной (Mochalkina, 2022), Е.Е. Кирсановой (Kirsanova, 2021), А.А. Карцхии (Kartskhia, 2019), А.В. Хрусталевой (Khrustalyova, 2019) и др.

⁵ См. об этом критические статьи Е.А. Суханова (Sukhanov, 2006), В.А. Белова (Belov, 2006; Belov, 2007a; Belov, 2007b), С.В. Третьякова (Tretyakov, 2008), А.В. Кашанина (Kashanin, 2008), А.И. Муранова (Murarov, 2019a; Murarov, 2019b).

ProQuest им недоступна. Тем не менее мы убеждены, что наше исследование будет полезно и зарубежному читателю, поскольку ранее обзоры диссертаций в области цифрового права такого масштаба никогда не проводились — во всяком случае опыты таких исследований нам неизвестны⁶.

Наша статья состоит из введения, описания методологии предпринятого исследования, дискуссии, в которой приводится статистический анализ соискательского интереса к проблемам цифрового права, результатов, где формулируются предметно-тематические наименования областей изучения цифрового права, и заключения. Неотъемлемой частью статьи является созданная база данных проанализированных диссертаций, которая доступна на платформе «Менделей» (Inozemtsev & Nektov, 2023).

Методология

Методологическую основу проведенного исследования составили в первую очередь общенаучные методы: общелогические (анализ, синтез, дедукция, индукция), системный и функциональный методы. Их применение выразилось в кропотливом, ручном сборе информации о соответствующих диссертациях на разных платформах международных баз данных, национальных и университетских репозиториях, в приведении их в систему и выработке категорий сравнения, полученного в результате массива данных.

Несмотря на библиографическую специфику нашего исследования, мы использовали сравнительно-правовой метод, что проявилось в анализе разнородных институтов зарубежного права для уяснения их функционального предназначения, что было необходимо для выявления предметно-тематических областей исследования в области цифрового права.

Важным элементом системы избранной методологии стал статистический метод исследования, применение которого выражается в обозначении в инфографической форме основных тенденций развития интереса соискателей к проблемам цифрового права.

Одной из главных методологических задач проведенного исследования являлось определение границ источниковедческого поиска ввиду непосильной задачи отслеживания всех диссертационных исследований, которые прямо или косвенно связаны с тематикой цифрового права.

Для этого мы в первую очередь провели качественный отбор источников. Мы ограничили свое исследование диссертациями, которые были подготовлены и защищены в первых 50 университетах по Рейтингу университетов мира QS в кластере «Право». При этом мы исключили из предмета нашего анализа работы, защищенные в вузах стран Азии, Африки и Южной Америки (исключением является Университет Гонконга, который ввиду истории данного города имеет тесную связь с английским *common law* и, что не менее важно, диссертации в котором защищаются на английском языке), ограничившись университетами стран Европы, Северной

⁶ В работе мы опирались на ранее подготовленные исследования и вдохновлялись отечественной традицией подготовки библиографических справочников диссертаций, в частности на справочники А.В. Мыскина (Myskin, 2006), В.А. Белова (Belov, 2005), рецензию на справочник последнего, подготовленную О.Ю. Шилохвостом (Shilokhvest, 2007), указатель русской литературы по гражданскому праву А.Ф. Поворинского, среди которой перечислены магистерские и докторские диссертации (Povorinsky, 2001), работы Т.М. Шамбы (Shamba T.M., 2000), Г.Г. Кричевского (Krichesky, 1998), В.А. Рахлевского (Rachlevsky, 1965), библиографический свод литературы по гражданскому и семейному праву под редакцией И.В. Павлова и Г.М. Свердлова (Dragomiretskaya et al., 1962).

Америки и Австралии. Были просмотрены доступные онлайн университетские репозитории и библиотеки.

Мы отдавали себе отчет в том, что избранный нами критерий, своего рода знак качества — принадлежность к Рейтингу университетов мира *QS* — довольно условный. Таким образом, мы де-факто отсекали большое количество диссертаций, которые защищены в университетах, не соответствующих критериям включения вузов в рейтинг либо занимающих в нем не такие высокие позиции. В то же время многие из таких университетов имеют давнюю традицию подготовки научных кадров и качественных диссертационных исследований в отдельно взятой стране, а также хорошо известны за рубежом. Поэтому во вторую очередь мы применили количественный критерий отбора. Мы использовали доступные и известные нам международные и национальные базы диссертационных исследований, такие как *Dart Europe* (<https://www.dart-europe.org/basic-search.php>), *British Library EThOS* (<https://ethos.bl.uk/Home.do;jsessionid=F86060B657CE67B26690703303F4074B>), а также электронные архивы: *Deutsche National Bibliothek* (https://www.dnb.de/DE/Home/home_node.html), *Swiss National Library* (<https://www.nb.admin.ch/snl/en/home.html>), *Thèses.fr* (<https://www.theses.fr>) и др.

Качественный и количественный отбор диссертаций проводился путем поиска в соответствующих базах данных и библиотеках по ключевому слову «право» (*recht, droit* и иных иноязычных аналогов). Избранный хронологический период — с 2015 по 2023 г. Посредством анализа названий, аннотаций (автореферата) и — там, где это представлялось возможным, — текста работы все диссертации были классифицированы по критериям, которые мы подробно рассмотрим в следующем разделе статьи.

Существенным ограничением нашей работы выступило отсутствие доступа к крупнейшему в мире репозиторию диссертационных исследований — *ProQuest Dissertations* (<https://about.proquest.com/en/dissertations/>). Безусловно, ввиду этого обстоятельства наша поисковая миссия не может претендовать на полноту и системность. В то же время мы уже упоминали, что отсутствие возможности использования сервиса *ProQuest Dissertations* характерно для всей территории Российской Федерации, что в некотором смысле делает наше исследование уникальным источником информации о новых открытиях зарубежной правовой науки для российской читательской аудитории. Надеемся, что осуществленная нами выборка будет полезна и зарубежному читателю, поскольку хоть и в меньшей степени, но облегчит бремя поиска релевантных научных работ.

Подчеркнем, что мы исключили из спектра нашего внимания зарубежные дипломные и магистерские работы, ограничившись исследованиями, успешная защита которых дает основание для присуждения ученых степеней, аналогичных отечественным степеням кандидата и доктора юридических наук⁸. Дело в том, что во многих странах, например в Германии и Франции, выдающиеся бакалаврские дипломные работы и все магистерские диссертации подлежат передаче в фонды библиотек и доступны в электронном виде для ознакомления онлайн. Их использование также может быть полезно при подготовке исследований, поэтому

⁷ Отсутствие доступа к ресурсу особенно сказалось на поиске диссертационных исследований, выполненных в университетах Соединенных Штатов Америки, поскольку функции центрального репозитория на федеральном уровне выполняет Библиотека Конгресса США, которая с некоторых пор свела открытую электронную архивацию к публикации сведений в *ProQuest Dissertations*.

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Перечень иностранных образовательных и научных организаций, полученные образование и (или) квалификации, ученые степени и ученые звания в которых признаются в Российской Федерации», утвержденный от 30 января 2023 г. № 186-р.

ограничимся здесь упоминанием такой возможности и указанием некоторых релевантных ссылок⁹.

Кроме того, на основе полученной выборки мы попытались сделать ряд статистических и методологических наблюдений, которые представлены в виде соответствующих диаграмм с описаниями в следующем разделе статьи.

Дискуссия

География исследований по тематике цифрового права

В результате проведенного исследования мы можем установить следующую страновую статистику. Среди найденных 263 диссертаций лидерами по подготовке научных кадров в тематике, связанной с цифровизацией правового регулирования, являются следующие страны: (1) Франция (71 диссертация), занявшая первое место в нашем рейтинге; (2) Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, поделившее второе место с Нидерландами и Италией (34 диссертации); (3) Соединенные Штаты Америки (23 диссертации). Именно эти пять стран занимают почетный пьедестал юрисдикций, наиболее преуспевших в подготовке диссертационных исследований по тематике цифрового права.

Предлагаем читателю ознакомиться с инфографической диссертационной картой Европы (рис. 1), на которой представлены результаты, и инфографической диссертационной картой мира (рис. 2) в области цифрового права, а также сопутствующей таблицей 1.

Любопытно, что одна из диссертаций найденная во французской базе данных была защищена в Университете Париж 1 под совместным руководством Бразильского университета и Университета Сорбонны (da Silva Campos, 2021). Китай же представлен исключительно школой права Университета Гонконга, поскольку текст диссертаций и их описание приводятся на английском языке, а правовая система Гонконга имеет тесные связи с системой общего права.

Условия доступа к диссертациям

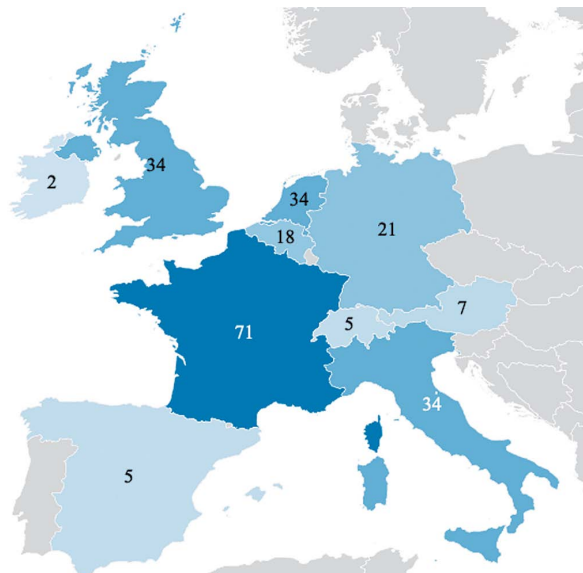
Для более точного понимания вышеприведенных цифр необходимо учитывать, что 30 диссертаций находятся в процессе подготовки и на момент публикации статьи еще не защищены. Все они относятся к Франции — именно там в едином национальном репозитории диссертаций публикуется информация о готовящихся работах. Любопытно, что информация этого реестра, судя по всему, градиентная: сведения о диссертационном исследовании дополняются в процессе подготовки. Некоторые страницы реестра содержат информацию только о названии работы, месте ее подготовки и авторе. Ввиду отдаленности и неопределенности завершения подготовки таких работ мы не учитывали такие сведения вовсе.

⁹ См. например, **дипломные работы** на темы: **теоретико-правовое исследование проблем применения блокчейна в государственном управлении** (Венский университет прикладных наук) (<https://permalink.obvsg.at/AC15559183>), **цивилистические аспекты токенизации** (Университет Инсбрука) (<https://permalink.obvsg.at/AC16084573>).

См. также некоторые **магистерские диссертации**: **о проблемах цифровых активов** (<https://d-nb.info/1257080539>), **о правовой режиме объектов в компьютерных играх** (Гарвард) (<https://id.lib.harvard.edu/alma/99156395579603941/catalog>), **о цифровой валюте в ЕС** (Гарвард) (<https://id.lib.harvard.edu/alma/99155188203003941/catalog>), **о цифровых активах** (Гарвард) (<https://id.lib.harvard.edu/alma/99156533082503941/catalog>), **о криптоактивах** (Мельбурн) (<http://hdl.handle.net/11343/274809>).

Рисунок 1

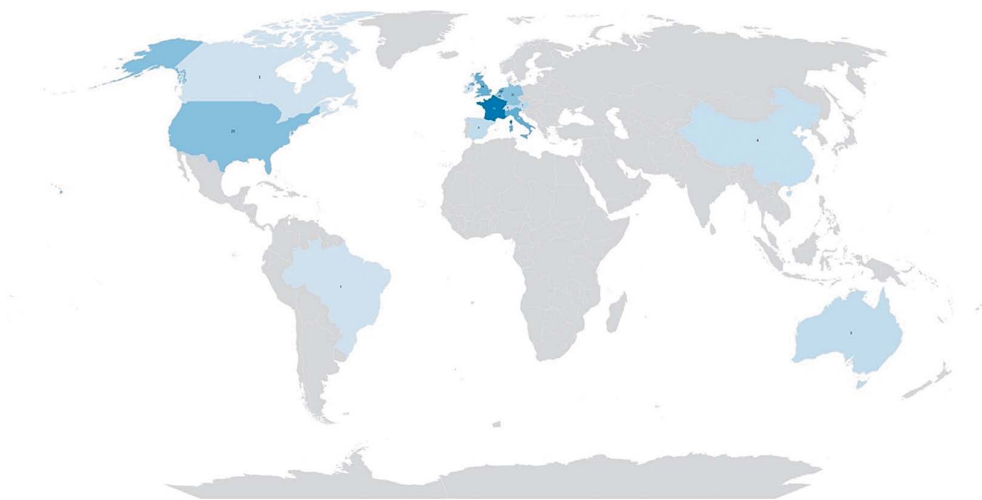
Диссертационная карта Европы по тематике цифрового права

Примечание. Подготовлено авторами.

Рисунок 2

Диссертационная карта мира по тематике цифрового права

Примечание. Подготовлено авторами.

Таблица 1

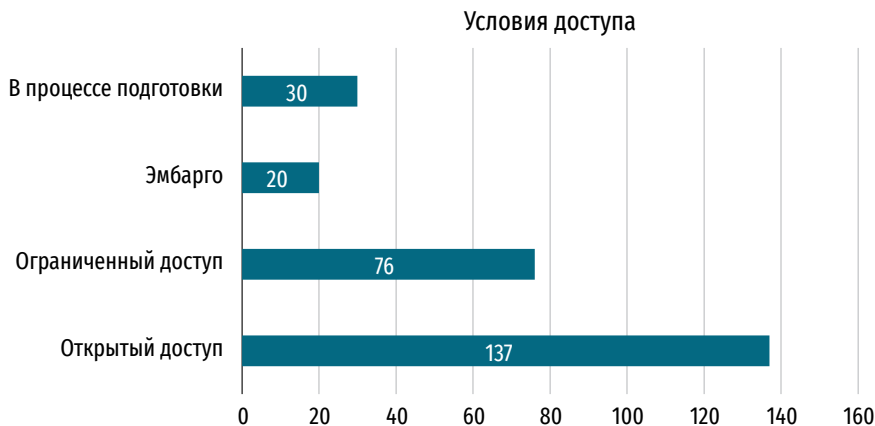
Страна выполнения диссертаций

Страна	Количество диссертаций
Франция	71
Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии	34
Нидерланды	34
Италия	34
Соединенные Штаты Америки	23
Германия	21
Бельгия	18
Австрия	7
Испания	5
Швейцария	5
Австралия	5
Китай	4
Ирландия	2
Канада	1

Примечание. Составлено авторами.

В то же время нам встречалась информация о диссертациях с указанием ключевых слов и подробных аннотаций. В отношении таких работ указывались сведения о дате начала их подготовки, и, как правило, с момента начала проходил уже довольно длительный срок (один-два года)¹⁰. Эти исследования были включены в перечень диссертаций.

¹⁰ Типичный путь аспиранта парижского университета *Science Po* длится три года. В течение первого из них осуществляется подготовка плана диссертации и ведется тесная работа с научным руководителем. Второй год посвящен *обязательной* зарубежной стажировке аспиранта в университетах Италии, Англии, США, Германии и некоторых других стран (на выбор). Третий год знаменует подготовку текста работы с учетом ранее написанных черновиков и полученного опыта для проведения компаративистского анализа (<https://www.sciencespo.fr/ecole-doctorale/en/content/doctorate-law.html>).

Рисунок 3*Условия доступа к диссертациям*

Примечание. Подготовлено авторами.

Значительное количество диссертаций находится в открытом доступе — всего 137 единиц, любой желающий может скачать эти исследования и ознакомиться с ними напрямую¹¹.

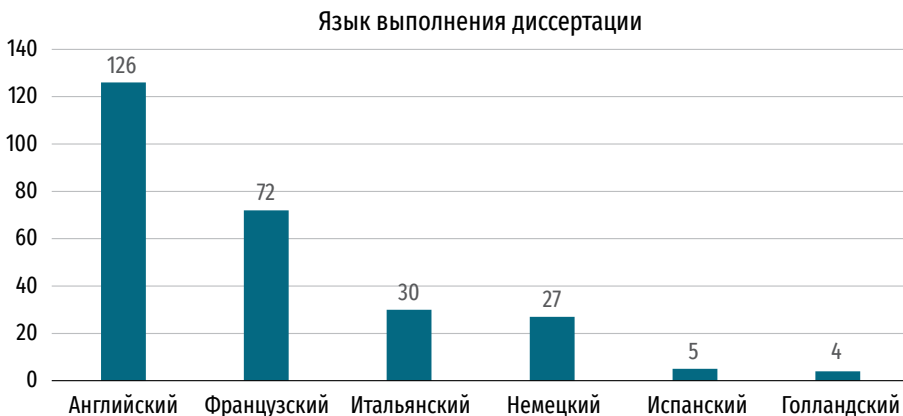
Ряд диссертаций временно недоступен для ознакомления. Режим доступа к таким работам обозначен наименованием «эмбарго». В большинстве случаев в репозиториях указывается определенная дата, с наступлением которой ознакомиться с диссертацией будет возможно. Однако в исключительных случаях истечение срока влечет предоставление ограниченного доступа к диссертационному исследованию.

Режим ограниченного доступа предполагает, что ознакомиться с диссертацией возможно при определенных условиях: а) либо исключительно офлайн, посетив университетскую библиотеку или национальную библиотеку (в редких случаях диссертация будет совершенно свободно размещена на открытых книжных стеллажах, но, как правило, интересующемуся читателю придется заказать исследование из фондов библиотеки); б) либо онлайн по специальному запросу, который можно отправить посредством электронного письма на почту репозитория. Последняя вариация ограниченного пользования дает, безусловно, больше возможностей ознакомиться с исследованием при должном обосновании своего запроса.

Язык выполнения диссертации

Диссертации, вошедшие в выборку, преимущественно выполнены на английском языке (126 диссертаций). На втором месте находится французский язык (72 диссертации). Третий по распространенности язык — итальянский (30 диссертаций), за ним следует немецкий (27 диссертаций).

¹¹ Возможно, для доступа к некоторым диссертациям, размещенным по открытой лицензии, резидентам ряда стран будет необходимо воспользоваться разными дополнительными средствами подключения к сети, например VPN-сервисами. К слову, о правомерности использования VPN, прокси-серверов и браузера Tor и способах их регулирования также подготовлена диссертация (Eggersdorfer, 2020).

Рисунок 4*Язык выполнения диссертации*

Примечание. Подготовлено авторами.

Важно отметить, что некоторые подготовленные на английском языке рукописи были защищены в Нидерландах (33), Бельгии (15), Италии (4), Китае (4), Австрии (2), Швейцарии (2) и Германии (1). Это во многом облегчает задачу исследователям, которые владеют исключительно английским языком (а таковых, как известно, большинство), по ознакомлению с зарубежными правовыми порядками в аспекте цифрового права.

Период подготовки диссертаций

Хронологический анализ подготовки диссертаций в период с 2015 по 2023 г. демонстрирует растущий интерес к исследованию цифрового права и возникающих в связи с этим проблем социума. Стабильная заинтересованность особенно видна в период с 2018 по 2022 г., где число диссертаций по темам, которые можно отнести к области цифрового права, составляет от 30 до 40 единиц в год.

За короткий период в несколько месяцев 2023 г. в рядах защитивших свои работы в области цифрового права исследователей прибыло 13 ученых.

Диссертации по частному и публичному праву

Для классификации диссертаций и создания полного предметно-тематического указателя мы прибегли к делению права на частное и публичное, которое хорошо известно континентальным правовым порядкам и в целом знакомо представителям англосаксонской правовой семьи. К частноправовым исследованиям мы отнесли 130 работ, к публично-правовым — 98 диссертаций.

Следует выделить особо 35 диссертаций, подготовленных по теории права, результаты которых с уверенностью можно отнести к категории полезных для развития как частноправовых, так и публично-правовых отраслей. В это число также вошли диссертации, которые вмещают в себя и частноправовые, и публично-правовые аспекты, со смешанным предметом и методологией исследования¹².

¹² Как подчеркивает в своей работе Э. Вайнриб, любая юридическая классификация предполагает некоторую степень гибкости (“An adequate legal classification must articulate the *conceptual interrelation* between, for example, property and obligation, rather than assiduously assign each legal issue to one concept alone” (Weinrib, 1988)).

Рисунок 5

Диаграмма диссертаций по годам

Примечание. Подготовлено авторами.

Рисунок 6

Диссертации по частному и публичному праву

Примечание. Подготовлено авторами.

Диссертации в соответствии с утвержденным ВАК перечнем научных специальностей, по которым присуждается ученая степень

Данная классификация работ хорошо знакома российскому читателю, поскольку исследователи, желающие защитить диссертацию и получить ученую степень кандидата или доктора юридических наук, могут действовать в рамках научных специальностей, утвержденных ВАК.

Мы взяли за основу классификацию, предложенную ВАК, в связи со следующими соображениями. Во-первых, логически правильным кажется перейти от общего к частному – от деления права на частное и публичное к разграничению на более узкие категории. Во-вторых,

Таблица 2*Перечень специальностей ВАК по праву*

Шифр научной специальности	Наименование научной специальности
5.1.1.	Теоретико-исторические правовые науки
5.1.2.	Публично-правовые (государственно-правовые) науки
5.1.3.	Частно-правовые (цивилистические) науки
5.1.4.	Уголовно-правовые науки
5.1.5.	Международно-правовые науки

Примечание. Составлено авторами.

распределение всего массива диссертаций на группы по критерию их относимости к специальностям довольно утилитарно: это позволит соискателям ученой степени по определенной специальности отобрать релевантные диссертации. В-третьих, деление, предложенное ВАК, учитывает межотраслевой характер исследований, что, как мы показали, довольно часто встречается в диссертациях по цифровому праву.

К тому же эта классификация имеет некоторый вес объективности, поскольку если опираться, например, на существующее на юридических факультетах деление по кафедрам, мы едва ли смогли бы прийти к общему знаменателю. Выделение определенных кафедр в самостоятельное структурное подразделение юридических факультетов зачастую либо отражает амбиции определенной группы ученых, либо нередко (преимущественно в региональных российских университетах) представляет собой комбинацию ряда преподаваемых одним коллективом разнородных дисциплин (например, когда гражданское, земельное и административное право преподаются в рамках одной кафедры). Таким образом, данное деление в известной мере случайное, а его избрание для нашей классификации было бы не совсем корректным.

Деление наук на отрасли тоже не всегда обоснованно. В данном случае использование функционального (хозяйственного) критерия позволяет создавать удобные для отдельных исследователей отрасли в угоду проблемам сегодняшнего дня (колхозное, предпринимательское, коммерческое, цифровое право и др.) (Sukhanov, 2015).

Абсолютное большинство исследований посвящено проблемам частного права — 109 диссертаций¹³. 33 диссертации относятся к публично-правовым (государственно-правовым) наукам, включая изучение вопросов налогового и финансового права¹⁴, конституционного права¹⁵ и административного права¹⁶. На третьем месте по численности блоки диссертаций, подпадающих под области теоретико-исторических правовых наук¹⁷ и уголовно-правовых

¹³ См., например: (Herbosch, 2023).

¹⁴ См., например: (Core, 2020).

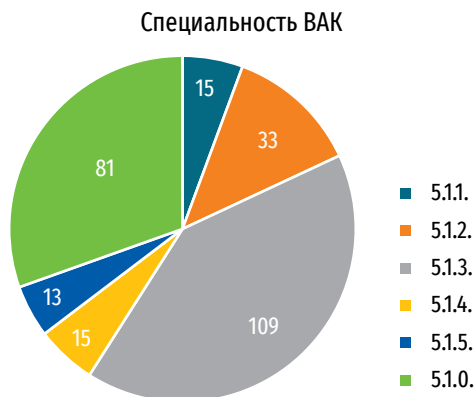
¹⁵ См., например: (Haward, 2018).

¹⁶ См., например: (Cerys, 2019).

¹⁷ См., например: (Diver, 2019).

Рисунок 7

Диаграмма диссертаций по принадлежности к специальности ВАК

Примечание. Подготовлено авторами.

наук¹⁸ — каждый блок специальности представлен 15 диссертациями. На четвертом месте расположились международно-правовые науки¹⁹.

Некоторые диссертации посвящены вопросам на стыке нескольких научных специальностей. В перечне такие работы отнесены к нескольким релевантным научным специальностям и обозначены шифром 5.1.0, их суммарное число равно 81.

Результаты

В результате рассмотрения 263 диссертаций и проведения работы по их классификации, анализу наименований, аннотаций, текстов рукописей (при наличии доступа) удалось выявить ряд наиболее популярных тематик, по которым ведутся исследования, а именно:

- 1) искусственный интеллект (artificial intelligence);
- 2) алгоритмы и блокчейн (algorithms & blockchain);
- 3) цифровые платформы (digital platforms);
- 4) цифровые рынки и антимонопольное регулирование (digital markets & antitrust);
- 5) цифровая валюта и финтех (digital currency & FinTech);
- 6) интеллектуальное право и цифровизация (digital IP);
- 7) большие данные и персональные данные (Big Data & personal data);
- 8) цифровые технологии в судебном процессе (digital proceedings);
- 9) цифровизация корпоративного права (digital corporate law);
- 10) цифровизация и медицинское право (digital health law);
- 11) цифровое государственное управление и административное право (digital public administration and law enforcement);
- 12) права человека в цифровую эпоху (human rights in the digital age);
- 13) киберпреступления и кибербезопасность (cybercrime & cybersecurity);

¹⁸ См., например: (Ulbrich, 2021).

¹⁹ См., например: (Bosch, 2019).

- 14) основы правового регулирования Интернета (Internet governance);
- 15) регулирование СМИ и социальных сетей (media & social networks);
- 16) электронная торговля (E-commerce);
- 17) цифровизация и налоговое право (digitalization & tax law).

Таким образом, можно утверждать, что именно эти в значительной степени разнородные тематические области и формируют на сегодняшний день *корпус цифрового права* или, точнее, сферу изучения того, что в России и за рубежом принято именовать цифровым правом. Вместе с тем подчеркнем, что подобная систематизация своей первоочередной задачей ставит тематическую привязку библиографических данных о диссертациях, а следовательно, имеет в известной мере *условный* характер и не может претендовать на установление, обновление или пересмотр систематики цифро-правового материала с позиции обоснования предметной самостоятельности отрасли.

Получившийся предметно-тематический указатель призван решить и сугубо утилитарные задачи: помочь читателю сориентироваться в подготовленном перечне диссертаций по цифровому праву и облегчить задачу по дальнейшей актуализации реестра. Анализ перечня основных насущных проблем цифрового права позволит в будущем выявить новые, ранее не обозначенные вопросы цифрового права, которые будет логически невозможно поместить в одну из 17 категорий.

В конечном счете все диссертации были сведены в единую базу данных (Inozemtsev & Nektov, 2023), где можно путем использования фильтров, которые основаны на критериях сравнения диссертаций, представленных в настоящей статье, проанализировать и отобрать исследования, нужные читателю.

Заключение

Таким образом, в результате отбора и систематизации 263 диссертаций по вопросам цифрового права мы структурно обозначили и сформулировали перечень из 17 предметно-тематических направлений, в рамках которых проводятся зарубежные диссертационные исследования по цифровому праву. Создана единая база вышеупомянутых работ, доступная для ознакомления читателю.

Мы надеемся, что наше исследование станет не только полезным инструментом в изучении и разработке актуальных проблем науки и практики юристами, интересующимися цифровым правом, но и послужит трамплином для дальнейшего пополнения и систематизации базы диссертационных исследований по цифровому праву по отдельным странам, университетам и научным школам. Мы убеждены, что опыт данного исследования предоставит возможность ученым углубить проведение их собственных изысканий за счет использования тех ресурсов, которые были задействованы при подготовке этой статьи.

Настоящее исследование ограничилось анализом зарубежных диссертаций. В дальнейших планах проведение подобной аналитической работы в отношении российских исследований по тем предметно-тематическим рубрикам, которые были обозначены авторами. В связи с этим мы будем признательны за отзывы и предложения по калибровке методологии и исследовательского инструментария для проведения подобных изысканий в будущем.

Список литературы / References

1. Bauer, C. (2017). *Cross-Buying in the Digital World* [Dr. Jur. Dissertation, Universität St. Gallen]. <http://perma-link.sn1.ch/bib/sz001910932>
2. Belov, V.A. (2005). *Cyvilisticheskie dissertatsii (1814–2003). Bibliographicheskyy ukazatel' [Civil Law Dissertations (1814–2003). Index]*. Center YurInfoR.
3. Belov, V.A. (2006). O doktorskoy dissertatsii A.A. Servetnika [On A.A. Servetnik's doctoral dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 6(2), 265–283.
4. Belov, V.A. (2007a). Tipichnye nedostatki dissertatsiy po grazhdanskomu pravu [Typical Drawbacks of Civil Law Dissertations]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 7(1), 272–309.
5. Belov, V.A. (2007b). O doktorskoy dissertatsii A.E. Piletskogo [On A.E. Piletsky's Doctoral Dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 7(2), 271–304.
6. Bosch, G.L.C. (2019). *Oorlog voeren zonder geweld: Onderzoek naar de regels binnen het humanitair oorlogsrecht voor militaire cyberoperaties die de drempel van aanval niet halen [Waging War without Violence: Research into the rules of international humanitarian law for military cyber operations that do not reach the threshold of attack]* [Ph.D. dissertation, University of Amsterdam]. UvA-DARE (Digital Academic Repository). <https://pure.uva.nl/ws/files/40249255/Thesis.pdf>
7. Cerys, B. (2019). *On the Resilience of the Dark Net Market Ecosystem to Law Enforcement Intervention* [Ph.D. dissertation, University College London]. UCL Discovery. <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10080409/>
8. Core, E. (2020). *Value Creation in the Beps Era and a New Approach to Transfer Pricing for Intangibles* [Tesi di dottorato, Luiss University]. Iris. <https://iris.luiss.it/retrieve/e163de42-a77e-19c7-e053-6605fe0a8397/20200519-Core.pdf>
9. da Silva Campos, M.A.P. (2021). *Digital Economy and International Taxation: the digital revolution and its impact on the discourse of international tax law* [Doctoral Thesis, Paris 1]. Theses.fr. <https://www.theses.fr/2021PA01D020/document>
10. Diver, L.E. (2019). *Digisprudence: the affordance of legitimacy in code-as-law* [Ph.D. dissertation, University of Edinburgh]. Era. <https://era.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/36567/Diver2019.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
11. Dragomiretskaya, K.Ya., Zabezhinskaya, N.I., & Kzyyatina, V.E. (1962). *Sovetskoye grazhdanskoye pravo. Sovetskoye semeynoye pravo. Bibliografiya. 1917–1960 gg. [Soviet Civil Law. Soviet Family Law. Bibliography. 1917–1960]* (I.V. Pavlova, G.M. Sverdlova, eds.).
12. Eggersdorfer, L.O. (2020). *Filesharing und abmahnwesen [Filesharing and Warnings]* [Dr. Jur. Dissertation, LMU München]. LMU repository. https://edoc.ub.uni-muenchen.de/28286/1/Eggersdorfer_Lars-Oliver.pdf
13. Haward, N. (2018). *La reconnaissance constitutionnelle d'un droit à la protection de l'identité numérique* [Thèse de doctorat en Droit public, Aix-Marseille]. Theses.fr. <https://www.theses.fr/2018AIXM0201>
14. Herbosch, M. (2023). *Intelligent contracting: legal aspects of the precontractual use of artificial intelligence* [Ph.D. dissertation, KU Leuven]. Lirias. https://kuleuven.limo.libis.be/discovery/fulldisplay?docid=lirias-4031921&context=SearchWebhook&vid=32KUL_KUL:Lirias&lang=en&search_scope=lirias_profile&adaptor=SearchWebhook&tab=LIRIAS&query=any,contains,LIRIAS4031921&offset=0
15. Inozemtsev, M.I. (2021). Digital Law: The pursuit of certainty. *Digital Law Journal*, 2(1), 8–28. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-1-8-28>
16. Inozemtsev, M., & Nektov A. (2023). *Subject-thematic index of Ph.D. dissertations on Digital Law* (Mendeley data, Version V1) [Data set]. Mendeley. <https://doi.org/10.17632/2zsvkhjnyw1>
17. Kartskhia, A.A. (2019). *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy [Civil Law Model of Regulation of Digital Technologies]* [Ph.D. dissertation, Russian State Academy of Intellectual Property]. Dissertationnyy sovet RAIS [Dissertation council RSAIP] https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzhia/karchiyaaa_dissertaciya.pdf
18. Kashanin, A.V. (2008). O doktorskoy dissertatsii R.A. Merzlikinoy [On R.A.Merzlikina's Doctoral Dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 8(3), 245–277.
19. Khrustalyova, A.V. (2018). *Elektronnyye denezhnyye sredstva kak ob'ekt grazhdanskogo pravootnosheniya [Electronic Money as an Object of Civil Legal Relation]* [Ph.D. dissertation, Saint-Petersburg State Economic University]. Presidential Library. <https://www.prlib.ru/item/1333298>

20. Kirsanova, E.E. (2021). *Pravovoye regulirovanie oborota prav na rezultaty intellectual'noy deyatel'nosti v cifrovoy ekonomike [Legal Regulation of Circulation of Intellectual Property Rights in Digital Economy]* [Ph.D. dissertation, Lomonosov Moscow State University]. Istina. <https://istina.msu.ru/dissertations/351199483/>
21. Krichevsky, G.G. (1998). *Magisterskiye i doktorskiye dissertatsii, zashchishchennyye na yuridicheskoy fakul'tete universitetov Rossiyskoy imperii, 1755–1918. Bibliograficheskiy ukazatel'. [Master's and Doctoral Dissertations Defended at the Law Faculties of the Universities of the Russian Empire, 1755–1918. Bibliographic index]*. San-San.
22. Lee, A. (2020). *International Human Rights Law in Digital Space: an examination of the need for new legal measures for the protection of rights online* [Dr. Jur. dissertation, Institut de hautes études internationales et du développement.]. <http://permalink.sn.ch/bib/sz991018076629603976>
23. Legrand, P. (2009). The Same and the Different. In P. Legrand, & R. Munday (eds.). *Comparative legal studies: Traditions and transitions* (pp. 240–241). <https://doi.org/10.1017/CBO9780511522260>
24. Marchenko, A.Yu. (2022). *Pravovoy analys noveyshego zakonodatel'stva ES o primeneniі tekhnologii iskustvennogo intellekta [Legal Analysis of the New European Union Legislation on the Use of Artificial Intelligence Technologies]* [Ph.D. dissertation, MGIMO-University]. <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/131>
25. Michaels, R. (2012). The Functional Method of Comparative Law. In M. Reimann, & R. Zimmermann (eds.), *The Oxford handbook of comparative law* (pp. 339–382). <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199296064.013.0011>
26. Mochalkina, I.S. (2022). *Tsifrovyye prava i tsifrovaya valyuta kak predmet prestupleniy v sfere ekonomiki [Digital Rights and Digital Currency as an Object of Economic Crimes]* [Ph.D. dissertation, Lomonosov Moscow State University]. Istina. <https://istina.msu.ru/download/507524924/1prx8V:m1Qb0O3w0gEbSUIB07T-6jogIRKA/>
27. Muranov, A.I. (2019a). Nekotoryye dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni, zashchishchavshiyesya v Rossii v 2016–2018 gg. po voprosam mezhdunarodnogo chastnogo prava, mezhdunarodnogo kommercheskogo i investitsionnogo arbitrazha, a takzhe ADR: Kriticheskiy obzor tezisov, vynesennykh na zashchitu (chast' pervaya) [Some Theses Submitted for Academic Degree and Defended in Russia in 2016–2018 on the Issues of Private International Law, International Commercial and Investment Arbitration as well of ADR: Critical overview of the findings proposed for defense (first part)]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 19(1), 260–319.
28. Muranov, A.I. (2019b). Nekotoryye dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni, zashchishchavshiyesya v Rossii v 2016–2018 gg. po voprosam mezhdunarodnogo chastnogo prava, mezhdunarodnogo kommercheskogo i investitsionnogo arbitrazha, a takzhe ADR: Kriticheskiy obzor tezisov, vynesennykh na zashchitu (chast' vtoraya) [Some Theses Submitted for Academic Degree and Defended in Russia in 2016–2018 on the Issues of Private International Law, International Commercial and Investment Arbitration as well of ADR: Critical overview of the findings proposed for defense (second part)]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 19(2), 258–322.
29. Myskin, A.V. (2016). *Sistematicheskii ukazatel' literatury po grazhdanskomu pravu [Systematic Index of Civil Law Literature]*. Statut.
30. Povarinsky, A.F. (2001). *Sistematicheskii ukazatel' russkoy literatury po grazhdanskomu pravu, 1758–1904 gg. [Systematic Index of Russian Literature on Civil Law]*. (O.Yu. Shilokhvost, ed.). Statut. (Original work published 1904).
31. Rakhlevsky, V.A, & Borisov, K.G. (1965). *Bibliograficheskiy spravochnik dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata i doktora yuridicheskikh nauk [Bibliographic Reference Book of Dissertations for the Degree of Candidate and Doctor of Legal Sciences]* (V.M. Chkhikvadze, ed.). Irfon.
32. Robertson, V. (2018). *The Challenges of Innovative Markets for Competition Law: a comparative study of the relevant market under EU competition and US antitrust law* [Dr. Habilit., Karl-Franzens-Universität Graz]. https://unikat.uni-graz.at/primo-explore/fulldisplay?docid=UGR_alma21338925650003339&context=L-&adaptor=Local%20Search%20Engine&vid=UGR&lang=de_DE&search_scope=Gesamtbestand&tab=default_tab&query=addsrcrid,exact,AC15367651
33. Rolfes, L.J. (2022). *The Legitimacy of Rules of Virtual Communities* [Dr. Jur. Dissertation, Humboldt-Universität zu Berlin]. <https://d-nb.info/1250241421/34>

34. Shamba, T.M. (2000). *Yuridicheskiye nauki. Spravochnyy material po dissertatsionnym rabotam za 1994–1998 gg.* [Legal Sciences. Reference Material on Dissertations for 1994–1998]. Ipo Profizdat.
35. Shilokhvost, O.Yu. (2007). *Cyvilisticheskie dissertatsii (1814–2003). Bibliographichesky ukazatel'* [Civil Law Dissertations (1814–2003). Bibliographic Index]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [Bulletin of higher educational institutions. Jurisprudence], 6(275), 230–236.
36. Sukhanov, E.A. (2006). *O dissertatsiyakh po grazhdanskomu pravu* [On Civil Law Dissertations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 6(1), 242–259.
37. Sukhanov, E.A. (2015). *Ob otraslyakh prava i ikh sistematizatsii v avstro-germanskoй pravovoy doktrine (kratkiy obzor fundamental'nogo truda)* [On Branches of Law and Their Systematization in the Austro-German Legal Doctrine (a brief overview of the fundamental work)]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 15(2), 295–302.
38. Tretyakov, S.V. (2008). *O doktorskoй dissertatsii V.L. Tolstykh* [On V.L. Tolstykh's Doctoral Dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 8(1), 243–264.
39. Ulbrich, C.R. (2021). *Die Überwachung lokaler Funknetzwerke ("WLAN-Catching"): Informationstechnologische und strafprozessuale Aspekte unter besonderer Berücksichtigung allgemeiner Fragen der Internetüberwachung und Verschlüsselung* [The Monitoring of Local Radio Networks ("WLAN-Catching"): Information technology and criminal procedural aspects with special consideration of general questions of Internet monitoring and encryption] [Dr. Jur. Dissertation, Universität Zürich]. <http://permalink.sn.ch/bib/sz991018837431203976>
40. Weinrib, E. (1988). Legal Formalism: On the immanent rationality of law. *Yale Law Journal*, 97(6), 949–1016. <https://doi.org/10.2307/796339>
41. Zelger, B. (2021). *Infringements in EU Competition Law and the Digital Age: A critical analysis of the meaning of 'effects' in the establishment of prima facie infringements of Article 101 and 102 in light of the impact of changes in the economic environment and reality due to digitization* [Dr. Jur. Dissertation, Universität Innsbruck]. <http://media.obvsg.at/AC16589959-1001>

Сведения об авторах:

Иноземцев М.И. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, МГИМО МИД России, главный редактор журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal), Москва, Россия.

inozemtsev@inno.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1845-1363>

Нектов А.В.* — аспирант кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, МГИМО МИД России, выпускающий редактор журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal), Москва, Россия.

artem_nektov@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-6501>

Information about the authors:

Maxim I. Inozemtsev — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University, Editor-in-Chief, Digital Law Journal, Moscow, Russia.

inozemtsev@inno.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1845-1363>

Artyom V. Nektov* — Ph.D. student, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University, Publishing Editor of Digital Law Journal, Moscow, Russia.

artem_nektov@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-6501>

ARTICLES

FOREIGN DISSERTATIONS ON DIGITAL LAW: STATISTICAL AND LITERATURE REVIEW

Maxim I. Inozemtsev, Artyom V. Nektov*

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
76, ave. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Abstract

Modern domestic dissertations in law are often criticized for insufficient reliance on previous research. Society's demand for the study of digital aspects of law, the frequent use of the comparative legal method, and, to a certain extent, the current limited access to foreign sources, necessitate a review of foreign dissertations on digital law. We chose to use qualitative and quantitative methods to select the dissertations examined in this study. Firstly, we selected dissertations defended at universities from the QS World University Ranking. Then, we refined our search by using accessible national and university research repositories. Based on comparative legal and statistical methods, we consolidated the dissertations into a single list and divided them according to different criteria. While doing this, we also defined the main trends in preparing Ph.D. dissertations on digital law. The main results of our study include a subject-thematic index of Ph.D. dissertations in the field of digital law, which is designed to facilitate searches for relevant sources, help researchers determine topics for study, and outline the main aspects of the study of digital issues from the standpoint of various branches of law.

Keywords

digital law, digital technologies, Internet, dissertation, thesis, public law, private law

Conflict of interest The authors declare no conflict of interest.

Financial disclosure The study has no sponsorship.

For citation Inozemtsev, M.I., & Nektov, A.V. (2023). Foreign Dissertations on Digital Law: Statistical and literature review. *Digital Law Journal*, 4(1), 28–63. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-28-63>

* Corresponding author

Submitted: 15 Feb. 2023, accepted: 2 Mar. 2023, published: 30 Apr. 2023

СТАТЬИ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ ПО ЦИФРОВОМУ ПРАВУ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

М.И. Иноземцев, А.В. Нектов*

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация

Современные отечественные диссертации по праву нередко критикуются в связи с недостаточной опорой на предшествующие исследования. Существующий запрос общества в изучении цифровых аспектов права, нередкое стремление соискателей в применении компаративистского метода исследования, а также в известной мере ограниченность доступа к зарубежным источникам обуславливают необходимость проведения обзорного исследования зарубежных диссертаций по цифровому праву. Для проведения исследования были избраны качественный и количественный методы отбора диссертаций. Первый выразился в отборе диссертаций, защищенных в университетах, входящих в рейтинг Университетов мира QS, а второй — в поиске по доступным и известным нам национальным и университетским репозиториям диссертационных исследований. На основе сравнительно-правового и статистического метода диссертации были сведены в единый перечень и выявлены основные тенденции подготовки диссертаций по вопросам цифрового права. Результатом проведенного исследования стал предметно-тематический указатель диссертационных исследований в области цифрового права, который призван облегчить возможность поиска соответствующих источников, позволить определиться с темой собственного исследования и наметить основные аспекты изучения общественных отношений в связи с применением новых технологий с позиций различных отраслей права.

Ключевые слова

цифровое право, цифровые технологии, Интернет, диссертация, публичное право, частное право

Конфликт интересов

Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Иноземцев, М.И., Нектов, А.В. (2023). Зарубежные диссертации по цифровому праву: статистический и библиографический обзор. *Цифровое право*, 4(1), 28–63. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-28-63>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 15.02.2023, принята в печать: 02.03.2023, опубликована: 30.04.2023

Introduction

The concepts of ‘digital law’, ‘Internet law’, and ‘law related to new technologies’ are still highly vague and amorphous. Sometimes this provokes rather harsh statements from domestic researchers who are accustomed to seeing a claim behind the sacred combination of the ‘n-th predicate’ and the noun ‘law’ to the establishment of an independent branch of law, a branch of science, a branch of legislation, or at least an independent academic discipline²⁰.

Leaving this largely scholastic discussion outside the scope of the topic we are addressing in this work, we would like to quote a well-known line from the tragedy of Johann Wolfgang von Goethe’s *Faust*: “Grau, teurer Freund, ist alle Theorie / Unci gain des Lebens goldner Baum”.²¹ Since 2022, academic specialties in the legal regulation of new technology use have been included in the list of degrees for which PhDs can be awarded,²² which indicates that there is a demand from society to study the impact of digital technologies on law. Thus, hereinafter, we will use the flexible, and to some extent, conditional term ‘digital law’, solely for the sake of brevity and conciseness.

Despite the existing prerequisites for studying the ‘digital’ aspects of each branch of law, many researchers are still skeptical about the development of relevant problems at the level of dissertation research: “Why should we bother with problems related to digital law if there are still a lot of unresolved questions in traditional branches of law?” Nevertheless, the interest of scholars in issues concerning Legal Tech is growing, perhaps due to the recognition that many of the classic issues regarding traditional law appear new in light of the development of new technologies.²³ At the same time, due to extremely the unstable and rapidly changing sphere of digital innovation, the fundamental nature of one or another seemingly fleeting problem often escapes researchers, which makes

²⁰ See more about this in the article of one of the authors of this work: Inozemtsev (2021).

²¹ This line belongs to one of the main characters in the tragedy. In English it sounds as “All theory, dear friend, is grey, but the golden tree of actual life springs ever green”.

²² See the description of the academic specialty **5.1.1. Theoretical and historical legal sciences**: s. 33. State, law and scientific and technological progress; see the passport of the scientific specialty **5.1.2. Public law (state law) sciences**: s. 25 Public law regulation in the field of information and information (digital) technologies, archiving and information protection, s. 26 Legal regulation of the use of information (digital) technologies in the exercise of public power and in public administration; see the passport of the scientific specialty **5.1.3. Private law (civil law) sciences**: s. 30 Private legal aspects of the application of biotechnologies, information (digital) technologies, including artificial intelligence; see passport of the scientific specialty **5.1.5. International legal sciences**: s. 29 International legal cooperation in the scientific and technical sphere. International law and new technologies (digital economy, artificial intelligence, biotechnology, etc.). International information law. Although the description of the scientific specialty **5.1.4. Criminal legal sciences** does not contain a special section on the digital aspects of these sciences, research in the field of criminal law, criminal procedure, and forensic science invariably raises issues of applying new technologies. See Order No. 445 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 11, 2022 “On Amendments to the Nomenclature of Scientific Specialties for which Academic Degrees are Awarded, approved by Order No. 118 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated February 24, 2021, and in accordance with the areas of scientific-teaching staff in graduate school (adjuncture) in academic specialties provided for by the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, approved by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated February 24, 2021 No. 118, established by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 24, 2021 No. 786”

²³ For example, dissertation research by A.Yu. Marchenko (Marchenko, 2022), I.S. Mochalkina (Mochalkina, 2022), E.E. Kirsanova (Kirsanova, 2021), A.A. Kartskhia (Kartskhia, 2019), A.V. Khrustaleva (Khrustalyova, 2019) etc.

it more difficult to formulate the main issue in dissertation research and conduct a deep, rather than superficial, analysis of the subject of research.

This is directly related to the fact that people writing dissertations do not always adequately rely on the results of the work of their predecessors: often, one of the shortcomings of Ph.D. dissertations is a lack of use of relevant sources and the absence of references to them in the introductory section devoted to a review of literature relevant to the topic, as well as in the footnotes and bibliography.²⁴

It is currently considered good practice to conduct dissertation research using the comparative legal method (of course, in cases where it is appropriate and relevant for the systematic examination of the problem under study) (Michaels, 2012; Legrand & Munday, 2003). Therefore, candidates who use the comparative research method as the basis of their dissertation methodology are obliged to take into account, to the fullest extent, the achievements of not only domestic, but also foreign legal science.

According to some academics and sociologists, academic discourse develops primarily in the pages of academic periodicals (in other words, via articles in academic journals), while dissertations place a certain ‘full stop’ or, perhaps, a ‘comma’ in academic research within a certain subject area. Given this, it is all the more important to take into account not only publications from periodicals, but also full-fledged, systematic, completed dissertation research, as well as sources that are referenced in the dissertation research to be studied.

Based on this, we have defined tasks that are much more modest and practical, namely:

- 1) to analyze foreign dissertations that explore issues concerning the legal regulation of technology use and, by doing this, to reduce the distance between domestic and foreign legal disciplines;
- 2) to determine what questions within the framework of the classical branches of law are raised in foreign dissertation research related to issues concerning digitalization — in other words, to outline the palette of issues concerning digital law based on foreign research;
- 3) based on this, to create a subject-thematic index of dissertations on digital law that can be used when writing independent dissertations, academic articles, monographs, and textbooks;
- 4) to present a number of observations on statistical and development trends in studying issues regarding the legal regulation of high technology in foreign countries.

We assume that our work will be especially useful for Russian researchers, since the main international database containing dissertation research, Proquest, is not available to domestic researchers at present. Nevertheless, we are convinced that our study will also be useful to foreign readers, since a review of dissertations on digital law of this magnitude has never been carried out before, at least that we are aware of.²⁵

Our article consists of an introduction, a description of the methodology used in the undertaken research, a discussion providing a statistical analysis of Ph.D. candidates’ interest in issues related to digital law, our findings, where subject-thematic names of areas of study pertaining to digital law

²⁴ See critical articles by E.A. Sukhanov (Sukhanov, 2006); V.A. Belov (Belov, 2006; Belov, 2007a; Belov, 2007b); S.V. Tretyakov (Tretyakov, 2008); A.V. Kashanin (Kashanin, 2008); A.I. Muranov (Muranov, 2019a; Muranov, 2019b).

²⁵ In our work, we relied on previously prepared studies and were inspired by the established domestic tradition of preparing bibliographic reference books for dissertations: in particular, reference books by A.V. Myskin (Myskin, 2006); V.A. Belov (Belov, 2005), a review of his handbook prepared by O.Yu. Shilokhvost (Shilokhvost, 2007); index of Russian literature on civil law A.F. Povorinsky, among which are master’s and doctoral dissertations (Povorinsky, 2001), works by T.M. Shamba (Shamba T.M., 2000), G.G. Krichevsky (Krichevsky, 1998), V.A. Rakhlevsky (Rakhlevsky, 1965), a bibliographic collection of literature on civil and family law, edited by I.V. Pavlov and G.M. Sverdlov (Dragomiretskaya et al., 1962).

are formed, and a conclusion. An integral part of the article is a database containing the analyzed dissertations, which is available on the Mendeley platform (Inozemtsev & Nektov, 2023).

Methodology

This study was primarily conducted based on general scientific methods: general logical analysis, synthesis, deduction, and induction, as well as systemic and functional methods. In order to apply these, information on the relevant dissertations in various international databases, as well as national and university repositories, was painstakingly collected and brought into a system, where the final set of data was divided into categories for comparison.

Despite the bibliographic specifics of our study, we used the comparative legal method, which manifested itself in the analysis of the functional purpose of foreign heterogeneous legal institutions, whose use was required in order to identify subject areas of research in the field of digital law.

The statistical research method has become an important element in historical methodology, as can be seen in the infographics depicting the main trends for Ph.D. candidates' interest in issues pertaining to digital law.

One of the study's main methodological tasks was to determine the scope of sources in view of the overwhelming task of tracking *all* dissertation research directly or indirectly related to digital legal topics.

To do this, we first carried out a qualitative selection of sources. We limited our research to dissertations that were prepared and defended at Top 50 universities in the QS World University Rankings' Law cluster. At the same time, we limited our study to dissertations from universities in Europe, North America, and Australia, while excluding dissertations defended at universities in Asia, Africa, and South America (an exception being the University of Hong Kong, which, due to its history, has roots in English common law and, no less importantly, dissertations at this university are defended at English). We also investigated the websites of university repositories and libraries.

We are aware that the criterion that we've chosen for 'quality' — being in the QS World University Rankings — is rather contingent. By choosing it, we *de facto* cut out a large number of dissertations that have been defended at universities that do not meet the criteria for inclusion in the ranking, or do not occupy very high positions in it. At the same time, many of these universities have a long tradition of training scholars and preparing high-quality dissertation research in their own countries, and are well known abroad as well. Therefore, in the second place, we applied a quantitative selection criterion. We used the international and national databases containing dissertation research that are available and known to us, such as Dart Europe (<https://www.dart-europe.org/basic-search.php>) and Ethos (<https://ethos.bl.uk/Home.do?sessionId=F86060B657CE67B26690703303F4074B>), as well as the electronic archives of the Deutsche National Bibliothek (https://www.dnb.de/DE/Home/home_node.html) and the Swiss National Library (<https://www.nb.admin.ch/snl/en/home.html>), Theses.fr (<https://www.theses.fr>) etc.

Qualitative and quantitative selection of dissertations was carried out by searching the relevant databases and libraries according to the search criterion: 'law' (*recht*, *droit* and based on other language equivalents). The chronological period selected was from 2015 to 2023. Through an analysis of titles, abstracts, and, where possible, the text of the works, all dissertations were classified according to criteria that we will discuss in detail in the next section of this article.

The lack of access to the world's largest repository of dissertations — ProQuest Dissertations (<https://about.proquest.com/en/dissertations/>)²⁶ — significantly limited our work. Of course, in view of this, our search cannot claim to be complete and systematic. At the same time, as we have already mentioned above, it is not possible to access the Proquest Dissertations service in the Russian Federation, which, in a sense, makes our study a unique source of information on new discoveries in foreign legal science for the Russian readership. We hope that our data set will also be useful to foreign readers, since it will ease the burden of finding relevant academic papers, although to a lesser extent.

Significantly, we have excluded foreign bachelor's and master's theses from the spectrum of our attention, confining ourselves to successfully defended dissertations that could lead to the award of academic degrees similar to Russia's Candidate and Doctor of Law.²⁷ Although, for example, especially distinguished bachelor's theses and all master's theses in Germany and France are transferred to libraries and available for online review in electronic form. These can also be useful in the process of research, but we will limit ourselves here to mentioning such a possibility and indicating some relevant links.²⁸

In addition, based on the sample obtained, we tried to make a number of statistical and methodological observations, which are presented in the form of infographics with accompanying descriptions in the next section of this article.

Discussion

Geography of Research on Digital Law

As a result of the study, we can establish the following country statistics. Among the 263 dissertations found, the leaders are the following countries: 1) France, with 71 dissertations, took first place in our ranking, 2) the United Kingdom, the Netherlands, and Italy shared second place with 34 dissertations each, and 3) the United States of America came third with 23 theses. These five countries occupy the honorary pedestal for the winning jurisdictions in preparing dissertation research on digital law.

We invite the reader to familiarize themselves with the map of dissertations on digital law in Europe (Fig. 1), which presents the results, as well as the world map of dissertations on digital law (Fig. 2) and the accompanying legend table (Table 1).

²⁶ The lack of access to this resource has particularly affected the search for dissertations carried out at universities in the United States of America, since the functions of the central repository at the federal level are performed by the Library of Congress, which has for some time reduced open electronic archiving to the publication of information in Proquest Dissertations.

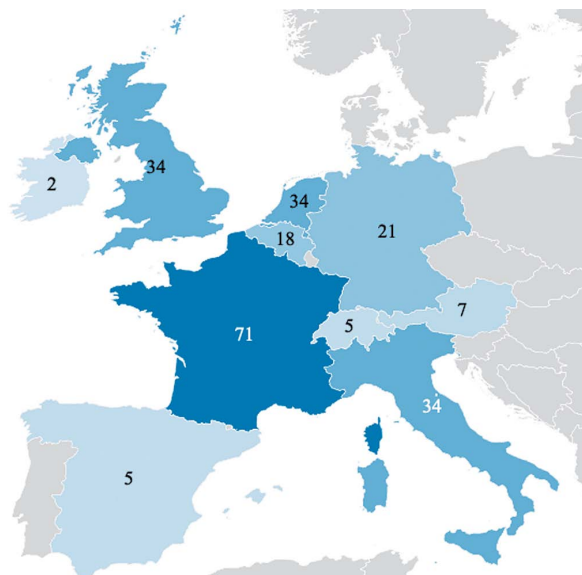
²⁷ Decree of the Government of the Russian Federation "List of foreign educational and scientific organizations, received education and (or) qualifications, academic degrees and academic titles which are recognized in the Russian Federation", approved on January 30, 2023, No. 186-p.

²⁸ See, for example, dissertations at the following links: **Theoretical legal research on the problems of blockchain Application in public administration** (Vienna University of Applied Sciences) (<https://permalink.obvsg.at/AC15559183>); **Civil law aspects of tokenization** (University of Innsbruck) (<https://permalink.obvsg.at/AC16084573>).

See also some master's dissertations: **On the problems of digital assets** (<https://d-nb.info/1257080539>), **the legal regime of objects in computer agmes** (Harvard) (<https://id.lib.harvard.edu/alma/99156395579603941/catalog>), **digital currency in the EU** (Harvard) (<https://id.lib.harvard.edu/alma/99155188203003941/catalog>), **digital assets** (Harvard) (<https://id.lib.harvard.edu/alma/99156533082503941/catalog>); **cryptoassets** (Melbourne) (<http://hdl.handle.net/11343/274809>).

Figure 1

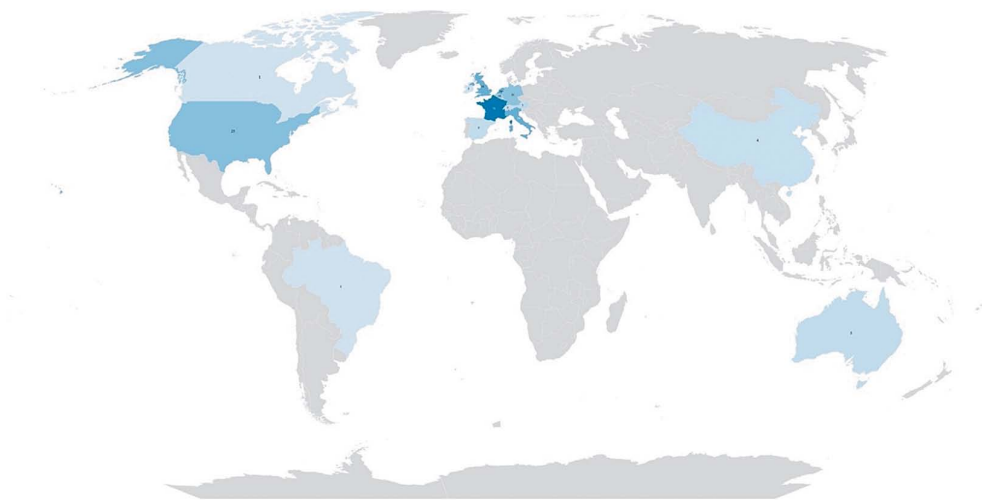
Map of Dissertations on Digital Law in Europe

Note. Prepared by the authors.

Figure 2

World Map of Dissertations on Digital Law

Note. Prepared by the authors.

Table 1*Number of Dissertations by Country*

Country	Number of dissertations
France	71
United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland	34
Netherlands	34
Italy	34
United States of America	23
Germany	21
Belgium	18
Austria	7
Spain	5
Switzerland	5
Australia	5
China	4
Ireland	2
Canada	1

Note. Prepared by the authors.

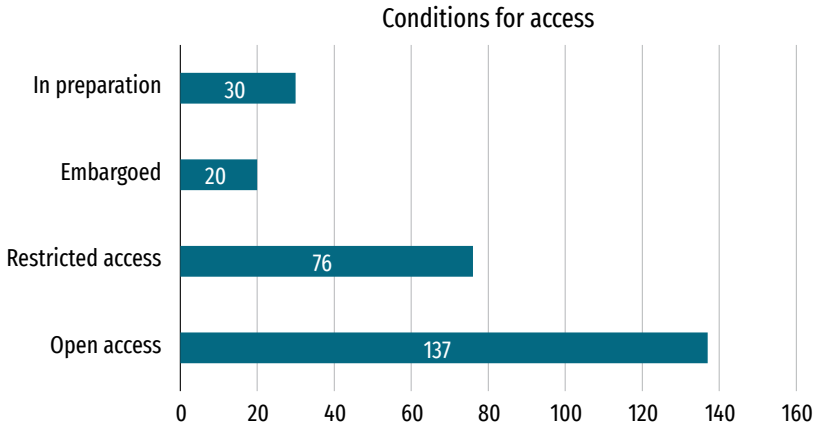
Curiously, one of the dissertations found in the French database was defended at the University of Paris 1 under the joint supervision of the University of Brazil and Sorbonne University (da Silva Campos, 2021). On the other hand, China is represented exclusively by the University of Hong Kong School of Law, since the text of dissertations and their descriptions are given in English, and the Hong Kong legal system has close ties to the common law system.

Conditions for Access to Dissertations

For a more accurate understanding of the above figures, it should be taken into account that a number of dissertations (30) were in the process of preparation and had not been defended at the time this article was published. In France, information about upcoming dissertations is published in a single French repository. It is curious that the information in this register seems to be progressive – information about research is supplemented in the process of its preparation. Some pages

Figure 3

Restrictions on Access to Dissertations

Note. Prepared by the authors.

of the registry contain only information about title of the work, the place of its preparation, and the author. Due to the uncertainty that the work will be completed, we did not take such information into account.

At the same time, we came across information on dissertations containing key words, detailed annotations, and starting dates: as a rule, a rather long period of 1 to 2 years had passed since preparation began.²⁹ Such works were included in the list of dissertations.

A significant number of dissertations are available under open license (137), which means anyone can directly download and familiarize themselves with the research.³⁰

A number of dissertations were temporarily unavailable for reading ('embargoed'). The mode of access to such dissertations is designated by the term 'embargo'. In most cases, the repositories indicate a certain date after which it will be possible to familiarize yourself with the dissertation. However, in exceptional cases, access to the research will still be limited after the expiration date.

The restricted access mode assumes that it is possible to get acquainted with the dissertation: a) either exclusively offline by visiting the university library or the national library (in rare cases, the dissertation will be freely available in open bookcases. Otherwise, the study will have to be ordered from the library) or b) online, by a special request that can be sent to the repository by e-mail.

²⁹ The typical path of a PhD student at the University of Science Po in Paris lasts three years. The first year – the preparation of the dissertation plan is carried out and close work is carried out with the supervisor. The second year is devoted to the mandatory foreign internship of a postgraduate student at the universities of Italy, England, the USA, Germany, and some other countries (optional). The third year marks the preparation of the text of the work, taking into account the previously developed drafts and the experience gained for conducting a comparative analysis. <https://www.sciencespo.fr/ecole-doctorale/en/content/doctorate-law.html>

³⁰ It is possible that, in order to access some dissertations hosted under an open license, residents of a number of countries will need to use various additional means to connect to the network, for example, VPN services. We found special research on the issue – dissertation on the legality of using VPNs, proxy servers and the Tor browser and how to regulate them. See dissertation by Eggersdorfer (2020).

The latter option provides readers with more opportunities to get acquainted with the study given proper justification of their request.

Dissertation language

The dissertations included in the set were mostly written in English: 126 dissertations. French came in second with 72 dissertations, Italian took third with 30 dissertations, and German was fourth with 27 dissertations.

Importantly, some manuscripts prepared in English were defended in the Netherlands (33 dissertations), Belgium (15 dissertations), Italy (4 dissertations), China (4 dissertations), Austria (2 dissertations), Switzerland (2 dissertations), and Germany (1 dissertation). This greatly facilitates the task of researchers who speak exclusively English (as is known, most scholars are fluent in English) in familiarizing themselves with how foreign legal systems approach digital law.

Dissertation Preparation Period

A chronological analysis of dissertations prepared from 2015 to 2023 demonstrates a growing interest in the study of digital law and the problem that enforcing it presents for society. Stable interest is especially visible in the period from 2018 to 2022, when 30 to 40 dissertations per year were defended on topics that can be attributed to issues involving digital law.

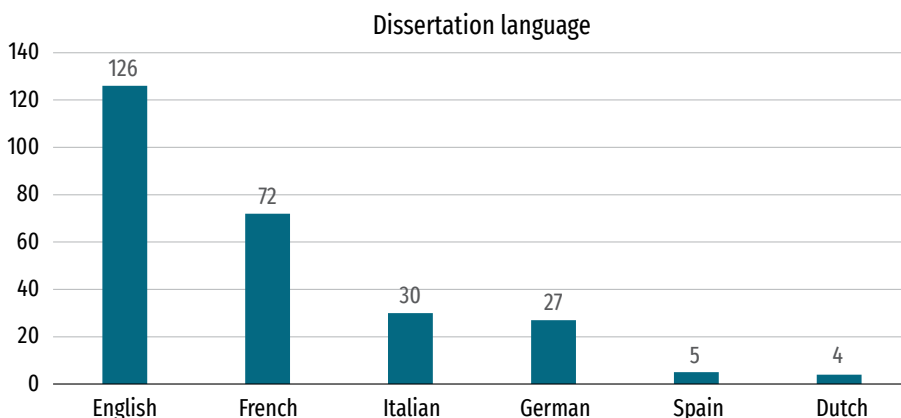
Over just several months in 2023, 13 scholars defended research on digital law and received academic degrees.

Dissertations in Private and Public Law

To classify dissertations and create a complete subject-thematic index, we have relied on the well-known convention of dividing law into private and public branches, which is widespread and shared by European legal systems and generally familiar to researchers in the Anglo-Saxon legal family. We defined 130 dissertations as private law studies and 98 dissertations as public law studies.

Figure 4

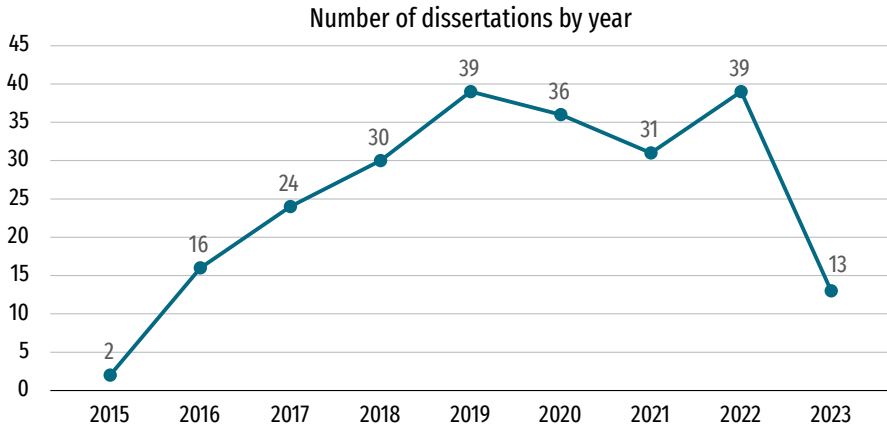
Dissertation Language

Note. Prepared by the authors.

Figure 5

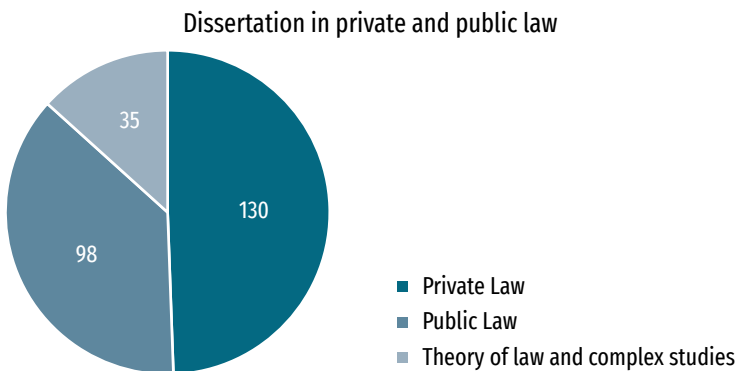
Graph of Dissertations by Year

Note. Prepared by the authors.

Figure 6

Dissertations on Private and Public Law

Note. Prepared by the authors.

Particularly noteworthy are the 35 works prepared on the theory of law, whose results can be confidently classified as useful for developing both the private and public branches of law. This number also includes dissertations with mixed (complex) subjects of study and those in which the author took into account aspects of both private law and public law.³¹

³¹ As Ernest Weinrib emphasizes in his work, any legal classification implies some degree of flexibility: “An adequate legal classification must articulate the conceptual interrelation between, for example, property and obligation, rather than assiduously assign each legal issue to one concept alone” (Weinrib, (1988)).

Dissertations Classified in Accordance with the List of Academic Specialties and Degrees Established by the Higher Attestation Commission

This classification of research is well known to the Russian reader, since researchers who wish to defend a dissertation and obtain a Candidate or Doctor of Sciences degree in law must act within the framework of academic specialties approved by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

We took the classification proposed by the Higher Attestation Commission as a basis because of the following considerations: first, it seems logically correct to move from the general to the particular – from the division of law into private and public branches to narrower subdivisions. Secondly, distributing the entire array of dissertations based on criterion reflecting their relevance to academic specialties is quite utilitarian: this will allow Ph.D. candidates in a particular specialty to select relevant dissertations. Thirdly, the division proposed by the Higher Attestation Commission takes into account a dissertation's interdisciplinary nature, which, as we have shown, is quite common in dissertations on digital law.

In addition, this classification has some objective weight since, if we rely on the division of law faculties into departments, for example, we could hardly come to a common denominator. The establishment of certain departments as independent units within law faculties frequently either reflects the pure ambitions of a certain group of scholars, or (mainly at regional Russian universities) is often a combination of a number of heterogeneous disciplines taught by one team of professors (you can find examples when civil law, land law, and administrative law are taught within the same department). Thus, this division is random, to a certain extent, and selecting it for our classification would not be entirely appropriate.

The division of academic disciplines into branches is also not always fully justified. Establishing branches according to functional (economic) criterion makes it possible to create an industry that makes it convenient for individual researchers to address the challenges of the day (collective farm (kolkhoz) law, business law, commercial law, digital law, etc.) (Sukhanov, 2015).

Table 2

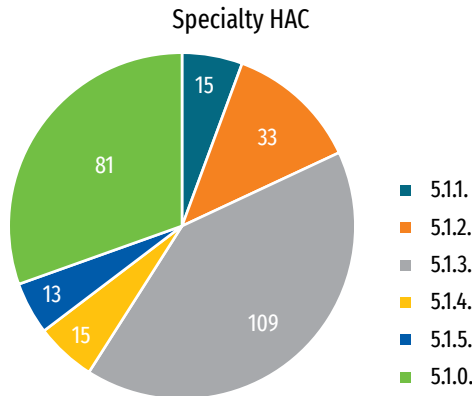
List of Academic Specialties Established by the Higher Attestation Commission

Code	Name
5.1.1.	Theoretical and historical legal sciences
5.1.2.	Public law (state law) sciences
5.1.3.	Private law (civil law) sciences
5.1.4.	Criminal legal sciences
5.1.5.	International legal sciences

Note. Prepared by the authors.

Figure 7

Diagram of Dissertations According to Specialties Established by the Higher Attestation Committee

Note. Prepared by the authors.

The vast majority of research (109 dissertations)³² is devoted to issues pertaining to private law, while 33 dissertations are devoted to public law (state law), which include the study of tax and financial law,³³ constitutional law,³⁴ and administrative law.³⁵ The third largest blocks of dissertations belong to the fields of theoretical and historical legal sciences³⁶ and criminal legal sciences,³⁷ with 15 dissertations each, while international legal sciences³⁸ comes in fourth.

Some dissertations are devoted to issues that intersect several academic specialties. In the list, such works are assigned to several relevant academic specialties and designated under the code 5.1.0. There is a total of 81 of these.

Results

As a result of reviewing and classifying 263 dissertations, as well as analyzing their titles, annotations, and text (if available), it was possible to identify a number of the most popular topics on which research is being conducted on digital law, namely:

1. Artificial Intelligence;
2. Algorithms & Blockchain
3. Digital Platforms
4. Digital Markets & Antitrust
5. Digital Currency & Fintech
6. Digital IP

³² E.g., Herbosch's dissertation (Herbosch (2023)).

³³ E.g., Core's dissertation (Core (2020)).

³⁴ E.g., Haward's dissertation (Haward (2018)).

³⁵ E.g., Cerys' dissertation (Cerys (2019)).

³⁶ E.g., Diver's dissertation (Diver (2019)).

³⁷ E.g., Ulbrich's dissertation (Ulbrich (2021)).

³⁸ E.g., Bosch's dissertation (Bosch (2019)).

7. Big Data & Personal Data
8. Digital Proceedings
9. Digital Corporate Law
10. Digital Health Law
11. Digital Public Administration and Law Enforcement
12. Human Rights in The Digital Age
13. Cybercrime & Cybersecurity
14. Internet Governance
15. Media & Social Networks
16. E-Commerce
17. Digitalization & Tax Law

Thus, it can be argued that it is these largely heterogeneous thematic areas that currently form the '*corpus of digital law*' or, more precisely, the scope of the study of what is usually called digital law in Russia and abroad. At the same time, we emphasize that such a systematization has the primary purpose to deliver thematic bibliographic data about dissertations on digital law. Therefore, this systematization is to a certain extent conventional. We do not intend to establish, update, or revise the taxonomy of digital legal material from the standpoint of proclaiming digital law as an independent branch of law.

The resulting subject-thematic index is designed to help researchers in completing purely utilitarian tasks: to navigate a prepared list of dissertations on digital law and then easily update the register. In the future, further development of the list will make it possible to explicitly identify new previously unrecognized issues related to digital law, if it is found that it is logically impossible to place them in one of the 17 categories.

Ultimately, all dissertations were compiled in a single database (Inozemtsev & Nektov, 2023) in which it is possible to analyze and select studies through the use of filters based on the criteria for comparing dissertations that have been presented in this article.

Conclusion

Thus, by selecting and systematizing 263 dissertations on issues concerning digital law, we have structurally identified and formulated a list of 17 subjects on which foreign dissertation research related to digital law is carried out. A unified database of dissertation research on digital law has been created, which is available to the reader.

We hope that our research will not only become a useful tool for lawyers studying topical issues concerning the theory and practice of digital law, but will also serve as a springboard for developing and systematizing this database in individual countries, universities, and scientific schools. We are convinced that the information contained in this study will provide an opportunity for scholars to deepen their own research through the use of the resources that were used in the preparation of this article.

The present study was limited to an analysis of foreign dissertations. In the future, we plan to carry out similar analytical work in relation to Russian research on the subject-thematic headings identified in this work. In this regard, we will be grateful for feedback and suggestions on improvements that can be made to the methodology and research tools for conducting similar studies in the future.

References

1. Bauer, C. (2017). *Cross-buying in the digital world* [Dr. Jur. Dissertation, Universität St. Gallen]. <http://perma-link.sn.ch/bib/sz001910932>
2. Belov, V.A. (2005). *Cyvilisticheskie dissertatsii (1814–2003). Bibliographicheskyy ukazatel' [Civil law dissertations (1814 – 2003). Index]*. Center YurInfoR.
3. Belov, V.A. (2006). O doktorskoy dissertatsii A.A. Servetnika [On A.A. Servetnik's doctoral dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 6(2), 265–283.
4. Belov, V.A. (2007a). Tipichnye nedostatky dissertatsiy po grazhdanskomu pravu [Typical drawbacks of civil law dissertations]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 7(1), 272–309.
5. Belov, V.A. (2007b). O doktorskoy dissertatsii A.E. Piletskogo [On A.E. Piletsky's doctoral dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 7(2), 271–304.
6. Bosch, G.L.C. (2019). *Oorlog voeren zonder geweld: Onderzoek naar de regels binnen het humanitair oorlogsrecht voor militaire cyberoperaties die de drempel van aanval niet halen [Waging war without violence: Research into the rules of international humanitarian law for military cyber operations that do not reach the threshold of attack]* [Ph.D. dissertation, University of Amsterdam]. UvA-DARE (Digital Academic Repository). <https://pure.uva.nl/ws/files/40249255/Thesis.pdf>
7. Cerys B. (2019). *On the resilience of the dark net market ecosystem to law enforcement intervention* [Ph.D. dissertation, University College London]. UCL Discovery. <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10080409/>
8. Core, E. (2020). *Value creation in the beps era and a new approach to transfer pricing for intangibles* [Tesi di dottorato, Luiss University]. Iris. <https://iris.luiss.it/retrieve/e163de42-a77e-19c7-e053-6605fe0a8397/20200519-Core.pdf>
9. da Silva Campos, M.A.P. (2021) *Digital economy and international taxation: the digital revolution and its impact on the discourse of international tax law* [Doctoral Thesis, Paris 1]. Theses.fr. <https://www.theses.fr/2021PA01D020/document>
10. Diver, L.E. (2019). *Digisprudence: the affordance of legitimacy in code-as-law* [Ph.D. dissertation, University of Edinburgh]. Era. <https://era.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/36567/Diver2019.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
11. Dragomiretskaya K.Ya., Zabezhinskaya, N.I., & Kyzyatina V.E. (1962). *Sovetskoye grazhdanskoye pravo. Sovetskoye semeynoye pravo. Bibliografiya. 1917 – 1960 gg. [Soviet civil law. Soviet family law. Bibliography. 1917–1960]* (I.V. Pavlova, G.M. Sverdlov, Eds.).
12. Eggersdorfer, L.O. (2020). *Filesharing und abmahnwesen [Filesharing and warnings]* [Dr. Jur. Dissertation, LMU München.]. LMU repository. https://edoc.ub.uni-muenchen.de/28286/1/Eggersdorfer_Lars-Oliver.pdf
13. Haward, N. (2018). *La reconnaissance constitutionnelle d'un droit à la protection de l'identité numérique* [Thèse de doctorat en Droit public, Aix-Marseille]. Theses.fr. <https://www.theses.fr/2018AIXM0201>
14. Herbosch, M. (2023). *Intelligent contracting: legal aspects of the precontractual use of artificial intelligence* [Ph.D. dissertation, KU Leuven.]. Lirias. https://kuleuven.limo.libis.be/discovery/fulldisplay?docid=lirias4031921&context=SearchWebhook&vid=32KUL_KUL:Lirias&lang=en&search_scope=lirias_profile&adaptor=SearchWebhook&tab=LIRIAS&query=any,contains,LIRIAS4031921&offset=0
15. Inozemtsev, M. I. (2021). Digital law: The pursuit of certainty. *Digital Law Journal*. 2(1), 8–28. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-1-8-28>
16. Inozemtsev, M., & Nektov A. (2023). *Subject-thematic index of Ph.D. dissertations on Digital Law* (Mendeley data, Version V1) [Data set]. Mendeley. <https://doi.org/10.17632/2zsvkhjnyw1>
17. Kartskhia, A.A. (2019). *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy [Civil law model of regulation of digital technologies]* [Ph.D. dissertation, Russian State Academy of Intellectual Property].

- Dissertationnyy sovet RAIS [Dissertation council RSAIP] https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzhia/karchiyaaa_dissertaciya.pdf
18. Kashanin, A.V. (2008). O doktorskoy dissertatsii R.A. Merzlikinoy [On R.A. Merzlikina's doctoral dissertation]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*, 8(3), 245–277.
 19. Khrustalyova, A.V. (2018). *Elektronnyye denezhnyye sredstva kak ob'yekt grazhdanskogo pravootnosheniya [Electronic money as an object of civil legal relation]* [Ph.D. dissertation, Saint-Petersburg State Economic University]. Presidential library. <https://www.prlib.ru/item/1333298>
 20. Kirsanova, E.E. (2021). *Pravovoye regulirovanie oborota prav na resultaty intellektual'noy deyatel'nosti v cifrovoy ekonomike [Legal regulation of circulation of intellectual property rights in digital economy]* [Ph.D. dissertation, Lomonosov Moscow State University]. Istina. <https://istina.msu.ru/dissertations/351199483/>
 21. Krichevsky G.G. (1998). *Magisterskiye i doktorskiye dissertatsii, zashchishchennyye na yuridicheskoy fakul'tete Universitetov Rossiyskoy imperii, 1755–1918. Bibliograficheskiy ukazatel'. [Master's and doctoral dissertations defended at the law faculties of the universities of the Russian Empire, 1755–1918. Bibliographic index]*. San-San.
 22. Lee, A. (2020). *International human rights law in digital space : an examination of the need for new legal measures for the protection of rights online* [Dr. Jur. Dissertation, Institut de hautes études internationales et du développement.]. <http://permalink.sn.ch/bib/sz991018076629603976>
 23. Lee, A. (2020). *International human rights law in digital space: An examination of the need for new legal measures for the protection of rights online* [Dr. Jur. Dissertation, Institut de hautes études internationales et du développement.]. <http://permalink.sn.ch/bib/sz991018076629603976>;
 24. Legrand, P. (2009). The same and the different. In P. Legrand, & R. Munday (Eds.). *Comparative legal studies: Traditions and transitions* (pp. 240–241). <https://doi.org/10.1017/CBO9780511522260>
 25. Marchenko, A.Yu. (2022). *Pravovoy analys noveyshego zakonodatel'stva ES o primenenii tekhnologii iskustvennogo intellekta [Legal analysis of the new European Union legislation on the use of artificial intelligence technologies]* [Ph.D. dissertation, MGIMO-University]. <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/131>
 26. Michaels, R. (2012). The functional method of comparative law. In M. Reimann, & R. Zimmermann (Eds.), *The Oxford handbook of comparative law*. (pp. 339–382). <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199296064.013.0011>
 27. Mochalkina, I.S. (2022). *Tsifrovyye prava i tsifrovaya valyuta kak predmet prestupleniy v sfere ekonomiki [Digital rights and digital currency as an object of economic crimes]* [Ph.D. dissertation, Lomonosov Moscow State University] [https://istina.msu.ru/download/507524924/1prx8V:m1Qb003w0gEbSUIB07T6\]ogIRKA/](https://istina.msu.ru/download/507524924/1prx8V:m1Qb003w0gEbSUIB07T6]ogIRKA/)
 28. Muranov, A.I. (2019a). Nekotoryye dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni, zashchishchavshiyesya v Rossii v 2016-2018 gg. po voprosam mezhdunarodnogo chastnogo prava, mezhdunarodnogo kommercheskogo i investitsionnogo arbitrazha, a takzhe ADR: Kriticheskiy obzor tezisov, vnesennykh na zashchitu (chast' pervaya) [Some theses submitted for academic degree and defended in Russia in 2016-2018 on the issues of private international law, international commercial and investment arbitration as well of ADR: Critical overview of the findings proposed for defense (first part)]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*,19(1), 260–319.
 29. Muranov, A.I. (2019b). Nekotoryye dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni, zashchishchavshiyesya v Rossii v 2016-2018 gg. po voprosam mezhdunarodnogo chastnogo prava, mezhdunarodnogo kommercheskogo i investitsionnogo arbitrazha, a takzhe ADR: Kriticheskiy obzor tezisov, vnesennykh na zashchitu (chast' vtoraya) [Some theses submitted for academic degree and defended in Russia in 2016-2018 on the issues of private international law, international commercial and investment arbitration as well of ADR: Critical overview of the findings proposed for defense (second part)]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*,19(2), 258–322.

30. Myskin A.V. (2016). *Sistematicheskii ukazatel' literatury po grazhdanskomu pravu [Systematic index of civil law literature]*. Statut.
31. Povorinsky, A.F. (2001). *Sistematicheskii ukazatel' russkoy literatury po grazhdanskomu pravu, 1758-1904 gg. [Systematic index of Russian literature on civil law]*. (O.Yu. Shilokhvost, Ed.). Statut. (Original work published 1904).
32. Rakhlevsky V.A., & Borisov, K.G. (1965). *Bibliograficheskii spravochnik dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata i doktora yuridicheskikh nauk [Bibliographic reference book of dissertations for the degree of candidate and doctor of legal sciences]* (V.M. Chkhikvadze, Ed.). Irfon.
33. Robertson, V. (2018). *The challenges of innovative markets for competition law: a comparative study of the relevant market under EU competition and US antitrust law* [Dr. Habilit., Karl-Franzens-Universität Graz]. https://unikat.uni-graz.at/primo-explore/fulldisplay?docid=UGR_alma21338925650003339&context=L&adaptor=Local%20Search%20Engine&vid=UGR&lang=de_DE&search_scope=Gesamtbestand&tab=default_tab&query=addsrcrid,exact,AC15367651
34. Robertson, V. (2018). *The challenges of innovative markets for competition law: a comparative study of the relevant market under EU competition and US antitrust law* [Dr. Habilit. Dissertation, Karl-Franzens-Universität Graz]. Unikat. https://unikat.uni-graz.at/primo-explore/fulldisplay?docid=UGR_alma21338925650003339&context=L&adaptor=Local%20Search%20Engine&vid=UGR&lang=de_DE&search_scope=Gesamtbestand&tab=default_tab&query=addsrcrid,exact,AC15367651
35. Rolfes, L.J. (2022). *The legitimacy of rules of virtual communities* [Dr. Jur. Dissertation, Humboldt-Universität zu Berlin]. <https://d-nb.info/1250241421/34>
36. Rolfes, L.J. (2022). *The legitimacy of rules of virtual communities* [Dr. Jur. Dissertation, Humboldt-Universität zu Berlin]. <https://d-nb.info/1250241421/34>
37. Shamba, T.M. (2000). *Yuridicheskiye nauki. Spravochnyy material po dissertatsionnym rabotam za 1994 – 1998 gg. Ipo Izdat. [Legal sciences. Reference material on dissertations for 1994 –1998]. Ipo Profizdat.*
38. Shilokhvost, O.Yu. (2007). *Cyvilisticheskie dissertatsii (1814–2003). Bibliograficheskyy ukazatel' [Civil law dissertations (1814 – 2003). Bibliographic index]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye [Bulletin of higher educational institutions. Jurisprudence], 6(275), 230-236.*
39. Sukhanov, E.A. (2006). *O dissertatsiyakh po grazhdanskomu pravu [On civil law dissertations]. Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review], 6(1), 242–259.*
40. Sukhanov, E.A. (2015). *Ob otraslyakh prava i ikh sistematizatsii v avstro-germanskoy pravovoy doktrine (kratkiy obzor fundamental'nogo truda) [On branches of law and their systematization in the Austro-German legal doctrine (a brief overview of the fundamental work)]. Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review], 15(2), 295–302.*
41. Tretyakov, S.V. (2008). *O doktorskoy dissertatsii V.L. Tolstykh [On V.L. Tolstykh's doctoral dissertation]. Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review], 8(1), 243–264.*
42. Ulbrich, C.R. (2021). *Die Überwachung lokaler Funknetzwerke (“WLAN-Catching”) : Informationstechnologische und strafprozessuale Aspekte unter besonderer Berücksichtigung allgemeiner Fragen der Internetüberwachung und Verschlüsselung [The monitoring of local radio networks (“WLAN-Catching”): Information technology and criminal procedural aspects with special consideration of general questions of Internet monitoring and encryption]* [Dr. Jur. Dissertation, Universität Zürich]. <http://permalink.sn1.ch/bib/sz991018837431203976>
43. Weinrib, E. (1988). *Legal formalism: On the immanent rationality of law. Yale Law Journal, 97(6), 949–1016.* <https://doi.org/10.2307/796339>
44. Zelger, B. (2021). *Infringements in EU competition law and the digital age : A critical analysis of the meaning of 'effects' in the establishment of prima facie infringements of Article 101 and 102 in light of the impact of*

changes in the economic environment and reality due to digitization [Dr. Jur. Dissertation, Universität Innsbruck]. <http://media.obvsg.at/AC16589959-1001>

45. Zelger, B. (2021). *Infringements in EU competition law and the digital age : a critical analysis of the meaning of 'effects' in the establishment of prima facie infringements of Article 101 and 102 in light of the impact of changes in the economic environment and reality due to digitization* [Dr. Jur. Dissertation, Universität Innsbruck]. <http://media.obvsg.at/AC16589959-1001>

Information about the authors:

Maxim I. Inozemtsev — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University, Editor-in-Chief, Digital Law Journal, Moscow, Russia.

inozemtsev@inno.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1845-1363>

Artyom V. Nektov* — Ph.D. student, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University, Publishing Editor of Digital Law Journal, Moscow, Russia.

artem_nektov@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-6501>

Сведения об авторах:

Иноземцев М.И. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, МГИМО МИД России, главный редактор журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal), Москва, Россия.

inozemtsev@inno.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1845-1363>

Нектов А.В.* — аспирант кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, МГИМО МИД России, выпускающий редактор журнала «Цифровое право» (Digital Law Journal), Москва, Россия.

artem_nektov@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-6501>

СТАТЬИ

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЛАТЕЖНО- ЦЕНТРИЧНОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В.Е. Понаморенко^{1*}, Г.А. Насырова², Е.С. Молотова³

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
010008, Республика Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2

³Банк России,
107016, Москва, ул. Неглинная, д. 12

Аннотация

В статье рассматривается текущее состояние реализации одного из крупнейших регуляторных проектов в финансовой сфере — Дорожной карты Группы Двадцати по совершенствованию трансграничных платежей. Цель исследования — исследовать роль международного регулирования трансграничных платежей в контексте глобальной финансовой архитектуры в целях органичного встраивания модернизируемой платежной инфраструктуры России в глобальный контекст. Для достижения этой цели в работе систематизируются документы стандарт-сеттеров, анализируются доктринальные источники. Отдельное внимание уделено проектам Инновационного хаба БМР. Результатами исследования явился анализ направления Е Дорожной карты Группы Двадцати, которое охватывает вопросы развития новых видов платежных средств — CBDC, стейблкоинов. В частности, в работе дан обзор аналитики и конкретных проектов в области внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC), анализируются связи проблематики CBDC с создаваемой международной рамкой регулирования криптоактивов. Авторы делают вывод о том, что глобальное финансовое регулирование становится все более платежно-центричным, так как трансграничные платежи находятся в зоне пересечения нескольких важнейших политик и международно-правовых режимов. В частности, речь идет о таких международных политиках, как регулирование финансовых услуг, макропруденциальное регулирование, регулирование мировой монетарной системы, регулирование криптоактивов, политика противодействия незаконным финансовым потокам в мировой экономике, ESG-регулирование. В статье систематизируются особенности и риски платежно-центричной модели глобального финансового регулирования, делается вывод о том, что международное сотрудничество и координация являются необходимыми условиями для реализации трансграничных проектов в платежной сфере.

Ключевые слова

CBDC, стейблкоины, «Группа двадцати», ФАТФ, СФС, БМР, КПРИ, Инновационный хаб БМР, криптоактивы

Конфликт интересов

Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Примечание

Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать либо цитировать в каких-либо изданиях как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Для цитирования

Понаморенко, В. Е., Насырова, Г. А., Молотова, Е. С. (2023). Цифровые валюты центральных банков как элемент платежно-центричной модели глобального финансового регулирования. *Цифровое право*, 4(1), 64–73. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-64-73>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 22.12.2022, принята в печать: 06.03.2023, опубликована: 30.04.2023

ARTICLES

CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES AS AN ELEMENT OF THE PAYMENT-CENTRIC MODEL OF GLOBAL FINANCIAL REGULATION

Vladislav E. Ponomorenko^{1*}, Gulmira A. Nasyrova²,
Evgeniya S. Molotova³

¹Higher School of Economics (HSE University)
11, Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russia

²Gumilev Eurasian National University
2, Satpayev str., Astana, Republic of Kazakhstan, 010008

³Bank of Russia
12, Neglinnaya str., Moscow, 107016, Russia

Abstract

The article examines the current state of implementation of one of the largest regulatory projects in the financial sector – The Roadmap for Enhancing Cross-border Payments. The purpose of this study is

to examine the role of international cross-border payment regulation in the context of global financial architecture and to see how a modernized national payment infrastructure could be optimally embedded in the global payment infrastructure. To achieve this purpose, this article systematizes the standard setting documents and analyzes doctrinal sources. Special attention is paid to BIS Innovation Hub projects. The study analyses area E of the G20 Roadmap, which covers the development of new means of payment, including CBDCs and stablecoins. In particular, the paper provides an overview of analytics and specific projects pertaining to the introduction of central bank digital currencies (CBDC). The article also analyzes how the issuance of CBDCs relates to the international framework being created for regulating crypto assets. The authors conclude that global financial regulation is becoming more payment-centric since the issue of regulating cross-border payments lies at the intersection of several important policies and international legal regimes. In particular, this involves international policies pertaining to the regulation of financial services, macroprudential regulation, regulation of the global monetary system, regulation of crypto assets, countering illicit financial flows in the global economy, and ESG regulation. The article systematizes the features and risks of the payment-centric model for global financial regulation. It concludes that international cooperation and coordination are necessary if cross-border projects related to payments are to be successfully implemented.

Keywords

CBDC, stablecoins, Group of Twenty, FATF, FSB, BIS, CPMI, BIS Innovation Hub, crypto-assets

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

Disclaimer

The views expressed herein are solely those of the authors. The content and results of this research should not be considered or referred to in any publications as the Bank of Russia's official position, official policy, or decisions. Any errors in this document are the responsibility of the authors.

For citation

Ponamorenko, V. E., Nasyrova, G. A., & Molotova, E. S. (2023). Central bank digital currencies as an element of the payment-centric model of global financial regulation. *Digital Law Journal*, 4(1), 64–73. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-64-73>

* Corresponding author

Submitted: 22 Dec. 2022, accepted: 6 Mar. 2023, published: 30 Apr. 2023

Введение

Данная статья является развитием исследования авторами первых контуров платежно-центральной модели глобального финансового регулирования (Ponamorenko & Nasyrova, 2022).

Как уже отмечалось, основным политико-регуляторным треком текущих реформ в платежной сфере выступает Дорожная карта «Группы двадцати» по совершенствованию трансграничных платежей (the G20 Roadmap for Enhancing Cross-border Payments). Цели Дорожной карты — обеспечение более быстрых, дешевых, прозрачных и более доступных услуг по проведению трансграничных платежей.

Данную Дорожную карту Совет по финансовой стабильности (далее — СФС) разработал по поручению «Группы двадцати», в координации с Комитетом по платежам и рыночной инфраструктуре Банка международных расчетов (далее — КПРИ), Международным валютным фондом (далее — МВФ), Международной организацией комиссий по ценным бумагам (далее — МОКЦБ), Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ).

По итогам первого этапа реализации Дорожной карты были определены *семь основных проблем* в отношении затрат, скорости, доступа и прозрачности трансграничных расчетов¹. На втором этапе КПРИ возглавил работу по определению областей для дальнейшего совершенствования глобальных трансграничных платежей в рамках 19 сфер (building blocks)².

Ключевой частью Дорожной карты стала публикация СФС *конкретных количественных показателей (targets)*³, при помощи которых можно оценить прогресс в решении четырех вышеуказанных проблем. Цели полностью введены в действие в 2022 г. за счет разработки практического подхода к мониторингу прогресса в их достижении⁴.

В феврале 2023 г. СФС по итогам анализа достигнутого прогресса в реализации Дорожной карты пришел к выводу, что для достижения количественных целей необходим переход от исследовательской работы к практическим шагам. Доклад о приоритетных действиях по достижению целей «Группы двадцати» выделяет три приоритетных тематических трека на ближайшие годы: (1) совместимость платежных систем и расширение перечня их пользователей; (2) разработку эффективной правовой, нормативной и надзорной среды; (3) регламентацию трансграничного обмена данными и установление стандартов сообщений⁵.

Результаты

Направление Е Дорожной карты охватывает вопросы развития новых видов платежных средств: *CBDC* и стейблкоинов.

В части концептуализации и развития проектов *CBDC* ключевым стандарт-сеттером является Банк международных расчетов (далее — БМР). Начиная с 2018 г. эксперты БМР внесли большой вклад в таксономию и типологизацию в области *CBDC*. Перечислим концептуальные идеи экспертов БМР по тематике *CBDC*:

- наличные деньги все реже используются в качестве платежного средства (пандемия *COVID-19* ускорила этот процесс);
- частный сектор лучше, чем центральные банки, решает задачи *Know Your Client* («знай своего клиента») и *Anti-Money Laundering* (противодействие отмыванию денег) (*KYC/AML*), урегулирования споров, клиринга, исходя из чего роль банков в *CBDC*-проектах должна быть значительной;

¹ Financial Stability Board (FSB). (2020, July 13). *Building blocks for a roadmap to enhance cross-border payments: Letter to the G20*. <https://www.fsb.org/2020/07/building-blocks-for-a-roadmap-to-enhance-cross-border-payments-letter-to-the-g20/>

² Committee on Payments and Market Infrastructures (CPMI). (2020, July). *Enhancing cross-border payments: Building blocks of a global roadmap. Stage 2 report to the G20*. <https://www.bis.org/cpmi/publ/d193.pdf>

³ FSB. (2021, October 13). *Targets for addressing the four challenges of cross-border payments: Final report*. <https://www.fsb.org/2021/10/targets-for-addressing-the-four-challenges-of-cross-border-payments-final-report/>

⁴ FSB. (2022, November 17). *Developing the implementation approach for the cross-border payments targets: Final report*. <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P171122.pdf>

⁵ FSB. (2023, February 23). *G20 Roadmap for enhancing cross-border payments priority actions for achieving the G20 targets*. <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P230223.pdf>

- оптимальным является «минимально агрессивный» (*minimally invasive*) дизайн внедрения CBDC (т.е. с непрямым или гибридным доступом физических и юридических лиц к счетам);
- важно минимизировать риски, связанные с внедрением CBDC: инвестиции домохозяйств в CBDC могут значительно увеличить балансы центральных банков и вытеснить депозиты из коммерческих банков⁶.

На основе анализа литературы по CBDC авторы настоящей статьи выделяют следующие дискуссионные аспекты дизайна CBDC: прямой, не прямой или гибридный доступ к CBDC; оптовый (*wholesale*) или розничный (*retail*) CBDC; реактивный и проактивный выпуск CBDC; традиционная (*account-based*) или цифровая (*DLT-based*) инфраструктура; размер процентной ставки (*remuneration*) по CBDC; правовые основы CBDC (Inozemtsev & Nektov, 2022; Auer & Böhme, 2020; Hess, 2020; Nabilou, 2020).

В исследованиях БМР⁷ анализируется также, каким образом платформизация рынка платежных услуг, а также развитие платежных средств могут повлиять на мировую монетарную систему в целом. Традиционные концепты монетарной теории переосмысливаются под влиянием процесса цифровизации, возникают новые понятия, такие как «перепривязка валют» (*the re-bundling of money*), «платформизация валютного рынка» (*platform-based market*), «цифровые валютные зоны» (*digital currency areas*). Обсуждается вопрос внедрения синтетической международной валюты. Кроме того, авторы БМР приходят к выводу о том, что сегодня имеет место переход от банк-центричной к платежно-центричной модели финансового рынка. В другой работе эксперты БМР⁸ выделяют три модели интероперабельности мульти-CBDC систем (*mCBDC*), дающие представление о будущем трансграничных платежных платформ.

Необходимо отметить резкую интенсификацию в последний год проектов по цифровизации трансграничных платежей. В 2023 г. БМР планирует выпустить доклад по результатам проведенных в рамках Инновационного хаба БМР экспериментов с CBDC.

Рассмотрим ключевые проекты в области *mCBDC*.

Проект mBridge. В феврале 2021 г. Научно-исследовательский институт цифровых валют Народного банка Китая, Валютное управление Гонконга, Центральный банк Таиланда и Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов при участии БМР объявили о совместном запуске многостороннего исследовательского проекта *mBridge*⁹.

В рамках проекта был разработан прототип единой платформы для проведения оптовых трансграничных расчетов с использованием нескольких CBDC. Прототип позволил совершать трансграничные переводы и операции по конвертации валют за несколько секунд¹⁰. При проведении пилотного проекта особое внимание было уделено модульной

⁶ Auer, R., et al. (2021). CBDCs beyond Borders: Results from a survey of central banks. *BIS Papers*. No. 116. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap116.pdf>; Auer, R., & Böhme, R. (2021). Central Bank digital currency: The quest for minimally invasive technology. *BIS Working Papers*. No. 948. <https://www.bis.org/publ/work948.pdf>

⁷ Brunnermeier, M. K, James, H., & Landau, J.-P. (2021). The digitalization of money. *BIS Working Papers* No. 941. <https://www.bis.org/publ/work941.pdf>

⁸ Auer, R., Haene, P., & Holden, H. (2021). Multi-CBDC arrangements and the future of cross-border payments. *BIS Papers*. No. 115. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap115.pdf>

⁹ Bank for International Settlements (BIS). (2021, September 28). *Multi-CBDC prototype shows potential for reducing costs and speeding up cross-border payments*. <https://www.bis.org/press/p210928.htm>

¹⁰ В пилотировании расчетов в рамках международной торговли на платформе участвовали четыре регулятора и 20 коммерческих банков из четырех юрисдикций. Было совершено более 160 платежей и валютных PvP-транзакций на общую сумму более 22 млн долл. США.

функциональности, управлению ликвидностью, масштабируемости и эффективности технологии распределенных реестров в обработке больших объемов транзакций. Все транзакции на платформе проходили проверку в целях ПОД/ФТ и санкционного комплаенса.

*Проект Dunbar*¹¹. Инновационным хабом БМР в Сингапуре в сентябре 2021 г. был запущен проект по созданию совместной платформы для трансграничных расчетов с несколькими CBDC. Участниками проекта являлись Резервный банк Австралии, Центральный банк Малайзии, Денежно-кредитное управление Сингапура и Южно-Африканский резервный банк. В рамках проекта с использованием блокчейнов *Corda* и *Quorum* были разработаны два прототипа единой платформы. Основными направлениями работы являлись вопросы доступа к платформе и обеспечения соответствия правилам разных юрисдикций. Расчеты проводились напрямую между финансовыми организациями разных стран без участия посредников¹².

Проект Jura. Это совместный эксперимент Инновационного хаба БМР, Национального банка Швейцарии и Банка Франции по использованию оптовых CBDC в трансграничных расчетах¹³. В рамках проекта коммерческие банки двух стран в режиме, близком к реальному времени, проводили операции двух видов: (1) конверсионные операции на условиях *Payment versus Payment (PvP)* с евро и швейцарским франком в форме оптовых CBDC (*wCBDC*); (2) расчеты на условиях *Delivery versus Payment (DvP)* по токенизированным финансовым инструментам (векселям), номинированным в оптовых цифровых евро. Эксперимент показал, что расчеты на единой DLT-платформе с использованием трех подсетей требуют вовлечения меньшего количества посредников, что увеличивает эффективность и снижает издержки транзакций, позволяя сохранить их открытость и увеличить скорость. Результаты также продемонстрировали новый подход, при котором центральные банки могут выпускать *wCBDC* на платформе сторонней организации и предоставлять финансовым организациям — нерезидентам доступ к *wCBDC*.

Проект Helvetia. В 2019 г. Национальный банк Швейцарии в сотрудничестве со Швейцарской фондовой биржей (*SIX Group*) и Инновационным хабом БМР запустил проект *Helvetia*, направленный на изучение расчетов в режиме реального времени с использованием оптовых CBDC на DLT-платформе. Проект состоял из двух этапов. На первом этапе проводилось тестирование расчетов с распределенными оптовыми CBDC, выпущенными на платформе *SIX Digital Exchange (SDX)*, которая, в свою очередь, взаимодействовала со швейцарской системой расчетов в режиме реального времени (*RGTS, SIC*). Второй этап подразумевал расширение состава участников проекта за счет коммерческих банков и интеграцию оптовой CBDC, выпущенной на платформе *SDX*, в банковскую систему.

Проект Icebreaker. В сентябре 2022 г. был запущен проект по тестированию использования розничной CBDC в международных расчетах. Инновационный хаб БМР совместно с Банком Израиля, Центральным банком Норвегии и Риксбанком исследовали

¹¹ Прототипом проекта был эксперимент Банка Канады и Монетарного управления Сингапура *Jasper-Ubin* по исследованию архитектуры оптовой CBDC и построению прототипа мультивалютной платформы на основе технологии распределенного реестра.

¹² BIS. (2021, November 8). *Project Dunbar: International settlements using multi-CBDCs*. <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm>

¹³ BIS. (2021, June 10). *Bank for International Settlements Innovation Hub, Swiss National Bank and Bank of France collaborate for experiment in cross-border wCBDC*. <https://www.bis.org/press/p210610a.htm>

преимущества и возможности использования розничных CBDC в международных расчетах.

Разработанная модель предусматривала проведение транзакций между розничными CBDC разных юрисдикций с использованием промежуточных валют, что позволило минимизировать вероятность реализации расчетного риска и риска контрагента, а также расчеты между CBDC, техническая интероперабельность которых не обеспечена.

Близкими к рассмотренным CBDC-проектам являются проекты в области трансграничной интеграции систем быстрых платежей (СБП).

Одним из инновационных проектов в этой области является созданная на базе Инновационного хаба БМР при участии Монетарного управления Сингапура и Национальной платежной корпорации Индии трансграничная платформа *Nexus*, объединяющая национальные СБП для осуществления мгновенных международных расчетов. Платформа подразумевает определенный уровень стандартизации, после обеспечения соответствия которому национальные СБП могут взаимодействовать в рамках платформы без дополнительной адаптации в каждом конкретном случае¹⁴.

В ноябре 2022 г. Банк Индонезии, Центральный банк Малайзии, Центральный банк Филиппин, Монетарное управление Сингапура и Банк Таиланда подписали *Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области региональной платежной системы*, предусматривающий расширение сотрудничества по обеспечению быстрых, дешевых, прозрачных и доступных трансграничных платежей. В числе уже предпринятых практических шагов интеграция платежных систем Сингапура *PayNow* и Малайзии *DuitNow* (планировалось реализовать ее в четвертом квартале 2022 г.)¹⁵. *PayNow&DuitNow* позволит клиентам участвующих в проекте финансовых институтов осуществлять денежные переводы между Сингапуром и Малайзией в режиме реального времени по номеру телефона получателя, а также с использованием QR-кода.

Дискуссия

Особенностями платежно-центричной модели глобального финансового регулирования нами видятся мягко-правовой характер регулирования; кросс-секторальность регуляторной политики; цифровизация трансграничных платежей; государственно-частное партнерство в минимизации рисков трансграничных платежей.

Дорожная карта по совершенствованию трансграничных платежей представляется нам тесно связанной с еще одним важнейшим проектом, реализуемым группой стандарт-сеттеров при координирующей роли Совета по финансовой стабильности. Речь идет о создании международной рамки регулирования криптоактивов, в отношении которой СФС в октябре 2022 г. предпринял следующие шаги:

- сформулировал концептуальную базу регулирования (Девять рекомендаций высокого уровня);

¹⁴ Проведение до конца декабря 2024 г. третьего этапа пилотирования проекта *Nexus* обозначено в качестве одной из задач в рамках направления «совместимость платежных систем и расширение перечня их пользователей» детализированного плана действий Координационной группы СФС по трансграничным платежам, направленного на внедрение Дорожной карты «Группы двадцати» по совершенствованию трансграничных платежей.

¹⁵ Monetary Authority of Singapore. (2021, September 27). *Singapore's PayNow and Malaysia's DuitNow to Link in 2022*. <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2021/singapore-paynow-and-malaysia-duitnow-to-link-in-2022>

- указал на методологические основы регулирования крипторынка («схожий риск, схожая деятельность — схожее регулирование»);
- ограничил круг ключевых международных регуляторов крипторынка (ФАТФ, Базельский комитет по банковскому надзору, КПРИ, МОКЦБ);
- систематизировал ключевые стандарты, положения которых будут расширяться на крипто-инструменты и виды деятельности на крипторынке¹⁶.

Важные зоны пересечения двух мегапроектов — платежные токены, включая прежде всего стейблкоины¹⁷, которые приоритизируются глобальными и национальными регуляторами в качестве платежных средств наряду и в конкуренции с *CBDC*.

В 2023 г. СФС планирует обновить рекомендации в области регулирования, наблюдения и надзора за глобальными стейблкоинами и примет решение о дальнейших шагах, необходимых для содействия эффективному выполнению рекомендаций СФС в юрисдикциях, не являющихся членами СФС. Ожидается, что впоследствии регулирование криптоактивов, соответствующее принципу «схожая деятельность, схожие риски — схожее регулирование», позволит реализовать преимущества, присущие новым формам финансовых инструментов, и сдерживать соответствующие риски.

Проекты и эксперименты Инновационного центра БМР демонстрируют способность платформ *mCBDC* повысить скорость и эффективность трансграничных платежей, снизить расчетные риски и поддерживать использование национальных валют в международных платежах, учитывая при этом потенциальные политические, макроэкономические, нормативные и правовые последствия. Их реализация доказала возможность доступа финансовых организаций из одной юрисдикции к оптовому *CBDC*, выпущенным другой юрисдикцией, эффективность партнерства частного и государственного секторов, а также техническую реализуемость платформ на основе технологий распределенного реестра с двумя и более *CBDC*. Несмотря на разность задач, исследуемых в каждом проекте, наблюдается единство приоритетов их участников в вопросах технической стандартизации и координации действий в области ПОД/ФТ.

Основными рисками остаются фрагментация экосистем *CBDC* и разрозненность данных. Международное сотрудничество и координация являются необходимыми условиями для реализации трансграничных проектов в платежной сфере. Прогнозируемое формирование региональных платформ *mCBDC* ставит задачу по созданию условий для их бесшовной интеграции в будущем.

В условиях выстраивания российским бизнесом платежной инфраструктуры опыт Инновационного хаба БМР как центральной инфраструктуры проектов по цифровизации трансграничных платежей и оборотных инструментов, развивающихся в мире, может оказаться полезным как с точки зрения использования уже протестированных БМР механизмов и привлечения конкретных участвовавших в них государств, так и с точки зрения перспектив создания подобного хаба на евразийском пространстве с участием стран — основных торговых партнеров Российской Федерации, например, он может быть создан при Межгосударственном банке.

¹⁶ FSB. (2022, October 11). *Regulation, supervision and oversight of crypto-asset activities and markets consultative document*. <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P111022-3.pdf>

¹⁷ FSB. (2022, October 11). *Review of the FSB high-level recommendations of the regulation, supervision and oversight of “global stablecoin” arrangements. Consultative report*. <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P111022-4.pdf>

Заключение

Авторы исходят из того, что глобальное финансовое регулирование становится все более платежно-центричным. Трансграничные платежи находятся в зоне пересечения важнейших политик и международно-правовых режимов: регулирования финансовых услуг, макропруденциального регулирования, развития мировой монетарной системы, развития международной торговли, международного регулирования криптоактивов, политики противодействия незаконным финансовым потокам в мировой экономике, ESG-повестки.

В поисках баланса между инновационным развитием и финансовой стабильностью (безопасностью) международные и национальные регуляторы ориентируются прежде всего на такие платежные средства, как CBDC и фиатно-обеспеченные стейблкоины.

Приоритетными сценариями для дальнейших инновационных проектов являются пилотирование трансграничных расчетов во внешнеэкономической деятельности, финансирование цепочек поставок, трансграничные расчеты по токенизированным ценным бумагам, трансграничные страховые платежи, валютные операции, интероперабельность с платформами торгового финансирования.

References / Список литературы

1. Auer, R., & Böhme, R. (2020). The technology of retail Central Bank digital currency. *BIS Quarterly Review*, (1), 85–100. https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf
2. Ehrentraud, J., Garcia Ocampo, D., & Quevedo Vega, C. (2020). Regulating fintech financing: Digital banks and fintech platforms. *FSI Insights on Policy Implementation*, (27), 1–39. <https://www.bis.org/fsi/publ/insights27.pdf>
3. Ehrentraud, J., Prenio, J., Boar, C., Janfils, M., & Lawson, A. (2021). Fintech and Payments: Regulating digital payment services and e-money. *FSI Insights on Policy Implementation*, (33), 1–39. <https://www.bis.org/fsi/publ/insights33.pdf>
4. Hess, S. (2020). Regulating Central Bank digital currencies: Towards a conceptual framework. *SSRN*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3582501>
5. Inozemtsev, M. I., & Nektov, A. V. (2022). Digital platforms for cross-border settlement of CBDC. In M. I. Inozemtsev, E. L. Sidorenko, Z. I. Khisamova *The platform economy: Designing a supranational legal framework* (pp. 131–145). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-981-19-3242-7_9
6. Nabilou, H. (2020). Testing the waters of the Rubicon: The European Central Bank and Central Bank digital currencies. *Journal of Banking Regulation*, 21, 299–314. <https://doi.org/10.1057/s41261-019-00112-1>
7. Ponamorenko, V. E., & Nasyrova, G. A. (2022). Toward payment-centric model of global financial regulation. In M. I. Inozemtsev, E. L. Sidorenko, Z. I. Khisamova *The platform economy: Designing a supranational legal framework* (pp. 215–225). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-981-19-3242-7_15

Сведения об авторах:

Понаморенко В. Е.* — доктор юридических наук, доцент, научный руководитель Института комплаенса и этики бизнеса Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

vponamorenko@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3071-4405>

Насырова Г. А. — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

gnassyrova@yandex.ru

Молотова Е. С. — главный экономист Департамента международного сотрудничества Банка России, Москва, Россия.

eugeniya.molotova@mail.ru

Information about the authors:

Vladislav E. Ponomorenko* — Dr. Sci. in Law, Associate Professor, Scientific Director, Institute of Compliance and Business Ethics, Higher School of Law and Administration, HSE University, Moscow, Russia.

vponamorenko@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3071-4405>

Gulmira A. Nasyrova — Dr. Sci. in Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

gnassyrova@yandex.ru

Evgeniya S. Molotova — Economist, International Cooperation Department, Bank of Russia, Moscow, Russia.

eugeniya.molotova@mail.ru

СТАТЬИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.Ю. Комова^{1*}, Э.Л. Сидоренко²

¹Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»
125009, Россия, Москва, ул. Воздвиженка, 10

²Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация

В условиях санкционного давления на российский фондовый рынок особый интерес у неквалифицированных инвесторов приобретают цифровые сервисы и продукты, не имеющие санкционных ограничений. Возможность противоправного использования цифровых технологий на фондовом рынке не осталась без внимания лиц с преступными намерениями. В статье анализируются уже существующие противоправные практики на фондовом рынке, связанные с использованием цифровых технологий и сервисов, а также выявляются уголовно-правовые риски развития таких практик в будущем. Авторами использовались такие общенаучные методы познания, как синтез, анализ, индукция, дедукция, классификация, а также специальные методы: системно-структурный, формально-юридический, метод контент-анализа, был проанализирован большой массив практики правоприменения. В результате в статье были сформулированы следующие основные направления использования цифровых технологий на фондовом рынке в преступных целях: 1) получение несанкционированного доступа к личным кабинетам пользователей; 2) организация деятельности финансовых пирамид и нелегальных форекс-дилеров; 3) мошенническая деятельность через маркетинг финансовых услуг нелегальными участниками финансового рынка; 4) использование искусственного интеллекта в целях лжтрейдинга. Установлено, что предпринимаемые в настоящее время надзорными и правоохранительными органами меры недостаточны для того, чтобы обезопасить неквалифицированных инвесторов от преступных действий злоумышленников. В то же время необходимость усиления контроля за применением цифровых технологий потребует нахождения баланса между минимизацией рисков государственными органами и продолжением активного использования новых технологий на российском фондовом рынке.

Ключевые слова

фондовый рынок, цифровые технологии, криминальные проявления, финансовые пирамиды, псевдоброкеры, искусственный интеллект, робоэдвайзинг

Конфликт интересов

Мнение авторов может не совпадать с позицией государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Комова, Е.Ю., Сидоренко, Э.Л. (2023). Использование цифровых технологий на фондовом рынке: уголовно-правовой аспект. *Цифровое право*, 4(1), 74–85. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-74-85>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 15.02.2023, принята в печать: 02.03.2023, опубликована: 30.04.2023

ARTICLES

USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE STOCK MARKET: THE CRIMINAL LAW ASPECT

Elena Yu. Komova^{1*}, Elina L. Sidorenko²

¹State Development Corporation “VEB.RF”
10, Vozdvizhenka St., Moscow, Russia, 125009

²Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
76, ave. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Abstract

Under sanctions, digital services and products that are not affected by restrictions are of particular interest to unqualified investors of the Russian stock market. The possibility of illegal use of digital technologies in the stock market has not gone unnoticed by people with criminal intent. This article analyzes the already existing illegal practices in the stock market of using digital technologies and services, and also identifies criminal legal risks of their potential development in the future. The authors use general scientific methods of research as synthesis, analysis, induction, deduction, classification, as well as special methods (systematical, structural and dogmatical, as well as content analysis methods) based on a wide range of judicial practice. As a result, the authors formulate the following main areas of using digital technologies in the stock market for criminal purposes: 1) obtaining unauthorized access to users' personal accounts; 2) organizing the activities of financial pyramids and illegal forex dealers; 3) fraudulent activity through the marketing of financial services by illegal financial market participants; 4) using artificial intelligence for the purposes of false trading. It has been established that the measures currently taken by supervisory and law enforcement agencies are not sufficient to protect unqualified investors from the criminal actions of malefactors. At the same time, the need to strengthen control over the use of digital technologies will require finding a balance between minimizing risks by government agencies and continuing to actively use new technologies on the Russian stock market.

Keywords

stock market, digital technologies, criminal manifestations, financial pyramids, pseudo-brokers, artificial intelligence, roboadvising

Conflict of interest

The authors' opinion may not coincide with the position of the state development corporation “VEB.RF”.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Komova, E.Yu., & Sidorenko, E.L. (2023). Using digital technologies in the stock market: The criminal law aspect. *Digital Law Journal*, 4(1), 74–85. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-74-85>

* Corresponding author

Submitted: 15 Feb. 2023, accepted: 2 Mar. 2023, published: 30 Apr. 2023

Введение

Российский фондовый рынок, как и вся финансовая система страны в целом, «столкнулись с резким и масштабным шоком, связанным с введением санкций против крупнейших финансовых организаций, заморозкой активов за рубежом»¹.

Предшествовавшая санкционному давлению пандемия обусловила резкий всплеск и интерес к трейдингу со стороны широких слоев населения. Во многом это было обусловлено широким распространением и доступностью цифровых технологий для неквалифицированных инвесторов.

По данным Центрального банка РФ, количество клиентов на брокерском обслуживании в 2020 г. выросло до 9,9 млн (+ 132%), а оценочная стоимость ценных бумаг на счетах физических лиц в депозитариях достигла 5,3 трлн руб. (+45% за год). Основной приток инвестиций происходил в российские и иностранные акции, а также облигации иностранных эмитентов через профессиональных участников — кредитные организации, за год клиентская база которых выросла с 73 до 85% и с 67 до 85% по числу активных клиентов². В 2021 г. рост числа клиентов на брокерском обслуживании несколько замедлился, однако по итогам года удвоился и составил 20,2 млн лиц³.

Глобальная тенденция повсеместного применения цифровых технологий не обошла стороной и рынок ценных бумаг. Фондовый рынок и трейдинг сегодня — это слаженная работа компьютеров, функционирующих по заданным алгоритмам по всему миру. В документе Банка России, посвященном основным направлениям развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 гг., справедливо отмечается, что цифровые финансовые услуги кардинальным образом меняют существующие бизнес-модели, несущие в себе такие конкурентные преимущества, как «упрощение доступа к финансовым инструментам широкому кругу пользователей и их удешевление, использование робосоветников и технологии ИИ

¹ Департамент стратегического развития финансового рынка. (2022). *Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях: документ для общественного обсуждения*. Банк России. http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf

² Департамент исследований и прогнозирования. (2021). *Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг: информационно-аналитический материал. 2020 год (№ 4)*. Банк России. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32068/review_sec_20.pdf

³ Департамент исследований и прогнозирования. (2022). *Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг: информационно-аналитический материал. 2021 год (№ 4)*. Банк России. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40858/review_sec_21.pdf

для консультаций в рамках инвестиционной деятельности, приобщение к инвестиционной культуре частных инвесторов»⁴.

Первоочередной задачей в условиях колоссального санкционного давления на российскую финансовую систему является защита прав и законных интересов инвесторов и покрытие всех рисков и аспектов, связанных с цифровизацией финансового рынка.

Деятельность на фондовом рынке, которая давно приобрела цифровой формат, не остается без внимания злоумышленников и стала одним из активных направлений преступной деятельности. В связи с этим в статье предпринята попытка выявить новые тенденции использования цифровых технологий на фондовом рынке, связанные с этим и уже зафиксированные проявления преступности, а также потенциальные уголовно-правовые риски, а также выявить меры, принимаемые для их нивелирования.

Результаты

Проведенный анализ материалов правоприменительной практики свидетельствует о том, что основная часть преступных деяний представляет собой посягательства на имущественные права инвесторов. При этом можно выделить следующие основные направления использования цифровых технологий на фондовом рынке в преступных целях:

1. Получение несанкционированного доступа к личным кабинетам пользователей.

По данным отчета *Positive Technologies*, посвященного исследованию информационной безопасности трейдинговых систем, в 61% программ возможно получение несанкционированного доступа к личным кабинетам благодаря сниффингу (перехвату трафика), в 33% — возможно проведение финансовых операций от имени других пользователей без доступа к личному кабинету, в 17% — подмена отображаемых котировок⁵.

Основное отличие кибератак от иных посягательств заключается в том, что благодаря особенностям инфраструктуры потенциальный охват от преступного воздействия может быть несоизмеримо высок. Яркий тому пример — кибератака на *JP Morgan Chase* в Соединенных Штатах, когда 76 млн домашних хозяйств и 7 млн счетов малого бизнеса были скомпрометированы⁶.

В условиях, когда около 5 млн российских инвесторов столкнулись с блокировкой зарубежных ценных бумаг, участились мошеннические предложения по разморозке иностранных акций либо их выкупу. Представляясь брокерами, готовыми перевести замороженные ценные бумаги на свои счета, они обманом получают доступ к брокерским счетам потенциальных жертв, после чего инвестор окончательно теряет доступ ко всем своим активам⁷.

Злоумышленники нацелены не только на совершение хищений и мошеннических действий в отношении средств на счетах трейдеров и инвесторов, но и на манипулирование рынком.

⁴ Департамент стратегического развития финансового рынка. (2019). *Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 годов*. Банк России. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

⁵ Positive Technologies (2018). *Исследование защищенности приложений для трейдинга*. <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Trading-Applications-2018-rus.pdf>

⁶ Medcraft, G. (2014). *Conquering the New Frontier: regulating for growth in the digital age: speech. The Bloomberg Address Sydney*. Australian Securities and Investment Commission. <https://www.iosco.org/library/speeches/pdf/20141001-Greg-Medcraft-Bloomberg-Address-Sydney.pdf>

⁷ Финансовая культура. (2022, август 5). *Мошенники начали предлагать инвесторам разморозить иностранные акции*. <https://fincult.info/news/moshenniki-nachali-predlagat-investoram-razmorozit-inostrannye-aktsii/>

В октябре 2015 г. резонансный случай произошел с сайтом издательского дома *Dow Jones & Co*, выпускающего финансовый обозреватель *The Wall Street Journal*, а также с новостными агрегаторами *PRNewswire*, *Marketwired* и *Businesswire*. Взломав серверы, злоумышленники похитили информацию, существенно влияющую на ситуацию на рынке⁸.

2. Организация деятельности финансовых пирамид и нелегальных форекс-дилеров.

Наметившаяся в 2020 г. тенденция массового перехода нелегальных услуг в онлайн, продолжила набирать обороты. Прежде всего, растет число организаций с признаками финансовых пирамид и нелегальных форекс-дилеров⁹. По данным Банка России, в 2022 г. было выявлено 4964 субъекта (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками нелегальной деятельности (тогда как в 2020 г. было выявлено 1549 субъектов), в том числе с признаками финансовых пирамид — 2017 (годом ранее — 871), нелегальных профессиональных участников рынка ценных бумаг — 1201 (в 2021 г. — 860)¹⁰.

Благодаря росту популярности дистанционных сервисов деятельность нелегальных форекс-дилеров и деятельность по привлечению денежных средств в финансовые пирамиды осуществлялась посредством мессенджеров (*Telegram*, *WhatsApp*, *Skype*, *IP-телефонии*). Стоит отметить, что треть нелегальных участников находилась вне российской юрисдикции и вне надзора ЦБ России.

На сегодняшний день полномочия регулятора в данном вопросе носят больше характер уведомления о существующих угрозах и рисках. Так, на сайте Банка России содержится специальный раздел, на котором ведется публичный реестр компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке¹¹. «В список включены более 1,8 тысячи организаций и интернет-проектов, в деятельности которых Банк России выявил признаки финансовой пирамиды, нелегального кредитора или профессионального участника рынка ценных бумаг»¹².

Как отмечается на информационном портале Банка России, финансовым пирамидам свойственны следующие признаки: гарантия высокого дохода без всякого риска; активный призыв привлекать новых клиентов; отсутствие подтверждений об осуществлении инвестиционной деятельности; отсутствие контактов для связи¹³.

В то же время прокуратура города Москвы называет следующие признаки:

- выплаты участникам пирамиды четко не связаны с объемами продаж;
- агрессивная реклама, обещающая процентные выплаты (или иную форму дохода от затраченных средств) с уровнем дохода заведомо выше среднего по рынку займов, масштабные пиар-кампании. Грамотные продавцы, пафосные презентации, сайты, рекламные рассылки — все рассказывает пайщикам, как им повезло и сколько они могут заработать. При этом

⁸ Каланов, Г. (2019, сентябрь 20). Взломать биржу. На что способны хакеры и стоит ли инвестору их бояться. РБК. <https://quote.rbc.ru/news/training/5d84d1a39a794741af050c3>

⁹ Департамент противодействия недобросовестным практикам. (2021, февраль). Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. Банк России. <https://www.cbr.ru/analytics/inside/2020/>

¹⁰ Департамент противодействия недобросовестным практикам. (2023, февраль). Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. Банк России. <https://www.cbr.ru/analytics/inside/2022/>

¹¹ Департамент противодействия недобросовестным практикам. (2022). Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. Банк России. <https://www.cbr.ru/inside/BlackList/>

¹² Департамент противодействия недобросовестным практикам. (2021, июнь 1). Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. Банк России. <https://www.cbr.ru/inside/BlackList/>

¹³ Каледина, А. (2019, апрель 24). Большинство пирамид выявлено в центральной России. Известия. <https://iz.ru/871567/anna-kaledina/bolshinstvo-piramid-vyavleno-v-tsentralnoi-rossii>

не предоставляется никакой конкретной информации, которую можно перепроверить на основании данных из независимых источников;

- обещание отсутствия риска при высокой доходности и гарантированности сверхдохода;
- использование в названиях специальных терминов, которые непонятны простым людям;
- анонимность организаторов и координаторов;
- отсутствие офиса, лицензии, официальной регистрации, собственных средств и активов»¹⁴.

В апреле 2021 г. Федеральная служба по финансовому мониторингу распространила информацию о деятельности псевдоброкеров¹⁵. Напомним, что такой способ преступных посягательств на средства инвесторов наравне с финансовыми пирамидами превалировал в прошлом году.

По данным Росфинмониторинга, «коммуникация между мошенниками и потенциальными жертвами осуществляется двумя способами:

- телефонные мошенники представляются сотрудниками брокерской компании, предлагают заработать деньги на финансовом рынке, курсах криптовалюты и т.д.;
- граждане самостоятельно находят рекламные объявления о возможности инвестирования в сети Интернет, в том числе различных социальных сетях. Для придания правдоподобности информации в рекламу могут включаться легко узнаваемые банковские бренды»¹⁶.

Через онлайн-сервисы, предоставляющие возможности размещения средств на выгодных условиях, организаторы предлагают после обучения провести серию пробных операций, которые позволяют убедиться в возможности получения дохода и вернуть инвестируемые средства. При этом для проведения таких операций ими используются программы-симуляторы, не имеющие реального выхода на фондовый рынок. Так, «50-летний житель Самары стал жертвой мошенников, предлагающих заработать на инвестициях в криптовалюты. Предложение вложить в ценные бумаги и цифровые активы он получил по телефону. После того, как инвестор отправил на счет “брокера” 1,3 млн рублей, тот перестал выходить с ним на связь»¹⁷.

В отчете Федеральной службы по финансовому мониторингу говорится: «Демонстрация в программе чрезмерного высокого дохода стимулирует граждан вкладывать дополнительные средства, в том числе за счет дополнительного кредитования и заимствований. Как только средства попадают на счета псевдоброкеров, они перестают выходить с инвесторами на связь и блокируют информационные ресурсы»¹⁸.

В целом можно выделить следующие общие признаки деятельности псевдоброкеров:

- агрессивное навязывание платных услуг;
- полная анонимность работы;
- обещание высоких процентов доходности и других бонусов на заманчивых условиях сотрудничества.

Примечательно, что в условиях широкой просветительской деятельности Банка России о появлении псевдоброкеров и рекомендациях о проверке брокера на официальных

¹⁴ Прокуратура г. Москвы. (2020, июнь). *Внимание: «финансовая пирамида»*. СПС «Гарант».

¹⁵ Федеральная служба по финансовому мониторингу. (2021, апрель 22). *О рисках вовлечения граждан в «финансовые пирамиды»*. <https://www.fedsfm.ru/news/5052>

¹⁶ Федеральная служба по финансовому мониторингу. (2021, апрель 22). *О рисках вовлечения граждан в «финансовые пирамиды»*. <https://www.fedsfm.ru/news/5052>

¹⁷ Джесс, Л. (2021, июнь 17). *Сотрудник крупного предприятия Самары перевел биткоин-мошенникам 1,3 млн рублей*. Forklog. <https://forklog.com/sotrudnik-krupnogo-predpriyatiya-samary-perevel-bitkoin-moshennikam-1-3-mln-rublej/>

¹⁸ Федеральная служба по финансовому мониторингу. (2021, апрель 22). *О рисках вовлечения граждан в «финансовые пирамиды»*. <https://www.fedsfm.ru/news/5052>

ресурсах регулятора, псевдоброкеры создают нелегального регулятора, подтверждающего их добросовестность. Так, потенциальным клиентам предлагается проверить информацию о брокере на сайте организации, которая якобы контролирует всех профессиональных посредников на рынке ценных бумаг и криптовалют. При этом сайт мимикрирует под официальный ресурс с одной лишь разницей — списки лицензированных брокеров, дилеров и других участников финансового рынка являются подложными¹⁹.

3. Мошенническая деятельность через маркетинг финансовых услуг нелегальными участниками финансового рынка.

Как отмечают эксперты, такая деятельность характеризуется организацией псевдокурсов по инвестированию, симулированием ведения инвестиционной высокодоходной деятельности, привлечением средств для осуществления услуг доверительного управления средствами (криптоактивами) клиентов и размещения их в наиболее выгодные секторы крипторынка — трейдинг, майнинг, ICO-проекты, что на самом деле не осуществляется.

В данном аспекте показателен пример пирамиды *OneCoin*, где под видом реализации «учебных пакетов» через сетевой маркетинг за три года было привлечено от 4 до 15 млрд долл. США от 3 млн человек из 175 стран мира²⁰.

Система была построена на семи курсах по обучению инвестированию и трейдингу в криптовалютах. При этом система основывалась на бесплатной апробации первого уровня и платной стоимости остальных курсов с постепенным увеличением их стоимости до 50 тыс. долл. США. Спрос на курсы стимулировался введением внутрисетевой валюты и бонусной программы, основанной на сетевом маркетинге. Система реферальных вознаграждений внутри пирамиды предлагала инвесторам до 10 % от суммы инвестиций лично привлеченных новичков (6 % выплачивались в фиате, остальные 4 % — в монетах ONE) и дополнительные бонусные опции для продвижения внутри сети. По состоянию на сегодня организатор пирамиды находится в розыске властями нескольких стран²¹.

Классическая схема пирамиды Понци применялась также в деятельности криптопроекта *Bitconnect*, обещавшего гарантированный месячный доход в 40% в течение месяца при «блокировке средств на платформе для работы торгового бота». Потери инвесторов составили около 3,5 млрд долл. США. Стоит отметить, что стоимость криптовалюты обрушилась после заявлений правительств нескольких стран о том, что проект является финансовой пирамидой²².

4. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в целях лжетрейдинга.

Использование компьютерных систем, принимающих решения на основе алгоритмов и заданных торговых критериев (время, объем торгов, цена), осуществляется на фондовом рынке последние два десятилетия достаточно активно. Однако именно внедрение систем с искусственным интеллектом произвело коренной сдвиг. Торговый процесс перестает быть алгоритмическим, а точно имитирует работу человека, собирающего сведения для финансовой аналитики. На протяжении четырех лет более 70% всех торгов ведется при помощи ИИ

¹⁹ Финансовая культура. *Нелегальный регулятор выдает лицензии брокерам-мошенникам*. <https://fincult.info/news/nelegalnyy-regulyator-vydaet-litsenzii-brokeram-moshennikam/>

²⁰ Фомин, Д. (2020, июнь 24). *Афера на миллиарды долларов. Самые крупные криптовалютные пирамиды*. РБК. <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ef2f8d39a794723a77a8a87>

²¹ DeCenter. (2019, октябрь 23). *Скандал вокруг OneCoin: один коин — миллиард проблем*. <https://decenter.org/ru/skandal-onecoin>

²² Фомин, Д. (2020, июнь 24). *Афера на миллиарды долларов. Самые крупные криптовалютные пирамиды*. РБК. <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ef2f8d39a794723a77a8a87>

и специализированных программ, тогда как пять лет назад доля таких торгов составляла всего 10%²³. По мнению аналитиков, в 2030 г. благодаря искусственному интеллекту финансовые организации смогут дополнительно заработать 300 млрд долл. США²⁴.

На сегодня использование ИИ открывает широкие возможности для прогнозирования поведения потребителей и рынка на базе исторических данных, создания прогнозов в режиме реального времени на основе анализа закономерностей изменения цен, стоимости валют, глобальных индексов, сырья и других показателей; идентификации и мониторинга клиентов, выбора торгового алгоритма, поиска аномалий на рынке, снижения операционных рисков, построения торговых стратегий и экономии ресурсов трейдеров (Hang & Chen, 2022).

Несмотря на очевидные преимущества технологии, ИИ сегодня нельзя рассматривать в качестве исключительно положительного инструмента для трейдинга. В числе ключевых рисков следует назвать проблему сбора данных. Обучаясь на «некачественных» данных, зачастую ИИ выстраивает убыточную для инвестора торговую стратегию, в то же время большинство стартапов, разрабатывающих торговых ботов с ИИ, не раскрывают данных об эффективности их использования (Azzutti, 2022).

Впрочем, проведенный нами анализ показал, что большинство брокеров, допускающих сделки с использованием робота, снимают с себя ответственность за принимаемые решения, прописывая в договоре, что компания не гарантирует какого-либо конкретного результата в случае использования торгового робота, а клиент несет все риски неблагоприятного изменения стоимости активов. Торговля ботом осуществляется в рамках брокерского договора, и юридически их совершает сам клиент, и в случае принятия ИИ заведомо убыточных решений все риски будут возложены на инвестора (Burri & Polanco, 2020).

Взята технология ИИ на вооружение и псевдоброкерами. Обещание получения огромных доходов благодаря обучению грамотным инвестиционным программам и использованию торговых ботов на основе ИИ, несмотря на регулярные предупреждения и громкие разоблачения со стороны регуляторов, продолжает привлекать инвесторов (Jones, 2023).

Широкое освещение в СМИ повсеместного внедрения систем с искусственным интеллектом, в том числе и на фондовом рынке, не осталось без внимания псевдоброкеров. При этом их деятельность в большей степени ориентирована на лиц, не обладающих необходимыми знаниями (Li et al., 2017). Так, популярность получила схема, ориентированная на пенсионеров. Используя агрессивный маркетинг, псевдоброкеры предлагают пенсионерам регистрироваться на специальных платформах, где якобы специальный бот с системой искусственного интеллекта «анализирует все фондовые мировые биржи и сам высчитывает, куда вкладывать средства». В ходе дальнейших непосредственных телефонных коммуникаций псевдоброкеров с жертвами последние соглашались переводить на «брокерские счета» свои средства, после чего контакт с брокерами прерывался. В начале 2019 г. с деньгами инвесторов исчезли основатели компании «Интел Финанс», которая привлекала средства, в основном пенсионеров, под 59% для инвестиций в фармацевтику²⁵. Аналогичные схемы применяются и на рынке Форекс.

²³ Neuronus.com. (2015, март 30). На Токийской бирже основные торги ведет искусственный интеллект. <https://neuronus.com/news-tech/934-na-tokijskoj-birzhe-osnovnye-torgi-vedet-iskusstvennyj-intellekt.html>

²⁴ Goasduff, L. (2022, April 5). 12 Data and Analytics Trends to Keep on Your Radar. Gartner. <https://www.gartner.com/en/articles/12-data-and-analytics-trends-to-keep-on-your-radar>

²⁵ Каледина, А. (2019, апрель 24). Большинство пирамид выявлено в Центральной России. Известия. <https://iz.ru/871567/anna-kaledina/bolshinstvo-piramid-vyavleno-v-tcentralnoi-rossii>

Международная организация комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions (IOSCO)), уделяя особое внимание регуляторов к применению систем искусственного интеллекта на фондовых рынках, считает целесообразным принятие следующих мер:

- регулирующим органам следует рассмотреть вопрос о том, чтобы требовать от брокеров назначения ответственного за разработку, тестирование, внедрение, мониторинг и контроль искусственного интеллекта;
- регулирующие органы должны требовать от брокеров адекватного тестирования и мониторинга алгоритмов для подтверждения результатов методов, используемых искусственным интеллектом. Тестирование должно проводиться в среде, которая отделена от реальной среды перед развертыванием, чтобы гарантировать, что ИИ ведет себя так, как ожидалось, в напряженных и ненапряженных рыночных условиях и работает в соответствии с нормативными обязательствами (Burri, 2023);
- регулирующие органы должны требовать наличия надлежащих навыков, экспертных знаний и опыта для разработки, тестирования, развертывания, мониторинга и надзора за средствами контроля над ИИ, которые использует фирма;
- для обеспечения надлежащей подотчетности брокеры должны иметь четкое соглашение об уровне обслуживания и контракт, разъясняющий объем передаваемых на аутсорсинг функций и ответственность поставщика услуг. Это соглашение должно содержать четкие показатели эффективности, а также должно точно определять права и средства правовой защиты в случае плохой работы;
- регулирующим органам следует рассмотреть вопрос о том, какой уровень раскрытия информации об использовании искусственного интеллекта допустимо требовать от фирм клиентам об использовании ими искусственного интеллекта, которая влияет на доходы клиентов²⁶.

Дискуссия

Устойчивый тренд на цифровизацию финансовых услуг и переход взаимодействия между участниками рынка в онлайн и, как следствие, непрекращающийся рост угроз и совершенствование мошеннических схем предопределили необходимость усиления надзора со стороны регулятора, а также повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе путем взаимодействия между ними и участниками финансового рынка²⁷.

В числе потенциальных рисков и вызовов, которые несет в себе цифровизация для участников рынка и стабильности финансового рынка, Банк России выделяет следующие:

- уязвимость персональной информации;
- ненадлежащий уровень информационной безопасности и устойчивости перед киберугрозами, которые могут создавать риски для глобальной финансовой стабильности, порождая

²⁶ The Board of the International Organization of Securities Commissions. (2021). *The Use of Artificial Intelligence and Machine Learning by Market Intermediaries and Asset Managers. Final Report*. (FR06/2021). International Organization of Securities Commissions. <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD684.pdf>

²⁷ Департамент противодействия недобросовестным практикам. (2018). *Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке*. Банк России. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countersing_unfair_actions.pdf

ценовые шоки, риски непрерывности функционирования, синхронное поведение алгоритмов;

- отставание регуляторной среды от внедряемых инноваций на финансовом рынке (темпы внедрения инноваций составляют от 1 до 3 мес., тогда как принятие профильного регулирования занимает до 1 года);
- непредсказуемость и сложность в интерпретации решений, принимаемых на основе технологии машинного обучения искусственного интеллекта, что может привести к ошибочным решениям и повышению рисков для финансовой стабильности;
- размывание традиционных границ финансового рынка;
- усиление фрагментации и сложности устройства финансового сектора, которое создает вызовы традиционной системе регулирования»²⁸.

В указанных условиях Центральным банком РФ была принята Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. В документе в основном используется термин «недобросовестные (мошеннические) действия», под которым понимаются «любые умышленные действия в сегментах рынка некредитных финансовых организаций, связанные с обманом, злоупотреблением доверием или бездействием с целью получения выгоды, или, иными словами, любого рода противоправные или преступные действия, за совершение которых предусмотрена соответствующая ответственность (уголовная, административная, гражданско-правовая), а также злоупотребление правом и недобросовестные практики, нарушающие принципы делового общения и этические нормы, ответственность за совершение которых не установлена»²⁹.

Отдельного внимания заслуживают и цифровые активы. В докладе для общественных обсуждений «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации», выпущенном Банком России в конце 2022 г., отмечается, что «на текущем этапе развития на цифровые активы, обладающие характеристиками, схожими с традиционными финансовыми инструментами, не распространяются соответствующие регуляторные нормы»³⁰. При этом регулятор отмечает оба аспекта сложившейся ситуации: наличие регуляторного арбитража, с одной стороны, создает риски для потенциальных неквалифицированных инвесторов, а с другой — стимулирует развитие рынка цифровых активов и соответствующих цифровых инструментов в стране.

Тем не менее как на приоритетную задачу указывается создание регуляторного режима на основе принципа «одинаковое содержание и риски — одинаковое регулирование»³¹, подразумевающего распространение на цифровые активы и инструменты, обладающие признаками традиционных финансовых инструментов, аналогичных регуляторных механизмов. При этом в условиях реализации широкого спектра внешних геополитических рисков и при значительных потерях инвесторов важной задачей становится достижение баланса между ограничением рисков для неквалифицированных инвесторов при использовании цифровых сервисов и инструментов и одновременное сохранение их интереса и доверия к рынку капиталов.

²⁸ Департамент стратегического развития финансового рынка. (2019). *Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 годов*. Банк России. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

²⁹ Там же.

³⁰ Департамент финансовых технологий. (2022). *Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций*. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf

³¹ Там же.

Заключение

Шоковый для российского фондового рынка 2022 год потребовал от регулятора принятия неординарных решений и определения новых глобальных ориентиров в вопросах регулирования.

Приоритетной задачей является «сохранение доверия граждан к финансовому рынку, а также восстановление доверия к инвестициям на рынке капитала, интерес к которым формировался в течение предыдущих нескольких лет. Не менее важным в данном контексте остается вопрос повышения финансовой грамотности, постоянного информирования населения обо всех изменениях финансовой системы с учетом текущих вызовов, что должно способствовать принятию гражданами правильных финансовых решений и снизить риски спонтанных, необдуманных действий, влияющих на их благосостояние. Заданный ранее вектор на цифровизацию финансового рынка требует разработки, развития и адаптации технологий и минимизации рисков»³². При этом следует отметить, что в условиях значительных ограничений для традиционных финансовых инструментов особую популярность приобретают инвестиции в альтернативные активы, такие как цифровые валюты. Это, несомненно, создает дополнительные риски. Принимаемые сегодня меры, несмотря на их эффективность, представляются недостаточными, когда злоумышленники берут на вооружение все новые методы и способы получения средств у неквалифицированных инвесторов. В этих условиях видится целесообразной консолидация усилий как со стороны финансового рынка, так и со стороны регулятора по ограничению уровня рисков для неквалифицированных инвесторов и повышению финансовой грамотности инвесторов, включая уяснение особенностей и рисков приобретаемого финансового продукта или используемого цифрового сервиса и изучение инструментов защиты от недобросовестных брокеров и мошенников.

Список литературы / References

1. Azzutti, A. (2022). AI Trading and the Limits of EU Law Enforcement in Deterring Market Manipulation. *Computer Law & Security Review*, 45, 105690. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2022.105690>
2. Burri, M., & Polanco, R. (2020). Digital Trade Provisions in Preferential Trade Agreements: Introducing a new dataset. *Journal of International Economic Law*, 23(1), 187–220. <http://hdl.handle.net/10.1093/jiel/jgz044>
3. Burri, M. (2023). Cross-border Data Flows and Privacy in Global Trade Law: Has trade trumped data protection? *Oxford Review of Economic Policy*, 39(1), 85–97. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grac042>
4. Hang, H., & Chen, Z. (2022). How to Realize the Full Potentials of Artificial Intelligence (AI) in Digital Economy? A literature review. *Journal of Digital Economy*, 1(3), 180–191. <https://doi.org/10.1016/j.jdec.2022.11.003>
5. Jones, E. (2023). Digital Disruption: Artificial intelligence and international trade policy. *Oxford Review of Economic Policy*, 39(1), 70–84. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grac049>
6. Li, B., Hou, B., Yu, W., Lu, X., & Yang, C. (2017). Applications of Artificial Intelligence in Intelligent Manufacturing: a review. *Frontiers of Information Technology and Electronic Engineering*, 18, 86–96. <https://doi.org/10.1631/FITEE.1601885>

³² Банк России. (2022). *Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения*. http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf

Сведения об авторах:

Комова Е.Ю.* — кандидат юридических наук, менеджер Бизнес-блока государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», Москва, Россия.

komova.e.yu@my.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2011-8087>

Сидоренко Э.Л. — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия.

12011979@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4741-0184>

Information about the authors:

Elena Yu. Komova* — Ph.D. in Law, manager of the Business Block of the State Development Corporation “VEB.RF”, Moscow, Russia.

komova.e.yu@my.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2011-8087>

Elina L. Sidorenko — Dr. Sci. in Law, Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, Director of the Center for Digital Economics and financial innovations, MGIMO-University, Moscow, Russia.

12011979@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4741-0184>

ЭКСПЕРТНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УЧАСТНИКАМИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

П. Р. Мингалеев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1

Аннотация

Цифровизация арбитражного процесса как правовая тенденция регулярно анализируется на страницах профильных изданий. Между тем практика применения электронных инструментов, доступных участникам арбитражного процесса и арбитражным судам, зачастую остается без должного внимания, что порождает трудности в их реализации в рамках реального судебного разбирательства. Под электронными инструментами автор понимает закрепленные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ механизмы, позволяющие участникам арбитражного процесса и арбитражным судам совершать процессуальные действия в электронном виде и (или) дистанционно. На основе анализа, систематизации и обобщения судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, а также релевантных публикаций автор выстраивает практическое руководство по использованию электронных инструментов для (а) получения информации о ходе судебного разбирательства посредством электронных средств связи и сети «Интернет», (б) ознакомления с материалами дела в электронном виде в режиме ограниченного доступа или через сервис «Судебное дело» и (в) дистанционного участия в судебном заседании посредством веб-конференции (онлайн-заседание). Практическая ценность руководства обусловливается отсутствием надлежащего, единообразного и полного нормативного закрепления порядка применения электронных инструментов судами и участниками арбитражного процесса. Зачастую необходимые процессуальные действия совершаются на основании руководств, размещаемых на сайтах арбитражных судов и (или) в системе «Мой арбитр». В связи с этим составление практического руководства представляется весьма актуальным.

Ключевые слова

система электронного документооборота участника арбитражного процесса, Единая система межведомственного электронного взаимодействия, ознакомление с материалами дела в электронном виде, дистанционное участие в судебном заседании, онлайн-заседание

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Мингалеев, П. Р. (2023). Практика применения электронных инструментов участниками арбитражного процесса. *Цифровое право*, 4(1), 86–128. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-86-128>

Поступила: 13.02.2023, принята в печать: 12.04.2023, опубликована: 30.04.2023

COMMENT

APPLICATION OF ELECTRONIC TOOLS BY PARTICIPANTS IN COMMERCIAL PROCEEDINGS

Pavel R. Mingaleev

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991

Abstract

The trend towards digitizing procedures involved in legal commercial proceedings is regularly analyzed on the pages of profile publications. Meanwhile, the practical application of electronic tools available to participants in commercial proceedings and commercial courts does not often receive the attention it is due, which creates difficulties in implementing them in real court proceedings. The author understands electronic tools as the mechanisms enshrined in the Russian Commercial Procedure Code that allow participants in commercial proceedings and commercial courts to perform procedural actions in electronic form and/or remotely. Having analyzed, systematized, and summarized the judicial practices formed by the Russian Constitutional Court, the Russian Supreme Court, the Court for Intellectual Property Rights, and commercial courts of appeal and cassation, as well as relevant publications, the author draws up a practical guide to the use of electronic tools for (a) obtaining information on the proceedings via electronic tools of communication and the Internet, (b) electronic access to case files in limited access mode or via the Court File service, and (c) remote participation in court hearings via web-conferencing (online hearings). This practical guide is necessary due to the lack of proper, uniform, and complete statutory regulation of the use of electronic tools by courts and participants of commercial proceedings. The necessary procedural actions are often performed on the basis of guides posted on the websites of commercial courts and/or in the 'My Arbitr' system. In this regard, drawing up a practical guide seems to be highly relevant, useful, and appropriate.

Keywords

electronic document management system, unified system of interdepartmental electronic interaction, remote participation in a court hearing, online hearing

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Mingaleev, P. R. (2023). Application of electronic tools by participants in commercial proceedings. *Digital Law Journal*, 4(1), 86–128. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-86-128>

Submitted: 13 Feb. 2022, accepted: 12 Apr. 2023, published: 30 Apr. 2023

Получение информации о ходе рассмотрения дела

АПК РФ устанавливает общее требование о направлении лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса первого судебного акта по делу заказным письмом с уведомлением о вручении¹.

Под первым судебным актом понимается для:

- лиц, участвующих в деле, — определение о принятии искового заявления (заявления) к производству и возбуждении производства по делу;
- лиц, вступивших в дело позднее, — определение об удовлетворении ходатайства о вступлении в дело, определение о привлечении в качестве третьего лица к участию в деле;
- лиц, не участвовавших в деле, но обжаловавших принятый об их правах и обязанностях судебный акт, — определение о принятии апелляционной (кассационной) жалобы, заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора².

После получения первого судебного акта по делу лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса получают информацию о ходе судебного разбирательства, совершении отдельных процессуальных действий и вынесенных судебных актах самостоятельно с использованием любых источников такой информации и любых средств связи³.

Так, уведомление о совершении процессуальных действий и (или) принятии судебных актов может осуществляться посредством сети «Интернет» или при помощи различных средств связи, в том числе электронной почты.

Порядок уведомления с использованием средств связи, а равно размещения копий судебных актов в картотеке арбитражных дел в АПК РФ исчерпывающим образом не регламентирован, что вызывает практические трудности не только у участников арбитражного процесса, но и у самих судов.

Разрешая вопрос о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, необходимо учитывать не только требования, предъявляемые к срокам опубликования/направления информации в электронном виде, ее содержанию и форме, но и наличие у арбитражных судов объективной технической возможности для ее опубликования/направления, а у лиц, участвующих в деле, — для ознакомления с ней.

Нарушения, допущенные при опубликовании/направлении информации в электронном виде, а также технические проблемы при доступе к соответствующей информации могут являться основанием для отмены принятых по делу судебных актов вследствие ненадлежащего извещения лиц, участвующих в деле.

¹ Части 1, 6 ст. 121, ч. 1 ст. 122 АПК РФ.

² Пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 (ред. от 27 июня 2017 г.) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 12).

³ Часть 6 ст. 121 АПК РФ.

Выявленные на основании анализа судебной практики процессуальные нарушения и практические проблемы, допускаемые и возникающие при опубликовании/направлении информации о совершении процессуальных действий и (или) принятии судебных актов в электронном виде, приводятся далее в настоящем разделе применительно к каждому из рассматриваемых способов электронного уведомления: (а) уведомлению с использованием средств связи; (б) размещению копий судебных актов и информации о процессуальных действиях в картотеке арбитражных дел; (в) уведомлению посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг и (г) уведомлению посредством системы электронного документооборота с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Начиная с общих законодательных положений, следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются о принятии искового заявления к производству, возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копий судебных актов.

Копии судебных актов могут направляться посредством:

- 1) заказного письма с уведомлением о вручении;
- 2) вручения под расписку непосредственно в арбитражном суде;
- 3) направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи;
- 4) размещения в картотеке арбитражных дел;
- 5) Единого портала государственных и муниципальных услуг;
- 6) системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия⁴.

Исходя из предмета настоящей статьи, мы сконцентрируемся на направлении судебных актов с помощью средств связи или сети «Интернет».

Уведомление с использованием средств связи

Уведомление посредством направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или по электронной почте, а также с помощью иных средств связи допускается в случаях, не терпящих отлагательства⁵, дополнительно к размещению информации в картотеке арбитражных дел⁶ или при согласовании такого уведомления со стороной по делу⁷; при этом согласие на уведомление по электронной почте считается предоставленным, если адрес электронной почты стороны был указан при подаче документов, в том числе в электронном виде⁸. Случаи,

⁴ Часть 1 ст. 122, ч. 1 ст. 186 АПК РФ.

⁵ Часть 3 ст. 122 АПК РФ. Для простоты изложения далее речь пойдет об уведомлении посредством электронной почты.

⁶ Пункты 3.2.9, 5.9 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) (утв. Постановлением Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100) (ред. от 11 июля 2014 г.) (далее — Инструкция № 100); постановление АС Северо-Западного округа от 3 октября 2017 г. № Ф07-9804/2017, Ф07-11272/2017 по делу № А56-61788/2015.

⁷ Пункт 3.2.9 Инструкции № 100.

⁸ Пункт 19 постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 57); постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2022 г. № 02АП-10945/2021 по делу № А29-12881/2021.

не терпящие отлагательства, определяются судом исходя из обстоятельств дела⁹. Например, извещение указанными способами допускается, если:

- **соответствующая информация по техническим причинам не отображается или не была своевременно размещена на сайте картотеки арбитражных дел.**

Например, информация об отложении судебного разбирательства может не отображаться в информационном сервисе «Календарь судебных заседаний»¹⁰.

Нарушение сроков опубликования в картотеке арбитражных дел информации о совершении процессуальных действий, в частности опубликование определения о перерыве в судебном заседании после принятия решения по существу, свидетельствует о нарушении судом обязанности уведомить лиц, участвующих в деле, посредством доступных средств связи¹¹;

- **срок рассмотрения дела (заявления, жалобы) составляет менее 15 дней¹².**

Сокращенные сроки совершения процессуальных действий подразумевают, что суд *изберет способ извещения, обеспечивающий получение информации адресатом в сжатые сроки*¹³.

В одном из дел в целях обеспечения участия представителя и самого ответчика в судебном заседании суд объявил перерыв в судебном заседании сроком на три дня, о чем разместил информацию в картотеке арбитражных дел и дополнительно уведомил ответчика о дате и времени судебного заседания посредством телефонограммы¹⁴.

В другом деле суд уведомил о дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы посредством телефонограммы, направленной за четыре дня до судебного заседания¹⁵;

- **затягивание сроков рассмотрения дела приведет к истечению срока давности привлечения к административной ответственности.**

Суд известил лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела при помощи телефонограммы, так как рассмотрение дела об административном правонарушении и извещение в общем порядке могли привести к истечению срока давности привлечения к административной ответственности, что было отнесено им к случаю, не терпящему отлагательств¹⁶.

Уведомление посредством средств связи производится по известному суду адресу. При этом, в частности, тот факт, что сотрудник общества, получивший уведомление, не довел информацию до руководства, не свидетельствует о ненадлежащем извещении общества¹⁷.

Отдельного внимания заслуживает **сервис «Электронный страж»**, доступный на сайте картотеки арбитражных дел и позволяющий отслеживать информацию об интересующем арбитражном деле. *Данный сервис обеспечивает возможность получения информации о движении дела, совершаемых процессуальных действиях по электронной почте*¹⁸.

⁹ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 21 февраля 2017 г. № Ф04-55/2017 по делу № А70-3878/2016.

¹⁰ Пункт 15 постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» (ред. от 23 декабря 2021 г.) (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 99).

¹¹ Постановление АС Центрального округа от 21 декабря 2017 г. № Ф10-5570/2017 по делу № А48-3669/2017.

¹² Пункт 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 12.

¹³ Постановление АС Центрального округа от 21 марта 2018 г. № Ф10-298/2018 по делу № А64-7066/2017.

¹⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2020 г. № 07АП-8379/2020 по делу № А67-3595/2020.

¹⁵ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 августа 2011 г. по делу № А78-1222/2011.

¹⁶ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2019 г. № 09АП-65883/2019 по делу № А40-254788/2019, от 14 марта 2016 г. № 09АП-1852/2016 по делу № А40-238190/15.

¹⁷ Определение ВАС РФ от 24 июля 2007 г. № 8429/07 по делу № А41-К1-12087/06.

¹⁸ Постановление АС Центрального округа от 13 июля 2022 г. № Ф10-3202/2022 по делу № А08-505/2022.

Уведомление о принятии судебных актов и совершении процессуальных действий, осуществляемое посредством системы «Электронный страж», требует согласия лица, участвующего в деле. Такое согласие считается предоставленным, если лицо, участвующее в деле, подписало на уведомления о движении дела в системе «Электронный страж» на сайте картотеки арбитражных дел. В качестве иллюстрации можно привести следующее дело:

«На официальный запрос суда обществом с ограниченной ответственностью «СПС «Право.ру» в суд представлено информационное письмо от 08.06.2015, в котором последнее указало список электронных адресов учетных записей, у которых оформлена подписка сервиса «Электронный страж» по делу А40-126550/2014 (С01-56/2015)... а также список электронных адресов... В перечне названных списков имеется адрес электронной почты *infraso@hotmail.com*, с которого в суд через систему Мой арбитр: <http://my.arbitr.ru> обществом было направлено ходатайство об исполнении определения суда об оставлении кассационной жалобы без движения с приложенными документами, подписанное представителем... **Оформляя подписку сервиса «Электронный страж»[,] компания Svet Napoji s.r.o. и общество фактически дали свое согласие на их уведомление о движении дела с помощью данного сервиса. Данные обстоятельство свидетельствуют о надлежащем уведомлении с помощью сервиса «Электронный страж» общества и компании по адресу электронной почты *infraso@hotmail.com* о публикации определения.**

<...>

Таким образом, суд считает, что все лица, участвующие в деле, были уведомлены надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы¹⁹.

Подписка на уведомления от сервиса «Электронный страж» не освобождает лиц, участвующих в деле, от обязанности по самостоятельному отслеживанию информации о движении дела²⁰. В этой связи некорректная работа сервиса, например отсутствие сообщений от системы «Электронный страж», не будет признана судом ненадлежащим извещением²¹ или являться основанием для восстановления пропущенного процессуального срока²²:

«В обоснование причины пропущенного срока на подачу заявления о взыскании судебных расходов Гришин А.П. указал, что, несмотря на оформленную подписку в разделе «Электронный страж» на обновления по делу № А41-13376/2018 и указанную при этом в личном кабинете надпись о том, что «Информация о делах будет приходить на адрес вашей электронной почты», на указанный адрес электронной почты в дальнейшем не поступила информация по делу, в том числе о прекращении производства по делу и об определении о прекращении производства по делу.

<...>

...При наличии процессуального интереса к рассмотрению соответствующего судебного спора, шестимесячного срока вполне достаточно для получения информации о его завершении, в том числе и при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

¹⁹ Определение СИП от 23 июня 2015 г. № С01-56/2015 по делу № А40-126550/2014.

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2018 г. № 09АП-41409/2018 по делу № А40-60240/18.

²¹ Определение ВС РФ от 4 августа 2016 г. № 309-КГ16-7602 по делу № А71-11250/2015; постановление СИП от 30 июля 2015 г. № С01-56/2015 по делу № А40-126550/2014; постановление АС Западно-Сибирского округа от 12 января 2021 г. № Ф04-6642/2020 по делу № А70-10097/2020.

²² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 сентября 2018 г. № 09АП-40112/2018 по делу № А40-60230/18.

Приведенные заявителем причины пропуска срока на подачу заявления о распределении судебных расходов не являются объективными, то есть не зависящими от волеизъявления заявителя, и обусловлены его собственным процессуальным поведением.

<...>

Действуя разумно и добросовестно, проявив должную степень осмотрительности, Гришин А.П., имел реальную возможность подать заявление о возмещении судебных расходов в установленный законом срок»²³.

Некорректная работа системы «Электронный страж» может иметь значение для суда, если будет установлено, что (а) сбой в работе данной системы носил объективный характер, а не был связан с субъективными особенностями оборудования заявителя²⁴, (б) сбой продолжался длительное время²⁵, и (в) заявитель представил доказательства, подтверждающие наличие технических проблем при использовании им указанного сервиса²⁶.

Представляется, что в целях обоснования уважительности причин пропуска и добросовестности действий заявителя следует дополнительно предпринять попытки к устранению неисправности, например обратиться в техническую поддержку сервиса, и представить в суд соответствующие доказательства²⁷. Между тем, по мнению автора, несовершенство указанных действий не должно по общему правилу приводить к отказу в восстановлении пропущенных сроков или признанию заявителя уведомленным надлежащим образом.

Размещение копий судебных актов в сети «Интернет»

Наряду с направлением копий судебных актов непосредственно лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса информация о принятии судебных актов и совершении процессуальных действий в обязательном порядке размещается в сети «Интернет»²⁸.

В случае когда речь идет об уведомлении о судебных актах и совершении процессуальных действий, такая информация размещается в информационной системе «**Картотека арбитражных дел**» и «**Банк решений арбитражных судов**»²⁹:

«Документом, подтверждающим размещение арбитражным судом на его официальном сайте в сети Интернет данных сведений, является распечатанная копия страницы официального сайта арбитражного суда, в которой имеется дата размещения в общедоступной автоматизированной информационной системе («Банк решений арбитражных судов», «Картотека арбитражных дел») судебного акта с информацией о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия (отчет о публикации судебного акта). Указанная копия распечатывается помощником судьи либо секретарем судебного заседания и заверяется их подписью в процессе подготовки информации для судьи

²³ Постановление АС Московского округа от 17 июня 2019 г. № Ф05-8424/2019 по делу № А41-13376/2018.

²⁴ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2018 г. № 09АП-41417/2018 по делу № А40-60238/18, № 09АП-39870/2018 по делу № А40-60226/18.

²⁵ Постановление АС Московского округа от 27 февраля 2018 г. № Ф05-12400/2016 по делу № А40-232020/2015.

²⁶ Постановление АС Поволжского округа от 22 декабря 2022 г. № Ф06-27601/2022 по делу № А55-2632/2021; постановление АС Северо-Западного округа от 11 июля 2022 г. № Ф07-9278/2022 по делу № А56-82137/2020; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 сентября 2018 г. № 09АП-41411/2018 по делу № А40-60244/18.

²⁷ Постановление АС Поволжского округа от 23 декабря 2021 г. № Ф06-13315/2021 по делу № А65-17236/2019.

²⁸ Определение КС РФ от 25 апреля 2019 г. № 1049-О; постановление АС Северо-Кавказского округа от 22 марта 2018 г. № Ф08-993/2018 по делу № А32-27839/2017.

²⁹ Информационная система «Банк решений арбитражных судов» позволяет получить доступ к судебным актам по интересующему делу посредством поиска по ключевым словам.

о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, после чего приобщается к материалам дела. [...]

Информационная система «Картотека арбитражных дел» (КАД) — информационная система, обеспечивающая автоматический централизованный сбор информации о движении судебных дел из арбитражных судов и их представление в сети «Интернет». **В КАД размещается в полном объеме вся информация о судебном деле, а также тексты всех судебных актов**, за исключением текстов судебных актов, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. КАД является основным местом размещения текстов судебных актов арбитражных судов Российской Федерации в сети «Интернет».

<...>

Заинтересованные лица могут получить интересующую их информацию о движении судебных дел и документов в арбитражном суде на официальном сайте соответствующего суда, а также на официальном сайте ВАС РФ в сети «Интернет» **с использованием сервисов «Картотека арбитражных дел» или «Банк решений арбитражных судов»**³⁰.

Информация о деле отображается в карточке дела; при этом информации о перерыве в судебном заседании дополнительно публикуется в разделе «Перерывы»³¹.

Иная информация, которая может быть полезна лицам, участвующим в деле, например о порядке ознакомления с материалами дела, размещается на официальном сайте соответствующего арбитражного суда; там же обеспечивается доступ к указанным выше информационным системам:

«Автоматизация делопроизводства, осуществляемая на основе использования вышеназванных систем, обеспечивает решение следующих задач:

<...>

автоматическое размещение информации о судебных делах и судебных актов, а также ведение электронных судебных дел осуществляется в КАД и БРАС, доступ к которым предоставляется с официальных сайтов арбитражных судов Российской Федерации. Размещение информации в КАД является обязательным, ответственность за размещение информации в КАД несет суд, являющийся источником этой информации, контроль за размещением осуществляет председатель этого суда;

<...>³².

Таким образом, после получения первого судебного акта по делу лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса получают информацию о ходе судебного разбирательства, совершении отдельных процессуальных действий и вынесенных судебных актах через информационные системы «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов». Они должны самостоятельно отслеживать информацию о движении дела и по общему правилу несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по ее отслеживанию³³. Стоит отметить, что получение досудебной претензии не влечет никаких обязанностей по отслеживанию информации о потенциальном споре в картотеке арбитражных дел:

³⁰ Пункт 7 введения, п. 45.2 Инструкции № 100.

³¹ Пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 99.

³² Пункт 8 введения Инструкции № 100.

³³ Часть 6 ст. 121 АПК РФ.

«В определениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации (часть 6 статьи 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, предусмотренные частью 1 той же статьи (определения от 30.09.2019 № 2446-О, от 18.07.2019 № 2088-О, от 25.04.2019 № 1050-О, от 29.05.2012 № 992-О).

В этой связи выводы суда апелляционной инстанции, поддержанные судом округа с указанием на то, что, не исполнив в добровольном порядке требования, изложенные в претензии, ответчик должен был разумно ожидать обращения истца в суд с соответствующим исковым заявлением и самостоятельно предпринимать меры по отслеживанию почтовой корреспонденции, противоречат требованиям процессуального законодательства»³⁴.

Информация об осуществлении процессуального действия или проведении судебного заседания должна быть опубликована не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или совершения процессуального действия, если иной срок не установлен в АПК РФ³⁵. Несвоевременное опубликование информации может свидетельствовать о ненадлежащем извещении лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса. Примерами несвоевременного опубликования, в частности, являются случаи размещения информации о процессуальном действии после его совершения³⁶ или же несоблюдения установленного 15-дневного срока³⁷:

«Из отчета о публикации следует, что **определение** от 22.01.2016 об исправлении опечатки, в котором значилось, что судебное разбирательство состоится не 02.02.2016 в 10 часов 00 минут, а 01.02.2016 в 10 часов 00 минут, **опубликовано** на сайте апелляционного суда только 25.01.2016, то есть **позднее чем за 15 рабочих дней (а именно, за 6 дней) до начала судебного заседания.**

В соответствии с информацией официального сайта «Почта России» и согласно материалам дела заверенная копия этого определения направлена предпринимателю апелляционным судом по почте только в день рассмотрения дела.

Таким образом, судом апелляционной инстанции не были соблюдены требования части 1 статьи 121 АПК РФ»³⁸;

³⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам (далее — СКЭС) ВС РФ от 27 мая 2021 г. № 305-ЭС20-24219 по делу № А40-301173/2019.

³⁵ Часть 1 ст. 121 АПК РФ.

³⁶ Постановление АС Волго-Вятского округа от 11 января 2022 г. № Ф01-6398/2021 по делу № А43-2953/2021; постановления АС Московского округа от 25 ноября 2021 г. № Ф05-9199/2019 по делу № А40-285419/2018, от 27 февраля 2017 г. № Ф05-596/2017 по делу № А40-29560/16; постановление АС Поволжского округа от 4 октября 2017 г. № Ф06-25251/2017 по делу № А65-28055/2016; постановление АС Северо-Западного округа от 3 сентября 2019 г. № Ф07-7747/2019 по делу № А56-103063/2018.

³⁷ Постановления АС Поволжского округа от 4 октября 2019 г. № Ф06-42679/2018 по делу № А49-4180/2018, от 9 августа 2016 г. № Ф06-11298/2016 по делу № А65-22800/2015.

³⁸ Определение СКЭС ВС РФ от 13 декабря 2016 г. по делу № 305-ЭС16-12568 по делу № А40-217811/2014.

«Как следует из материалов дела, определением от 16 апреля 2021 года Третий арбитражный апелляционный суд принял к производству апелляционную жалобу Титова А.С. на определение суда первой инстанции от 05 февраля 2021 года и назначил судебное заседание по ее рассмотрению на 28 апреля 2021 года на 09 часов 40 минут (время местное в г. Красноярске).

*Указанное **определение апелляционного суда размещено в информационной системе «Карточка арбитражных дел» (kad.arbitr.ru) 17 апреля 2021 года.** В адрес участвующих в деле лиц это определение не направлялось.*

*При таких обстоятельствах, поскольку определение о принятии апелляционной жалобы к производству и назначении судебного заседания по ее рассмотрению вынесено и размещено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позднее предусмотренного частью 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срока (не позднее пятнадцати дней до начала судебного заседания), **апелляционным судом был нарушен порядок извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания по рассмотрению апелляционной жалобы»**³⁹.*

Необходимо отметить, что ненадлежащее извещение вследствие несвоевременного опубликования судебных актов не будет являться автоматическим основанием для отмены соответствующих судебных актов, если суд установит, что заявителю было известно о проведении судебного заседания, совершении иных процессуальных действий из других источников:

*«В суд апелляционной инстанции жалоба заявителя поступила 18.12.2018 и определением от 19.12.2018 ее рассмотрение назначено на 20.12.2018 в 16 часов 50 минут, а **судебный акт в виде определения апелляционного суда от 19.12.2018 в системе «Карточка арбитражных дел» опубликован** только 20.12.2018 в 18:06:44 МСК, то есть **после назначенного времени судебного заседания.***

*При этом **в материалах дела не имеется документального подтверждения того обстоятельства, что сведения о дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции могли быть известны участвующим в деле лицам до момента непосредственной выгрузки определения от 19.12.2018»**⁴⁰.*

Извещение о процессуальных действиях или судебном заседании должно быть не только своевременным, но и надлежащим образом оформленным, а также содержать актуальную и достоверную информацию. В частности, оно должно быть размещено в подходящей карточке дела⁴¹, позволять идентифицировать номер дела и лиц, на права и обязанности которых может повлиять процессуальное действие, а также его характер⁴²:

*«При этом **следует отметить, что в случае наличия противоречий в размещенной арбитражным судом на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о месте и времени судебного заседания, участвующее в деле лицо не может быть признано должным образом извещенным.***

Как следует из материалов дела и правильно указано третьим лицом, в определении Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2020 о назначении дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции дата судебного разбирательства указана как 16.07.2020 в 16:00.

³⁹ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 31 августа 2021 г. № Ф02-3643/2021 по делу № А33-4803/2017.

⁴⁰ Постановление АС Московского округа от 25 марта 2019 г. № Ф05-3373/2019 по делу № А41-53716/2018.

⁴¹ Определение СКЭС ВС РФ от 17 мая 2017 г. № 305-ЭС16-20857 по делу № А40-134392/2013.

⁴² Иные требования к содержанию судебного извещения определены в ч. 2 ст. 121 АПК РФ.

В то же время согласно сведениям о публикации данного определения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» дата судебного заседания указана как 08.07.2020 в 16:00.

Поскольку рассмотрение дела судом первой инстанции по существу состоялось именно 08.07.2020, суд округа приходит к выводу о том, что не присутствовавшие в предварительном судебном заседании 10.06.2020 ответчик и третье лицо не были надлежащим образом извещены о месте и времени судебного заседания»⁴³;

«Действительно, в материалах дела имеется отчет о публикации судебных актов, согласно которому определение о принятии кассационной жалобы к производству от 04.09.2014 размещено на сайте суда 05.09.2014. **Однако, в отчете указан иной номер дела № А40-184231/2013 (тогда как настоящее дело имеет № А40-184321/2013) и отличаются наименования сторон по делу.**

В то же время, согласно отчету о публикации судебных актов по настоящему делу № А40-184321/2013, на который ссылается истец, сведения о принятии кассационной жалобы к производству и назначении судебного заседания опубликованы только 29.10.2014, то есть после судебного заседания, в котором была рассмотрена кассационная жалоба ответчика. С учетом этого требование части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающей на лиц, участвующих в деле, **обязанность самостоятельно принимать меры по получению информации о движении дела и предусматривающие возможность получения такой информации с использованием любых источников и любых средств связи, в данном случае не могло быть выполнено»⁴⁴;**

«...В каждом из... определений суда ПАО «Промсвязьбанк» не было указано как лицо, участвующее в деле[,] и не указан точно и определено предмет обособленного спора.

Почтовое уведомление, на которое указал суд апелляционной инстанции (л.д. 85), также содержало текст определения об отложении судебного заседания от 23.12.2019 на 18.02.2021, **которое обезличено, так как в нем не указан[ы] ни ПАО «Промсвязьбанк» в качестве участника обособленного спора, ни конкретный предмет спора – исходные данные самой сделки.**

<...>

Таким образом, заявление финансового управляющего Тарамова Р.М. о признании сделки недействительной рассмотрено в отсутствие ПАО «Промсвязьбанк», не извещенного надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства»⁴⁵.

Размещение в картотеке арбитражных дел недостоверной информации само по себе не является ненадлежащим извещением лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса. Для признания извещения ненадлежащим суду необходимо установить, что (а) извещение иными способами, например посредством почтовой связи, не осуществлялось или также содержало недостоверную информацию и (б) извещаемое лицо в действительности опиралось на недостоверную информацию и предприняло попытку участия в совершении процессуального действия:

«На официальном сайте Арбитражного суда города Москвы 22 июня 2017 года в 16 часов 43 минуты, размещена информация об оставлении решени[я] суда первой инстанции без изменения.

⁴³ Постановление АС Московского округа от 5 марта 2021 г. № Ф05-25237/2020 по делу № А40-26447/2020.

⁴⁴ Определение СКЭС ВС РФ от 5 мая 2015 г. № 305-ЭС14-8365 по делу № А40-184321/2013.

⁴⁵ Постановление АС Московского округа от 22 июня 2021 г. № Ф05-12982/2019 по делу № А41-65548/2017.

Вместе с тем, 23 июня 2017 года в 17 часов 08 минут на сайте суда появляется информация об объявлении перерыва в судебном заседании (приложение — принт скрин страницы сайта суда <http://kad.arbitr.ru>).

<...>

Таким образом, **Комитет не знал и не мог знать о судебном заседании**[,] назначенном на 29 июня 2017 года, что не позволило обеспечить явку представителя для участия в заседании.

При этом, **недостовверная информация, размещенная 22 июня 2017 года в 16.43 на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы относительно оставления решения суда первой инстанции без изменения, а жалобы без удовлетворения, послужила основанием для прекращения отслеживания Комитетом информации о дальнейшем движении дела.**

<...>

На момент публикации информации об отложении рассмотрения апелляционной жалобы у Комитета уже была информация о вынесении решения по рассмотрению указанной апелляционной жалобы.

Таким образом, **в отсутствие иного извещения об отложении рассмотрения апелляционной жалобы, Комитет не может быть признан уведомленным надлежащим образом о рассмотрении апелляционной жалобы по существу**⁴⁶;

«Согласно имеющемуся в материалах дела протоколу судебного заседания (л. д. 22, т. 3), **судебное заседание фактически было проведено 27.02.2018, а не 28.02.2018, как было указано в определении об отложении.**

<...>

Довод общества «Ростелеком» относительно его явки в арбитражный суд 28.02.2018 подтвержден письмом Арбитражного суда Пермского края от 22.06.2018 № 01-10/119/1302.

Из изложенного следует, что общество «Ростелеком», уведомленное судом о том, что настоящий спор будет рассматриваться 28.02.2018, **прибыв в назначенную дату и время в здание Арбитражного суда Пермского края, было лишено возможности участвовать в судебном заседании по рассмотрению данного спора ввиду его рассмотрения 27.02.2018**⁴⁷;

«...ООО «ИТЗ», **проявив должную заботу**[,] **могло получить информацию о дате судебного заседания путем обращения непосредственно к электронному тексту определения Арбитражного суда Московской области от 03 февраля 2016 года, размещенному на сайте <http://kad.arbitr.ru/>**⁴⁸.

Разрешая вопрос о том, является ли публикация информации о процессуальном действии в картотеке арбитражных дел надлежащим извещением, необходимо учитывать, что о совершении следующих процессуальных действий лица, участвующие в деле, должны быть извещены путем направления извещения, судебного акта на бумажном носителе:

- 1) о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной (частной), кассационной, надзорной жалобы или представления;
- 2) о принятии к производству заявления, представления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;
- 3) о назначении судебного заседания после принятия итогового судебного акта по делу (например, решения суда первой инстанции, определения о прекращении производства

⁴⁶ Постановление АС Московского округа от 5 октября 2017 г. № Ф05-11756/2017 по делу № А40-27033/2017.

⁴⁷ Постановление АС Уральского округа от 3 октября 2018 г. № Ф09-5886/18 по делу № А50-30737/2017.

⁴⁸ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2016 г. № 10АП-4776/2016 по делу № А41-108809/15.

по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебного акта суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса) для разрешения вопроса (заявления), подлежащего рассмотрению в рамках данного дела (например, вопроса о принятии дополнительного решения (определения, постановления), заявления о возмещении судебных расходов)⁴⁹.

Ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о наличии дела с их участием, времени и месте судебного заседания или совершении процессуальных действий является основанием для отмены судебных актов, принятых в отсутствие надлежащим образом извещенных лиц, или отложения судебного разбирательства.

Стоит учитывать, что несвоевременное размещение судом судебного акта в картотеке арбитражных дел также является основанием для восстановления пропущенного срока на обжалование в случае заявления соответствующего ходатайства⁵⁰. Ходатайство о восстановлении срока на подачу апелляционной или кассационной жалобы подлежит удовлетворению, если просрочка, допущенная заявителем, не превышает или незначительно превышает просрочку суда по опубликованию судебного акта:

«При этом, отклоняя доводы о допущенной судом первой инстанции просрочке при опубликовании определения, суд указал на несопоставимость длительности этой просрочки и длительности пропуска процессуального срока на обжалование со стороны заявителя»⁵¹;

«Допущенная судом апелляционной инстанции пятидневная просрочка опубликования судебного акта в сети «Интернет» не может быть признана уважительной причиной пропуска срока подачи кассационной жалобы на два с половиной месяца»⁵²;

«Принимая во внимание, что кассационная жалоба подана в двухмесячный срок (21.04.2022) с момента публикации постановления суда апелляционной инстанции от 17.02.2022 в информационной системе «Картотека арбитражных дел» (21.02.2022), суд кассационной инстанции считает заявленное ООО «Таймырстроймонтаж» ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы — обоснованным и подлежащим удовлетворению»⁵³;

«Допущенная просрочка кредитором при подаче настоящей кассационной жалобы не превышает просрочку, допущенную судом»⁵⁴;

«Учитывая конкретные обстоятельства дела, принимая во внимание сокращенные сроки обжалования определения суда первой инстанции, доводы конкурсного управляющего о том, что пропуск срока подачи апелляционной жалобы связан с размещением судебного акта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и не превышает одного дня, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока не может быть признан обоснованным»⁵⁵.

⁴⁹ Пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ № 57.

⁵⁰ Пункт 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 99; п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

⁵¹ Определение ВС РФ от 24 января 2022 г. № 308-ЭС21-26491 по делу № А63-22743/2019.

⁵² Определение ВС РФ от 12 сентября 2018 г. № 305-ЭС17-13761 (3) по делу № А40-80329/2011.

⁵³ Постановление АС Московского округа от 6 июня 2022 г. № Ф05-11834/2022 по делу № А40-204328/2020.

⁵⁴ Постановление АС Московского округа от 5 апреля 2021 г. № Ф05-2873/2021 по делу № А40-183840/2018. Аналогичная позиция выражена в постановлении АС Московского округа от 4 февраля 2020 г. № Ф05-24895/2019 по делу № А40-9088/2019.

⁵⁵ Определение СКЭС ВС РФ от 21 августа 2015 г. № 304-ЭС15-9365 по делу № А27-14549/2013.

Направление судебных актов посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг. Суперсервис «Правосудие онлайн»

Судебные акты, изготовленные в электронном виде, могут быть направлены участнику арбитражного процесса посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг⁵⁶. Между тем на текущий момент у судов отсутствует такая техническая возможность.

С 1 января 2022 г. АПК РФ предусматривает возможность использования Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее также — портал госуслуг) для направления участникам арбитражного процесса судебных актов в электронном виде, обмена сторонами спора процессуальными документами, подачи исковых заявлений, отзывов на исковые заявления и апелляционных и кассационных жалоб.

Единственное на данный момент требование в отношении направления судебных актов через портал госуслуг касается судебных извещений и заключается в получении согласия участника арбитражного процесса на уведомление его посредством портала госуслуг. Такое согласие должно быть предоставлено на самом портале⁵⁷. При этом отдельное согласие на получение судебных извещений на портале госуслуг отсутствует. По всей видимости, для получения извещений через портал госуслуг необходимо предоставить разрешение на получение электронных писем от Почты России. Доставка электронных писем от государственных органов осуществляется при помощи системы «Госпочта». Если извещение было направлено посредством системы «Госпочта» в отсутствие согласия на получение уведомлений в электронном виде, то документы будут распечатаны и доставлены в общем порядке⁵⁸:

«Сервис «Госуслуги» не предоставляет доступ гражданам на отправление физическим либо юридическим лицам какой-либо корреспонденции.

Шевчуку В.П. направлено заказное письмо РПО 80111654038069 посредством нового сервиса Почты России «Электронные заказные письма», а способ получения адресатом корреспонденции определяет сам получатель путем заключения соответствующего договора (соглашения) с Почтой России»⁵⁹.

На практике встречаются случаи, когда копии судебных актов направляются арбитражными судами посредством электронных заказных писем:

«Судебное извещение в электронном виде направляется участнику арбитражного процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия (часть 4 ст. 121 АПК РФ).

<...>

Согласно сведениям с сайта Почта России адресат получил электронное заказное письмо 20.07.2022»⁶⁰.

⁵⁶ Часть 1 ст. 122 АПК РФ.

⁵⁷ Часть 4 ст. 123 АПК РФ.

⁵⁸ Почта России. (n.d.). *Электронные заказные письма*. <https://www.pochta.ru/support/web-mobile-services/state-letters>; п. 59, 60 Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234) (далее — Правила оказания услуг почтовой связи).

⁵⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2021 г. № 09АП-7980/2021 по делу № А40-195917/2019.

⁶⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 января 2023 г. № 09АП-82640/2022 по делу № А40-135633/2014; см. аналогичную практику: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2023 г. № 09АП-1918/2023-ГК по делу № А40-220445/2022, от 18 мая 2022 г. № 09АП-21402/2022, 09АП-21404/2022 по делу № А40-11139/2020, от 30 сентября 2021 г. № 09АП-54439/2021 по делу № А40-86763/2020.

Лицу, предоставившему согласие на получение корреспонденции в электронном виде, надлежит регулярно проверять свой профиль на портале госуслуг на предмет соответствующих уведомлений. Лицо, получившее электронное заказное письмо, но не ознакомившееся с ним, будет считаться уведомленным надлежащим образом:

«Судом округа с целью проверки довода кассационной жалобы о не извещении заинтересованного лица судом первой инстанции о дате и времени судебного заседания был направлен соответствующий запрос в адрес АО «Почта России».

В ответ на указанный запрос АО «Почта России» сообщило, что Яшин С.С. подключил услугу доставки электронных заказных писем через портал ГосУслуг (ЕПГУ) 2019-05-21, что в соответствии с пунктами 25, 26 пользовательского соглашения заказное письмо «14570153461643 поступило в адрес пользователя 24.11.2020 в 12:637 МСК, пользователь не осуществил вход в аккаунт до 01.12.2020, соответственно, 01.12.2020 в 13:04 МСК сформировалась операция «Возврат» с атрибутом «истек срок хранения».

Таким образом, довод о ненадлежащем извещении Яшина С.С. о времени и месте судебного разбирательства не может быть признан состоятельным судебной коллегией суда кассационной инстанции, поскольку определение о назначении судебного разбирательства суда первой инстанции было направлено заинтересованному лицу в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, и возвращено в адрес суда с оформлением органом почтовой связи формы 20, в связи с истечением срока хранения, что свидетельствует о надлежащем извещении о начавшемся процессе в порядке статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁶¹;

«Довод ответчика о неизвещении его о месте и времени судебного разбирательства отклоняется.

<...>

Применительно к настоящему случаю факт направления ответчику электронного письма указывает на то, что сам ответчик оформил подключение его к сервису электронных заказных писем Почты России.

Однако ответчик не открыл доставленное ему электронное уведомление и не ознакомился с ним, несмотря на то что с 01.11.2021 по 08.11.2021 у него имелось достаточно времени для совершения указанных действий.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом, если несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд»⁶².

Отдельно следует обратить внимание на то, что, разрешая вопрос о доставке юридически значимых сообщений, суды руководствуются АПК РФ, а не правилами оказания услуг почтовой связи⁶³. Различия в закреплённых подходах в данном случае имеют критическое значение. Согласно правилам оказания услуг почтовой связи, электронное заказное письмо считается врученным адресату, если организация почтовой связи получила уведомление

⁶¹ Постановление АС Московского округа от 14 июля 2021 г. № Ф05-12082/2021 по делу № А40-243086/2018.

⁶² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2022 г. № 09АП-63909/2022-ГК по делу № А40-234257/2021.

⁶³ Часть 4 ст. 123 АПК РФ.

о прочтении адресатом электронного заказного письма⁶⁴, тогда как юридически значимые сообщения, как было показано выше, считаются доставленными и в том случае, если электронное заказное письмо было направлено с соблюдением установленных правил по актуальным реквизитам, но адресат не обеспечивает получение электронной корреспонденции и не ознакомился с ним.

Стоит признать, что случаи направления арбитражными судами электронных заказных писем довольно редки, учитывая общую массу рассматриваемых дел. Суды по-прежнему предпочитают направлять заказные письма на бумажном носителе и размещать соответствующую информацию в «Картотеке арбитражных дел» и «Банке решений арбитражных судов». Между тем представляется, что в дальнейшем с точки зрения удобства для суда, рассматривающего дело, практика направления электронных заказных писем будет расширяться и совершенствоваться.

Следует отметить, что суды общей юрисдикции также внедряют отправку электронных заказных писем в свою работу. Так, например, извещения посредством системы «Госпочта» направляются районными судами г. Москвы при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности:

«Как усматривается из материалов дела, судебное извещение было направлено 25 ноября 2020 г. с применением электронных средств («Госпочта»), почтовому отправлению присвоен идентификатор № 14571853351302. По данным официального сайта адрес[,] отправление с указанным почтовым идентификатором прибыло в место вручения 30 ноября 2020 г. и 08 декабря 2020 года возвращено отправителю без попытки вручения. В отсутствие подтверждения фактов приема и доставки (вручения) почтового отправления, в соответствии с п. 60 Правил оказания услуг почтовой связи, утв. Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 г. № 234, судье в соответствии с требованиями п. 4 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ надлежало принять решение об отложении рассмотрения дела»⁶⁵.

Строго говоря, изменения, вступившие в силу в 2022 г., касаются не столько системы «Госпочта», существовавшей ранее, сколько суперсервиса «Правосудие онлайн», создаваемого на Едином портале государственных и муниципальных услуг. Согласно пояснительной записке, соответствующий законопроект был направлен на создание правовой базы для использования как уже имеющихся у судов электронных инструментов, так и цифровой платформы — суперсервиса «Правосудие онлайн»⁶⁶.

Суперсервис «Правосудие онлайн» должен предоставить функционал по автоматическому определению подсудности, направлению документов и уведомлений участникам процесса в электронном виде, ознакомлению с материалами дела онлайн и удаленному участию в процессе⁶⁷.

Доступ к данному суперсервису будет обеспечен посредством авторизации на портале госуслуг.

⁶⁴ Пункт 60 Правил оказания услуг почтовой связи.

⁶⁵ Решение Московского городского суда от 25 августа 2021 г. по делу № 7-12567/2021. Аналогичная позиция выражена в решениях Московского городского суда от 15 апреля 2022 г. по делу № 7-5996/2022, от 11 апреля 2022 г. по делу № 7-5266/2022.

⁶⁶ Проект федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 6 апреля 2021 г.).

⁶⁷ Коробка, Е. (2019, сентябрь 4). Подать заявление в суд и правоохранительные органы можно будет через Госуслуги. Адвокатская газета. <https://www.advgazeta.ru/novosti/podat-zayavlenie-v-sud-i-pravookhranitelnye-organy-mozhno-budet-cherez-gosuslugi/>

На текущий момент функционал указанного суперсервиса недоступен. Его запуск планируется в 2024 г.⁶⁸ Представляется, что регламент работы этого суперсервиса и практика его применения в последующем потребуют дополнительного анализа и разбора в рамках отдельной статьи.

Направление судебных актов посредством системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия

Судебные акты в электронном виде могут направляться участнику арбитражного процесса посредством системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия⁶⁹. Как представляется, указание на данный способ направления судебных актов в АПК РФ носит технический характер и осуществлено в целях нормативной интеграции портала госуслуг в работу арбитражных судов. При этом направление судебных актов участникам арбитражного процесса посредством системы электронного документооборота с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия не представляется возможным.

Система межведомственного электронного взаимодействия является способом обмена информацией в определенном формате между федеральными органами исполнительной власти, государственными внебюджетными фондами, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, многофункциональными центрами, иными органами и организациями, например АО «Почта России»⁷⁰.

Обмен информацией в рамках Системы межведомственного электронного взаимодействия осуществляется в целях предоставления государственных и муниципальных услуг, документов и сведений, размещенных в государственных информационных системах и иных информационных системах, или исполнения государственных и муниципальных функций, а также в иных случаях⁷¹.

Например, к Единой системе межведомственного электронного взаимодействия подключен сервис отправки электронных заказных писем Почты России, а также ряд сервисов Единого портала государственных и муниципальных услуг⁷².

Между тем подключение к ней каких-либо публичных информационных систем, используемых судами, не предусматривается.

Равным образом в перечне документов и сведений, обмен которыми осуществляется с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия, отсутствуют судебные извещения⁷³.

⁶⁸ Правосудие онлайн. Электронное правосудие в России. (2022, декабрь 16). *Суды готовы к запуску платформы «Правосудие онлайн»*. <https://pravosudieonline.ru/sudy-gotovy-k-zapusku-platfomy-pravosudie-onlajn/>

⁶⁹ Часть 1 ст. 122 АПК РФ.

⁷⁰ Постановление Правительства РФ от 19 ноября 2014 г. № 1222 (ред. от 20 ноября 2018 г.) «О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия».

⁷¹ Пункт 1 Положения о единой системе межведомственного электронного взаимодействия (утв. Постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697).

⁷² Электронное правительство. Госуслуги. (n.d.). *Система межведомственного электронного взаимодействия. Технологический портал. Федеральный уровень*. <https://smev.gosuslugi.ru/portal/services.jsp#!/F>

⁷³ Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2012 г. № 1471-р (ред. от 27 июля 2022 г.) «Об утверждении перечня документов (сведений), обмен которыми осуществляется с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия».

В связи с этим остается неясным, каким образом участники арбитражного процесса, в частности коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели, могут воспользоваться системой электронного документооборота через Единую систему межведомственного электронного взаимодействия. Если же уведомление посредством электронного документооборота через Систему межведомственного электронного взаимодействия предусмотрено для соответствующих государственных и муниципальных органов, то, во-первых, подобный подход может нарушать принцип равноправия сторон при осуществлении судопроизводства, а во-вторых, они, как и любые другие участники арбитражного процесса, обязаны самостоятельно отслеживать движение дела через картотеку арбитражных дел⁷⁴.

Изменения в АПК РФ, предусматривающие направление судебных актов в электронном виде с помощью Системы межведомственного электронного взаимодействия, были внесены в рамках того же законопроекта, что и изменения в части использования портала госуслуг⁷⁵. К сожалению, пояснительная записка к указанному законопроекту и заключения профильных комитетов не дают ответа на вопрос о порядке использования Системы межведомственного электронного взаимодействия в арбитражном судопроизводстве. По всей видимости, появление положений о ней было обусловлено планами по созданию на базе Единого портала государственных и муниципальных услуг системы «Правосудие онлайн», включающей различные сервисы, которая для надлежащей работы и должна была быть интегрирована в Систему межведомственного электронного взаимодействия.

Таким образом, на текущий момент участники арбитражного процесса не имеют доступа к системе электронного документооборота и не могут извещаться посредством нее с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Ознакомление с материалами дела

Обеспечение реального доступа к материалам дела является определяющим критерием при выборе способа ознакомления.

В силу возможных технических трудностей, возникающих со стороны арбитражных судов и лиц, участвующих в деле, ознакомление с материалами дела в электронном виде не может заменить ознакомление с материалами дела в общем порядке.

Доступ к материалам дела в электронном виде предоставляется при наличии у арбитражного суда технической возможности и надлежащим образом поданного ходатайства⁷⁶.

Нарушения, допущенные судом при предоставлении доступа к материалам дела в электронном виде, сами по себе не являются существенным нарушением норм процессуального права. Несоблюдение лицами, участвующими в деле, порядка подачи ходатайства об ознакомлении с материалами дела в электронном виде, напротив, может выступать основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства.

На практике, принимая во внимание технические возможности судов, ознакомиться с материалами дела в электронном виде возможно несколькими способами.

⁷⁴ Часть 6 ст. 121 АПК РФ.

⁷⁵ Проект федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 6 апреля 2021 г.).

⁷⁶ Часть 1 ст. 41 АПК РФ.

Во-первых, ознакомление с материалами дела, рассматриваемого в порядке упрощенного производства, а также в определенных случаях по общим правилам искового производства, возможно **в режиме ограниченного доступа**, предоставляемого в картотеке арбитражных дел.

Во-вторых, Арбитражный суд г. Москвы предоставляет возможность ознакомиться с материалами дела, получить доступ к аудиозаписям судебного заседания онлайн **через электронный сервис «Судебное дело»**.

Ознакомление с материалами дела в электронном виде иными способами на текущий момент не предусмотрено. В одном из дел суд указал на недопустимость направления материалов дела по электронной почте:

«От предпринимателя в материалы дела поступило ходатайство об ознакомлении с материалами дела от 26.01.2022, в котором ИП Аббасов Э.З. оглы просит разрешить ознакомление с материалами дела об административном правонарушении; в качестве средства для ознакомления предложил суду первой инстанции направить материалы дела в электронном виде на личный адрес электронной почты, либо разместить материалы дела в карточке дела на официальном сайте суда.

<...>

Как следует из Картотеки арбитражных дел, судом первой инстанции заявление административного органа и представленные с ним материалы административного дела были отсканированы и размещены на сайте 28.01.2022.

<...>

...Направление материалов дела в электронном виде на адрес электронной почты лицам, участвующим в деле, нормами АПК РФ, положениями Инструкции № 100 не предусмотрено»⁷⁷.

Ознакомление в режиме ограниченного доступа

Доступ к материалам дела, рассматриваемого в порядке упрощенного производства, может предоставляться в режиме ограниченного доступа⁷⁸. Исковое заявление и отзыв на исковое заявление, заявления и ходатайства, апелляционные и кассационные жалобы, а также прилагаемые к ним документы размещаются в картотеке арбитражных дел в карточке дела⁷⁹.

Для получения к ним доступа в карточке дела необходимо ввести секретный код, предоставляемый арбитражным судом. Он указывается в определении о принятии искового заявления к производству, которое направляется лицам, участвующим в деле:

«...Определением Арбитражного суда города Москвы от 25 февраля 2013 года сторонам разъяснено, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства ознакомление с материалами дела производится посредством размещения поступивших в арбитражный суд доказательств и документов на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru/>) в режиме ограниченного доступа сторон, третьих лиц к материалам дела в электронном виде при использовании идентификационных данных, направленных арбитражным судом одновременно с настоящим определением (код указан в левом нижнем углу определения). Активация кода позволяет беспрепятственно

⁷⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2022 г. № 08АП-2940/2022 по делу № А81-12831/2021.

⁷⁸ Часть 4 ст. 228 АПК РФ.

⁷⁹ Пункты 23, 29, 47, 52 и 55 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 (ред. от 5 апреля 2022 г.) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

знакомиться со всеми материалами дела, представленными сторонами судебного разбирательства»⁸⁰;

«Доводы ответчика по факту неразмещения в КАД дополнительных документов, возражений и уточнений искового заявления не находят своего подтверждения, т.к. указанные документы отображаются в Картоотеке арбитражных дел при вводе кода доступа 955156 в разделе «Электронное дело»»⁸¹.

Если дело рассматривается по общим правилам искового производства (не в упрощенном порядке), то ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа на практике допускается также в суде апелляционной и кассационной инстанции⁸². Ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа в арбитражном суде первой инстанции зависит от технических возможностей соответствующего суда. Перечень арбитражных судов первой инстанции, разрешающих ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа, размещен в системе «Мой арбитр», в разделе «FAQ»⁸³. Согласно информации с сайта Арбитражного суда г. Москвы, ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа возможно только по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке⁸⁴.

При наличии возможности ознакомления с материалами дела в режиме ограниченного доступа в арбитражном суде первой инстанции код доступа также указывается в определении о принятии искового заявления к производству⁸⁵.

В случае отсутствия кода доступа лицо, участвующее в деле, вправе через картоотеку арбитражных дел подать ходатайство об ознакомлении с материалами дела в режиме ограниченного доступа, в ответ на которое ему будет предоставлен соответствующий код. Важно, что такое ходатайство должно быть подано именно через картоотеку арбитражных дел, а не на бумажном носителе, с соблюдением соответствующей процедуры: во вкладке «Документы» необходимо поставить галочку в графе «Предоставить доступ к материалам дела в режиме ограниченного доступа»⁸⁶; аналогичная просьба должна содержаться в самом ходатайстве, подаваемом в суд:

«Для осуществления ознакомления с делом в указанном режиме истцу необходимо было представить в суд соответствующее ходатайство посредством использования электронного сервиса «Мой арбитр» в сети «Интернет» в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Между тем в суд первой инстанции ходатайство ООО «Цветы» об ознакомлении с материалами спора в названном порядке не поступало.

Предоставление доступа к материалам дела в режиме ограниченного доступа предусматривает взаимодействие суда и лица, участвующего в деле, через информационную систему «Мой арбитр».

⁸⁰ Постановление ФАС Московского округа от 25 ноября 2013 г. № Ф05-14159/2013 по делу № А40-18136/13-7-171; см. также постановление ФАС Московского округа от 19 сентября 2013 г. по делу № А40-43675/13-120-273. Аналогичная позиция отражена в Постановлении АС Центрального округа от 13 июля 2022 г. № Ф10-3202/2022 по делу № А08-505/2022.

⁸¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2019 г. № 09АП-50457/2019 по делу № А40-125615/2019.

⁸² Пункты 24.18, 25.5, 26.1 Инструкции № 100.

⁸³ МойАрбитр.ru. (n.d.). Справка. <https://my.arbitr.ru/#help/4/57>

⁸⁴ Арбитражный суд города Москвы. (n.d.). Ознакомление с материалами судебных дел. https://msk.arbitr.ru/process/poryadok_oznakoml

⁸⁵ Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2022 г. № 08АП-2021/2022 по делу № А75-18531/2021, от 19 августа 2021 г. № 08АП-8298/2021 по делу № А70-6727/2021.

⁸⁶ МойАрбитр.ru, n.d.

Порядок подачи ходатайства, которое технически может быть одобрено судом в информационной системе «Мой арбитр»[,] расположен в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://my.arbitr.ru/#help/4/54>.

Арбитражные суды не обладают технической возможностью осуществления ознакомления с материалами дела в режиме ограниченного доступа без соблюдения заинтересованным лицом указанной инструкции»⁸⁷;

«Для получения доступа к материалам дела в электронном виде и аудиопотоколам необходимо соблюдение следующих условий:

у заявителя должна быть подтверждена электронная почта в личном кабинете сервиса «Мой арбитр»;

в форме ходатайства об ознакомлении с материалами дела в сервисе «Мой арбитр» на вкладке «Суд» выбрать Девятый арбитражный апелляционный суд;

на вкладке «Документы» установить галочку в чек-боксе «Предоставить доступ к материалам дела в режиме ограниченного доступа»;

графикский образ заявления об ознакомлении должен содержать просьбу об ознакомлении с делом именно в электронном виде в режиме ограниченного доступа с приложением копии доверенности с целью возможности идентификации лица, воспользовавшегося сервисом.

Если установлена галочка в чек-боксе «Предоставить доступ к материалам дела в режиме ограниченного доступа», но:

в тексте ходатайства отсутствует уточнение об ознакомлении с материалами дела именно в электронном виде;

запрошено ознакомление с материалами дела в здании суда;

указаны желаемые даты / время ознакомления в здании суда;

такие ходатайства об ознакомлении отклоняются»⁸⁸.

Удовлетворив ходатайство, суд предоставляет доступ к материалам дела на 24 часа, по истечении которых лицо, участвующее в деле, вправе подать повторное ходатайство⁸⁹.

После первого ознакомления с материалами дела в режиме ограниченного доступа указания кода доступа в карточке дела не требуется. Доступ к материалам дела предоставляется автоматически после удовлетворения соответствующего ходатайства⁹⁰.

При ознакомлении с материалами дела, рассматриваемого по общим правилам искового производства, в арбитражном суде первой, апелляционной или кассационной инстанции следует учитывать, что не все документы, поступившие в суд, могут предоставляться для ознакомления в режиме ограниченного доступа (Trezubov, 2022). Девятый арбитражный апелляционный суд, например, предоставляет для ознакомления в режиме ограниченного доступа:

1) документы, поданные в электронном виде через систему «Мой арбитр»;

2) аудиопотоколы судебного заседания;

3) судебные акты;

⁸⁷ Постановление АС Волго-Вятского округа от 24 января 2023 г. № Ф01-7299/2022 по делу № А29-15507/2021; см. также постановление АС Волго-Вятского округа от 5 октября 2022 г. № Ф01-5156/2022 по делу № А31-9212/2015.

⁸⁸ Девятый арбитражный апелляционный суд. (n.d.). *Порядок ознакомления с материалами в электронном виде.* https://9aas.arbitr.ru/process/poryadok_oznakomlenie-elvid

⁸⁹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2022 г. № 02АП-5015/2022 по делу № А31-904/2021.

⁹⁰ Арбитражный суд города Москвы, n.d.

4) материалы дела объемом не более двух томов (300 листов).

В режиме ограниченного доступа Девятым арбитражным апелляционным судом не предоставляются материалы судебных дел:

- 1) находящихся в архиве суда;
- 2) рассмотренных в закрытом судебном заседании;
- 3) о несостоятельности (банкротстве);
- 4) если их объем превышает два тома (300 листов);
- 5) не находящихся в суде (например, направленных в суд вышестоящей инстанции);
- 6) при отсутствии технической возможности их сканирования⁹¹.

Для сравнения: Десятым арбитражным апелляционным суд в электронном виде предоставляет доступ только к тем материалам дела, которые поступили в него напрямую⁹².

Ознакомление посредством сервиса «Судебное дело»

Ознакомление с материалами дел, рассматриваемых Арбитражным судом г. Москвы по общим правилам искового судопроизводства, в электронном виде осуществляется посредством отдельного сервиса «Судебное дело».

Документы, содержащиеся в материалах дела на бумажном носителе, сканируются сотрудниками аппарата соответствующих судебных отделений Арбитражного суда г. Москвы и размещаются для скачивания в личном кабинете сервиса «Судебное дело». Аналогично размещаются и аудиопрототоколы судебных заседаний.

Как и в случае ознакомления в режиме ограниченного доступа, ходатайство об ознакомлении с материалами дела посредством сервиса «Судебное дело» обязательно должно подано через систему «Мой арбитр».

По итогу рассмотрения ходатайства могут быть приняты следующие решения:

«заявителю предоставляется возможность ознакомления с материалами дела в электронном виде посредством личного кабинета электронного сервиса Арбитражного суда города Москвы «СУДЕБНОЕ ДЕЛО»;

заявителю направляется сообщение о необходимости ознакомления с материалами дела в общем порядке;

заявителю направляется информация об ожидании дела из архива, с последующем предоставлением возможности ознакомления с материалами дела в электронном виде;

заявителю направляется информация об отказе в ознакомлении дела в электронном виде с указанием причин (например: нахождение дела в другой судебной инстанции; подача заявления лицом, не имеющ[им] соответствующих полномочий[.] и др.)»⁹³.

Материалы, размещенные для ознакомления через сервис «Судебное дело», доступны в течение 72 часов.

Детальная инструкция по работе с сервисом «Судебное дело» доступна на сайте Арбитражного суда г. Москвы⁹⁴.

⁹¹ Девятым арбитражным апелляционным суд, n.d.

⁹² Девятым арбитражным апелляционным суд. (n.d.) Электронное ознакомление с материалами дел. <https://10aas.arbitr.ru/node/14147>

⁹³ Арбитражный суд Москвы. (n.d.) Ознакомление с материалами судебных дел в электронном виде. https://msk.arbitr.ru/process/poryadok_oznakoml/remotely

⁹⁴ Арбитражный суд Москвы, n.d.

Выбор способа ознакомления: «очное» ознакомление и ознакомление в электронном виде

Ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа или посредством сервиса «Судебное дело», безусловно, наделяет лиц, участвующих в деле, дополнительным инструментарием по реализации процессуальных прав. Между тем, учитывая возможные технические трудности как со стороны участников арбитражного процесса, так и со стороны арбитражных судов, приоритет отдается тому способу, который может обеспечить реальную возможность ознакомления с материалами дела. Отсутствие кода доступа к материалам дела, технические проблемы с картотекой арбитражных дел и сервисом «Мой арбитр», неразмещение судом документов, поданных на бумажном носителе, в электронном виде в картотеке арбитражных дел или, наоборот, отсутствие в материалах дела распечатанных документов, поданных в электронном виде, сами по себе не являются существенным нарушением норм процессуального права:

«Доводы ответчика по факту неразмещения в КАД дополнительных документов, возражений и уточнений искового заявления не находят своего подтверждения, т.к. указанные документы отображаются в Картотеке арбитражных дел при вводе кода доступа 955156 в разделе «Электронное дело». Более того, ответчик не был лишен возможности ознакомления с материалами дела непосредственно в суде, следовательно, оснований полагать, что в процессе производства по делу нарушены нормы процессуального законодательства, воспрепятствовавшие реализации ответчиком процессуальных прав, не имеется»⁹⁵;

«Апелляционный суд учитывает также, что ИП Илюшкина В.М. в отсутстви[е] кода доступа для ознакомления с материалами дела, размещенными в информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru/>), не лишен возможности реализации прав на ознакомление, предусмотренных частью 1 статьи 41 АПК РФ, путем фотографирования материалов дела, однако данная возможность не реализована ответчиком, в связи с чем последний несет риск наступления последствий совершения или не совершения им процессуальных действий на основании пункта 2 статьи 9 АПК РФ»⁹⁶;

«От общества «Престиж» в судебном заседании до начала рассмотрения кассационной жалобы поступило письменное ходатайство об ознакомлении в зале судебного заседания с материалами дела. Представитель общества «Престиж» устно пояснил, что при ознакомлении с электронным делом в системе «Мой Арбитр», доступ к которому был ему предоставлен судом кассационной инстанции на 13–14.08.2020 по соответствующему ходатайству, выяснилось, что материалы дела на стадии его рассмотрения судом первой инстанции представлены не полностью, отсутствуют сканы первичных документов, на которых суд первой инстанции основывал свои выводы о доказанности правомерности исковых требований.

Ходатайство об ознакомлении с материалами дела судом кассационной инстанции удовлетворено. Ознакомление с материалами дела представителя общества «Престиж» организовано в зале судебного заседания при дежурстве помощника судьи Фахрисламовой А.И.

⁹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2019 г. № 09АП-50457/2019 по делу № А40-125615/2019.

⁹⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2019 г. № 08АП-13227/2019 по делу № А46-12041/2019.

Суд объявил перерыв в судебном заседании до окончания ознакомления представителя с материалами дела; затем судебное заседание продолжено, суд перешел к рассмотрению кассационной жалобы по существу»⁹⁷;

«При этом довод заявителя о том, что документы истца, поступившие в суд 22.11.2017, не были размещены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа, подтвержден материалами электронного дела.

Вместе с тем, в силу части 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявитель, являясь лицом, участвующим в деле, **вправе знакомиться с материалами дела (бумажного), делать выписки из них, снимать копии (независимо от того, что производство по делу, рассматриваемому в упрощенном порядке, осуществляется в электронном виде)[,] обратившись в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Между тем, заявитель данным правом не воспользовался ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции.**

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий»⁹⁸;

«При подаче апелляционной жалобы конкурсный управляющий заявил ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы, в обоснование которого сослался на отсутствие возможности ознакомления с материалами дела в полном объеме в режиме ограниченного доступа. При этом заявитель не конкретизировал[,] отсутствие каких документов и информации в картотеке арбитражных дел не позволило подготовить мотивированную апелляционную жалобу на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.12.2020.

<...>

Кроме того, у кредитора имелась возможность ознакомления с материалами дела в суде апелляционной инстанции, однако, соответствующее ходатайство заявлено не было»⁹⁹;

«Более того, в соответствии со ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела. Как сообщает Ответчик в апелляционной жалобе, он обращался в суд с ходатайством об ознакомлении с материалами дела. Согласно электронному письму суда (приложение 3 к жалобе)[,] ему была предоставлена возможность ознакомления с материалами дела в общем порядке, в соответствии с графиком ознакомления на сайте суда. Однако, поскольку Ответчик сообщает суду об отсутствии у него приложений к иску, можно сделать вывод, что он не воспользовался предоставленным ему правом.

При этом следует отметить, что информация о порядке ознакомления сторон с материалами дела находится в открытом доступе и размещена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в сети «Интернет». **Указанный порядок устанавливает также возможность ознакомления с материалами дела в режиме онлайн (в электронном виде) через специальный сервис «Судебное дело».**

Ответчик не воспользовался имеющейся у него реальной возможностью ознакомиться с материалами дела при наличии у него достаточного количества времени для этого,

⁹⁷ Постановление АС Уральского округа от 18 августа 2020 г. № Ф09-4831/20 по делу № А76-44405/2019.

⁹⁸ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 7 марта 2018 г. № 02АП-28/2018 по делу № А29-13560/2017.

⁹⁹ Постановление АС Поволжского округа от 9 апреля 2021 г. № Ф06-2880/2021 по делу № А65-5768/2020.

а подача соответствующего ходатайства в день заседания имеет цель исключительно затягивание процесса и рассматривается как злоупотребление правом»¹⁰⁰;

«Апелляционный суд данный довод отклоняет исходя из следующего. Ответчик[,] действуя в своем интересе, имел возможность реализовать свои права путем ознакомления с материалами дела (часть 1 статьи 41 АПК РФ). Лицам, участвующим в деле, предоставлена возможность воспользоваться системой онлайн-ознакомления с материалами дела в электронном виде на базе информационных сервисов «Картотека арбитражных дел» и «Мой арбитр», электронного сервиса Арбитражного суда города Москвы «СУДЕБНОЕ ДЕЛО», что не требует посещения суда. Однако указанным правом ответчик не воспользовался. Доказательств того, что заявитель жалобы был ограничен в своих процессуальных правах и не имел объективной возможности реализовать их, ООО «Нефтегазкомплектмонтаж» не представил[о]; наличие таких обстоятельств материалами дела также не подтверждается»¹⁰¹.

Дистанционное участие в судебном заседании

В январе 2022 г. вступили в силу поправки в АПК РФ, предусматривающие возможность участников арбитражного процесса принять участие в судебном заседании посредством веб-конференции (онлайн-заседания).

Действующая инструкция по делопроизводству в арбитражных судах не отражает технические особенности подачи и одобрения ходатайства о проведении онлайн-заседания, равно как и сам механизм его проведения, включая возможные действия суда при возникновении технических трудностей со стороны суда и (или) участников судебного заседания.

Соответствующее регулирование, как правило, публикуется на сайтах арбитражных судов и (или) в системе «Мой арбитр».

Между тем нарушения, допускаемые судами при проведении онлайн-заседаний, могут являться основанием для отмены принятых по делу судебных актов.

Изучение практики арбитражных судов по проведению онлайн-заседаний позволяет восполнить пробелы в регулировании и обратить внимание на неочевидные препятствия технического характера, с которыми могут столкнуться участники арбитражного процесса.

Так, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут принимать участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи или веб-конференции¹⁰².

Видео-конференц-связь предполагает взаимодействие двух судов, один из которых рассматривает дело, а другой — обеспечивает техническую возможность участия заявителя в судебном заседании.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, по ходатайству заявителя выносит соответствующее определение, в соответствии с которым другому арбитражному суду или суду общей юрисдикции поручается организация видео-конференц-связи с участием заявителя¹⁰³.

¹⁰⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2022 г. № 09АП-44375/2022 по делу № А40-275983/2021.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Часть 1 ст. 153.1 и ч. 1 ст. 153.2 АПК РФ.

¹⁰³ Часть 2 ст. 153.1 АПК РФ.

Возможность участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи зависит от наличия в арбитражных судах и судах общей юрисдикции технической возможности организации заседания таким образом. Под технической возможностью понимается как наличие исправной системы видео-конференц-связи, так и объективная возможность суда провести судебное заседание в пределах установленного законом срока рассмотрения дела¹⁰⁴.

График судебных заседаний с использованием системы видео-конференц-связи, а также порядок согласования опубликованы на сайтах арбитражных судов. В пределах Москвы и Московской области установлено следующее распределение дней недели для организации видео-конференц-связи¹⁰⁵:

- 1) Арбитражный суд Московской области — по понедельникам¹⁰⁶;
- 2) Арбитражный суд г. Москвы — по вторникам¹⁰⁷;
- 3) Десятый арбитражный апелляционный суд — по средам¹⁰⁸;
- 4) АС Московского округа — по четвергам¹⁰⁹;
- 5) Девятый арбитражный апелляционный суд — по пятницам¹¹⁰.

Рассмотрение дела с использованием видео-конференц-связи требует личного присутствия лица, участвующего в деле, и иных участников арбитражного процесса в здании соответствующего суда. По этой причине данный способ участия в судебном заседании «выбивается» из перечня электронных инструментов, описываемых в настоящей статье, и, как следствие, практика его применения обозреться не будет.

Участие в судебном заседании посредством веб-конференции

Участие в судебном заседании посредством веб-конференции, напротив, не требует ни личной явки в суд, ни содействия других арбитражных судов или судов общей юрисдикции. Проведение онлайн-заседания обеспечивается через картотеку арбитражных дел, вкладку «Онлайн-заседание» в карточке дела.

Суд удовлетворяет ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции при наличии технической возможности для проведения заседания в таком формате, соблюдении сроков и порядка заявления ходатайства. Онлайн-заседание не может быть проведено, если разбирательство дела происходит в закрытом судебном заседании. Иных условий для проведения судебного заседания в режиме веб-конференции АПК РФ не содержит.

Под технической возможностью, по аналогии с видео-конференц-связью, понимается наличие исправной системы веб-конференции и объективной возможности провести судебное заседание в таком формате¹¹¹.

Перечень судов, которые могут организовывать онлайн-заседания, опубликован в системе «Мой арбитраж»¹¹².

¹⁰⁴ Абзац четвертый п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 12.

¹⁰⁵ Арбитражный суд Москвы, n.d.

¹⁰⁶ Арбитражный суд Москвы. (n.d.). *Видео-конференц-связь*. <https://asmo.arbitr.ru/process/vks>

¹⁰⁷ Арбитражный суд Москвы. (n.d.). *Согласование заседаний по ВКС*. <https://msk.arbitr.ru/node/14170>

¹⁰⁸ Десятый арбитражный апелляционный суд. (n.d.). *ВКС*. <https://10aas.arbitr.ru/node/14108>

¹⁰⁹ Арбитражный суд Московского округа. (n.d.). *ВКС*. https://www.fasmo.arbitr.ru/process/using_vks

¹¹⁰ Десятый арбитражный апелляционный суд. (n.d.). *Видео-конференц-связь*. <https://9aas.arbitr.ru/process/vks>

¹¹¹ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 13 мая 2022 г. № Ф04-3069/2021 по делу № А27-25291/2018.

¹¹² МойАрбитраж.ru. (n.d.). *Перечень судов, для которых доступна возможность проведения онлайн-заседаний*. <https://my.arbitr.ru/#help/4/56>

Оценивая наличие технической возможности для проведения онлайн-заседания, суд, в частности, учитывает:

1) общее количество лиц, участвующих в деле, которые желают принять участие в судебном заседании в формате веб-конференции:

*«Разъяснить лицам, участвующим в деле, что для обеспечения технической возможности бесперебойного проведения заседаний ходатайства об участии **в одном онлайн-заседании удовлетворяются в количестве не более двух ходатайств от каждого лица, участвующего в деле**»¹¹³;*

2) наличие ранее удовлетворенных ходатайств о проведении судебного заседания в формате веб-конференции или посредством видео-конференц-связи по другим делам¹¹⁴:

*«Разрешая вопрос о наличии технической возможности проведения судебного заседания с использованием системы веб-конференции, суд в силу положений статей 4, 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен учитывать **наличие ранее удовлетворенных ходатайств сторон по другим находящимся в его производстве делам о проведении судебных заседаний с использованием систем веб-конференции и видео-конференц-связи в тот же временной период**»¹¹⁵;*

*«При этом, вопреки утверждению подателя жалобы, **проведение арбитражным судом 06.05.2022 судебных заседаний с использованием системы веб-конференции по иным делам, не свидетельствует о наличии технической возможности провести судебное заседание с использованием системы веб-конференции и по настоящему делу**. Напротив, наличие ранее удовлетворенных ходатайств сторон по другим находящимся в его производстве делам о проведении судебных заседаний с использованием систем веб-конференции могло явиться причиной для отказа в удовлетворении ходатайства АО «Ямалтрансстрой», поскольку наличие технической возможности проведения заседания посредством веб-конференции предполагает не только наличие специального оборудования в суде, но и **наличие у состава суда возможности, в том числе, временной, с учетом сформированного графика судебных заседаний, организации веб-конференции, требующей дополнительного времени**»¹¹⁶;*

3) плотность графика судебных заседаний:

*«Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не находит оснований для его удовлетворения ввиду отсутствия организационно-технической возможности осуществления веб-конференции у суда кассационной инстанции, **с учетом сформированного графика судебных заседаний в четвертом судебном составе** (часть 1 статьи 153.2, пункт 1 части 2 статьи 153.2, пункт 4 статьи 159 АПК РФ, пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12)»¹¹⁷;*

*«Принимая во внимание **плотный график судебных заседаний** апелляционного суда и заблаговременное его формирование с учетом сложности дел и времени, необходимого для их рассмотрения, невозможность изменения графика рассмотрения других дел (в том числе других судей), а также учитывая наличие удовлетворенных ходатайств сторон*

¹¹³ Определение СИП от 6 февраля 2023 г. № С01-235/2023 по делу № СИП-778/2022.

¹¹⁴ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 2 ноября 2022 г. № Ф04-6023/2022 по делу № А75-2436/2022; постановление АС Восточно-Сибирского округа от 19 июля 2022 г. № Ф02-3234/2022 по делу № А33-24082/2021; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 января 2023 г. № 09АП-85697/2022 по делу № А40-56275/2021.

¹¹⁵ Постановление СИП от 24 ноября 2022 г. № С01-2127/2022 по делу № А51-15015/2021.

¹¹⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2022 г. № 08АП-9020/2022 по делу № А81-4164/2021.

¹¹⁷ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 31 января 2023 г. № Ф02-6411/2022 по делу № А33-21523/2021.

по другим находящимся в производстве делам о проведении судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи / веб-конференции в тот же временной период, у Седьмого арбитражного апелляционного суда отсутствует организационно-техническая возможность для осуществления веб-конференции в указанное время. Учитывая изложенное, а также незаблаговременное заявление ходатайства, в его удовлетворении отказано протокольным определением»¹¹⁸.

В случае отсутствия технической возможности проведения онлайн-заседания заявитель вправе очно участвовать в судебном заседании или иным образом выразить свою позицию:

«Суд по интеллектуальным правам обращает внимание на то, что отсутствие одобрения ходатайства об участии в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картоoteca арбитражных дел» не лишает участников процесса возможности воспользоваться правами, предусмотренными статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечить явку представителя непосредственно в судебное заседание.

Учитывая, что обществу было заблаговременно известно об отказе в удовлетворении его ходатайств об участии в судебном заседании путем использования онлайн-заседания, у него имелась возможность предпринять действия по обеспечению участия своего представителя непосредственно в судебном заседании»¹¹⁹.

Ходатайство об участии в онлайн-заседании должно быть подано заблаговременно до судебного заседания¹²⁰, с учетом сроков, необходимых суду для его рассмотрения и уведомления иных лиц, участвующих в деле. Поздняя подача ходатайства, например за несколько дней или непосредственно перед судебным заседанием, может являться основанием для отказа в проведении судебного заседания в формате веб-конференции¹²¹:

«По смыслу приведенных норм права суд должен располагать временем для разрешения ходатайства и вынесения соответствующего определения, и в случае удовлетворения ходатайства участвующего в деле лица об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции арбитражному суду надлежит направить лицам, участвующим в деле, информацию о том, что судебное заседание по соответствующему спору состоится с применением данной системы.

При этом такая информация должна быть направлена судом участвующим в деле лицам заблаговременно, в сроки, позволяющие последним ознакомиться с таковой и в случае, если они также заинтересованы в участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, своевременно принять меры к участию в судебном заседании путем использования данной системы.

¹¹⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2022 г. № 07АП-3417/2022 по делу № А45-19236/2021.

¹¹⁹ Постановление СИП от 25 января 2023 г. № С01-2407/2022 по делу № А51-4937/2022. Аналогичная позиция выражена в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2022 г. № 09АП-53619/2022-ГК, 09АП-70384/2022-ГК, 09АП-57520/2022-ГК по делу № А40-33329/2022, постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2022 г. № 08АП-2754/2022 по делу № А75-10928/2021.

¹²⁰ Часть 4 ст. 159 АПК РФ; постановление АС Северо-Западного округа от 23 января 2023 г. № Ф07-20806/2022 по делу № А56-19052/2020.

¹²¹ Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 30 декабря 2022 г. № Ф02-6154/2022 по делу № А74-13351/2020, от 26 декабря 2022 г. № Ф02-5607/2022 по делу № А33-12374/2021; постановление АС Северо-Западного округа от 8 сентября 2022 г. № Ф07-9761/2022 по делу № А56-13416/2021.

В рассматриваемом случае ходатайство представителя ООО «Розница К-1» Болотниковой О.А. об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции поступило... **за один рабочий день до дня судебного заседания (с учетом выходных дней).**

Указанное обстоятельство само по себе делает невозможным соблюдение судом апелляционной инстанции приведенных выше установлений части 1 статьи 153.2 АПК РФ о заблаговременном направлении судом лицам, участвующим в деле, информации о проведении судебного заседания по рассмотрению апелляционной жалобы...»¹²²;

«Как отметил суд первой инстанции[,] ходатайство компании поступило в информационную систему суда 07.06.2022 в 12 часов 42 минуты, зарегистрировано канцелярией суда 07.06.2022 в 13 часов 25 минут, судебное заседание после перерыва назначено на 07.06.2022 на 14 часов 00 минут, то есть **указанное ходатайство подано непосредственно перед судебным заседанием, что не является заблаговременным**»¹²³;

«При этом, суд округа отмечает, что подача Обществом 24.04.2022 (то есть **за 1 рабочий день до даты судебного заседания**) ходатайства об участии в онлайн-заседании путем использования системы веб-конференции, с учетом того, что кассационная жалоба УМВД России по настоящему делу принята к производству суда еще 11.03.2022[,] **и в отсутствие указания на наличие уважительных причин такого позднего обращения, может быть расценено, как направленное на нарушение прав иных участников процесса на рассмотрение дела в разумный процессуальный срок**»¹²⁴;

«В данном случае, поскольку ходатайство подано **за 3 рабочих дня** до судебного заседания посредством системы «Мой арбитр», **то есть не заблаговременно**, при этом заявитель не обосновал невозможность подать его ранее по объективным причинам, поэтому ходатайство не подлежит удовлетворению»¹²⁵;

«Суд апелляционной инстанции также учитывает, что ходатайство об участии в онлайн-заседании **подано за день до судебного заседания**, более того, уже в период нерабочего времени (в пятницу в 22:38 по местному красноярскому времени), тогда как о дате и времени судебного заседания внешнему управляющему было известно заранее, уважительных причин, обосновывающих невозможность своевременной подачи ходатайства, заявителем не приведено. Учитывая время прохождения корреспонденции в арбитражном суде, необходимость рассмотрения ходатайства, последующее изготовление определения в случае его удовлетворения, техническое обеспечение участия представителя в режиме веб-конференции, а также назначение и рассмотрение в дату судебного заседания иных судебных дел и занятость в этих делах судьи и аппарата суда, заявление внешнего управляющего подано за пределами разумного срока, **однако судом первой инстанции обеспечена техническая возможность участия заявителя в судебном заседании**»¹²⁶.

Ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции подается исключительно в электронном виде через систему «Мой арбитр». При его подаче в графе «Вид

¹²² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2022 г. № 07АП-7811/2022 по делу № А27-4324/2022.

¹²³ Постановление СИП от 27 декабря 2022 г. № С01-2385/2022 по делу № А05-2096/2022. Аналогичная позиция выражена в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2022 г. № 08АП-5133/2022 по делу № А81-8948/2021.

¹²⁴ Постановление АС Центрального округа от 4 мая 2022 г. № Ф10-1135/2022 по делу № А08-12849/2019.

¹²⁵ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 26 января 2023 г. № Ф02-5850/2022 по делу № А33-2625/2020.

¹²⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2022 г. по делу № А33-14947/2020.

обращения» необходимо выбрать «Ходатайство об участии в онлайн-заседании». Подробный порядок подачи ходатайства опубликован в системе «Мой арбитр»¹²⁷. Ходатайства, поданные в нарушение установленного порядка, в частности на бумажном носителе или в отсутствие указания на онлайн-заседание, не будут удовлетворены:

«Ходатайство представителя ООО «Золотая нить» об участии в онлайн-заседании не могло быть технически удовлетворено судом апелляционной инстанции, поскольку было изложено, как указал суд апелляционной инстанции и указывает сам кассатор, в тексте апелляционной жалобы.

<...>

Несоблюдение представителем истца указанного порядка исключало возможность организации судом апелляционной инстанции его допуска в судебное заседание посредством веб-конференции»¹²⁸;

«Указанное ходатайство было рассмотрено судом апелляционной инстанции в состоявшемся судебном заседании и было отклонено с указанием на его подачу не по форме (при подаче ходатайства с использованием системы «Мой арбитр» оно было оформлено как ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, а не как ходатайство об участии в онлайн-заседании), о чем имеется соответствующее указание в протоколе судебного заседания»¹²⁹;

«При обращении в суд с ходатайством об участии в онлайн-заседании Лахно В.В. не были указаны данные судебного заседания (дата и время), что исключает техническую возможность суда обеспечить подключение заявителей к системе веб-конференции.

Кроме того, заявителем не был соблюден установленный в Девятом арбитражном апелляционном суде порядок обращения с ходатайством об участии в онлайн-заседании, что также исключает техническую возможность проведения судебного заседания в режиме веб-конференции»¹³⁰;

«Апелляционным судом установлено, что Арбитражный суд Приморского края определением от 18.10.2022 отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства в связи со следующими обстоятельствами: от Артемьева В.Е. (как представителя от-ветчика) через систему «Мой арбитр» поступило ходатайство об участии в онлайн-заседании 18.10.2022; как указал суд, при подаче ходатайства об участии в онлайн-заседании Артемьев В.Е. неверно заполнил электронную форму в информационной системе «Мой арбитр» (наименовани[я] файлов не соответствуют наименованиям документов и (или) наименованию указанного обращения). Указанное подтверждается имеющейся в деле информацией о документе дела от 14.10.2022 (т. 1 л. д. 238).

...Суд первой инстанции... правомерно отказал в удовлетворении ходатайства граждани-на об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции»¹³¹.

¹²⁷ МойАрбитр.ру. (n.d.). Как получить доступ к судебному онлайн-заседанию? <https://my.arbitr.ru/#help/4/55>

¹²⁸ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 14 октября 2022 г. № Ф04-5213/2022 по делу № А45-25541/2021. Аналогичная позиция выражена в постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2022 г. № 04АП-309/2022 по делу № А19-14651/2021.

¹²⁹ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 10 августа 2022 г. № Ф04-4175/2022 по делу № А45-31227/2021.

¹³⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2022 г. № 09АП-18873/2022 по делу № А40-253412/2021.

¹³¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2022 г. № 05АП-7365/2022 по делу № А51-18377/2019.

В связи с этим указание в ч. 4 ст. 159 АПК РФ на возможность заявления ходатайства об участии в судебном заседании через систему веб-конференции в исковом заявлении или отзыве на исковое заявление следует оценивать критически, поскольку действующий порядок организации проведения онлайн-заседаний технически не позволит суду удовлетворить такое ходатайство.

Отказ в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции не предполагает вынесение судом отдельного определения¹³². Информация об отклонении ходатайства отображается в системе «Мой арбитр»:

«Вынесение судом определения об отказе в удовлетворении ходатайства участников арбитражного процесса об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, ст. 153.2 АПК РФ, иными нормами АПК РФ, прямо не предусмотрено.

<...>

Как следует из информационной системы «Картотека арбитражных дел», и явствуя из доводов кассационной жалобы, предприниматель был осведомлен об отклонении судом поданных им через систему «Мой арбитр» ходатайств о проведении судебного заседания с использованием системы веб-конференции — в названной информационной системе **были проставлены отметки об отклонении данных ходатайств, данная информация имела в системе «Мой арбитр»**¹³³;

«Ходатайство об участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференции рассматривается судьей посредством информационной системы «Мой Арбитр». **Результат рассмотрения ходатайства отражается в Картотеке арбитражных дел и имеет силу определения.** В случае удовлетворения ходатайства судебное заседание с использованием системы веб-конференции проводится в дату и время, указанные в настоящем определении»¹³⁴.

Одобрение ходатайства осуществляется также в электронном виде. Суд проставляет отметку «одобрено» в картотеке арбитражных дел, после чего на почту заявителя автоматически приходит соответствующее уведомление:

«Удовлетворение ходатайства осуществляется путем проставления отметки «одобрено» в информационной системе «Картотека арбитражных дел», о чем подателю ходатайства система «Мой арбитр» направляет автоматизированное извещение, содержащее дату и время заседания. Непосредственно для участия в судебном заседании подавшее ходатайство лицо авторизуется в информационной системе «Картотека арбитражных дел» под учетной записью, с которой было подано ходатайство, и в соответствии с утвержденной инструкцией, размещенной на сайте <https://my.arbitr.ru/#help/4/55>, осуществляет действия для подключения к онлайн-заседанию.

Без проставления подобной отметки и без получения лицом автоматизированного уведомления заседание для конкретного участника процесса не может состояться посредством веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания)»¹³⁵.

¹³² Части 1, 3 ст. 184 АПК РФ.

¹³³ Постановление АС Центрального округа от 20 декабря 2022 г. № Ф10-5629/2022 по делу № А54-5942/2022.

¹³⁴ Определение СИП от 6 февраля 2023 г. № С01-235/2023 по делу № СИП-778/2022.

¹³⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2022 г. № 10АП-17394/2022 по делу № А41-32301/2014. Аналогичная позиция выражена в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 3 октября 2022 г. № С01-2290/2021 по делу № СИП-69/2021.

На практике встречаются случаи, когда суд не рассматривает ходатайство об участии в онлайн-заседании, т.е. оно сохраняет статус «зарегистрировано» до проведения судебного заседания, или же рассматривает его в рамках самого заседания. Представляется, что в подобной ситуации при наличии надлежащим образом и своевременно заявленного ходатайства об участии в онлайн-заседании суд не вправе провести судебное заседание в отсутствие лица, чье ходатайство не было рассмотрено. Нерассмотрение ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции и проведение судебного заседания в отсутствие заявителя является существенным нарушением норм процессуального права, свидетельствующим об ограничении права на судебную защиту, лишении заявителя возможности реализации его процессуальных прав¹³⁶:

«Согласно ответу от 20.07.2022 технической поддержки Pravo.tech, ходатайство об участии в онлайн-заседании, направленное 27.12.2021 (в 15:59 по московскому времени) с учетной записи пользователя Шипунова А.А. (представителя АО «Россети Тюмень»), было зарегистрировано 28.12.2021 (в 05:33 по московскому времени), но не было согласовано судьей, в результате чего, возможность подключения к онлайн-заседанию 12.01.2022 с этой учетной записи отсутствовала. Указанное также подтверждается письмом от 22.07.2022 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

При наличии названных обстоятельств, рассмотрение дела в судебном заседании 12.01.2022 в отсутствие представителя ответчика нельзя признать правомерным.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 302-ЭС21-3164, в силу закрепленного в статье 8 АПК РФ принципа равноправия сторон суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон, должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции, лишили заявителя возможности осуществления прав, гарантированных АПК РФ, в том числе права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон[,] и могли повлиять на законность обжалуемого судебного решения.

Ограничение права лица, участвующего в деле, на судебную защиту, лишение его возможности осуществления процессуальных прав, установленных АПК РФ, само по себе является достаточным основанием для отмены соответствующего судебного акта»¹³⁷;

«Между тем определение (протокольное) об отказе в удовлетворения ходатайства страховой компании вынесено судом апелляционной инстанции только 07.04.2022, то есть в процессе судебного разбирательства. При этом ходатайства страховой компании об отложении судебного заседания в связи с невозможностью прибытия представителя также были отклонены.

Несоблюдение судом положений процессуального закона повлекло нарушение права лица на доступ к правосудию, что недопустимо»¹³⁸;

¹³⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2022 г. № 08АП-10106/2022 по делу № А81-7291/2022.

¹³⁷ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 12 августа 2022 г. № Ф04-3424/2022 по делу № А81-2961/2021.

¹³⁸ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 7 июля 2022 г. № Ф04-1993/2018 по делу № А27-16083/2015.

«В апелляционной жалобе истец ссылается на то, что «25» апреля 2022 года с 11:00 до 12:00 он находился на сайте my.arbitr.ru,] ожидая начала судебного заседания, но доступа предоставлено не было, что подтверждается снимками экрана (скриншотами), приложенными к апелляционной жалобе. Истец обращался с телефонным звонком в отдел судьи, ему сообщили о технической неисправности. Истец ожидал подключения, после чего появилась информация о том, что судебное заседание завершено, доступа к онлайн-заседанию предоставлено не было, в удовлетворении исковых требований[и] отказано.

<...>

В административной части ИС «Мой Арбитр» в настоящий момент данное ходатайство не одобрено / отклонено судьей / помощником судьи. Иных поданных ходатайств по данному делу подано не было.

Так как ходатайство не было одобрено, в карточке дела № А41-11831/2022 на вкладке «Онлайн-заседания» отсутствует плашка с онлайн-заседанием, соответственно[,] подключения к онлайн-заседанию не было.

Таким образом, судом первой инстанции не была обеспечена техническая возможность участия истца в судебном заседании посредством онлайн-связи, что подтверждено ответом технической поддержки системы kad.arbitr.ru (Pravo Tech).

С учетом изложенного, доводы апеллянта о том, что рассмотрение иска по существу в отсутствие представителя истца привело к ограничению права последнего на доступ к правосудию, апелляционная коллегия находит обоснованными, подтвержденными материалами дела»¹³⁹.

Между тем в немногочисленной судебной практике выражается иная позиция, сводящаяся к тому, что нерассмотрение ходатайства об участии в онлайн-заседании не является основанием для отмены принятых по делу судебных актов, если дело по существу было рассмотрено верно, а заявитель, чье ходатайство не рассмотрено, имел возможность изложить позицию по делу иным образом:

«При этом тот факт, что суд первой инстанции не рассмотрел ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции, не является безусловным основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, поскольку такое нарушение не привело к принятию неправильного решения, права и законные интересы заявителя жалобы не нарушены.

Принимая во внимание предмет заявленных требований (о проведении процессуального правопреемства по уже вступившему в законную силу определению о включении задолженности в реестр), учитывая, что допущенное нарушение не привело в конечном итоге к нарушению прав и законных интересов конкурсного управляющего, не привело к принятию неправильного решения, суд апелляционной инстанции не считает его самостоятельным основанием для отмены определения суда первой инстанции.

Выводы о том, что нарушение рассмотрения ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции не является безусловным основанием для отмены судебного акта[,] отражены в материалах судебной практики: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.07.2022 № Ф04-1993/2018 по делу № А27-16083/2015, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2022 №

¹³⁹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 августа 2022 г. № 10АП-11374/2022 по делу № А41-11831/2022.

18АП-1324/2022 по делу № А76-21045/2021 (оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2022 № С01-1190/2022)»¹⁴⁰;

«При этом тот факт, что суд первой инстанции не рассмотрел ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции, не является безусловным основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, поскольку такое нарушение не привело к принятию неправильного решения, права и законные интересы истца не нарушены.

Так, суд апелляционной инстанции учитывает, что **истец имел возможность изложить свою позицию в письменном виде.** Направить дополнительные доказательства посредством почтовой связи, электронной почты. Истцом в суд первой инстанции были представлены доказательства и пояснения, которые были приобщены к материалам дела. Всем представленным доказательствам истца судом первой инстанции дана оценка. В свою очередь, **истец, заявляя довод о том, что он не смог участвовать в судебном заседании посредством веб-конференции, в суд апелляционной инстанции не представил каких-либо новых доказательств, новых доводов относительно материалов дела»**¹⁴¹.

Представляется, что заявитель при условии соблюдения порядка и сроков подачи соответствующего ходатайства вправе рассчитывать на проведение судебного заседания онлайн до тех пор, пока данное ходатайство судом не рассмотрено. В таком случае проведение очного судебного заседания в отсутствие заявителя должно расцениваться как рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания¹⁴², если не будет установлено, что заявителю заранее было известно об отсутствии у суда возможности удовлетворить ходатайство об участии в онлайн-заседании.

Как бы то ни было, одобрение ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции, к сожалению, еще не гарантирует, что само онлайн-заседание пройдет «гладко». В ходе его проведения у суда и участников онлайн-заседания могут возникнуть технические трудности, связанные с нестабильной работой аудио- / видеосвязи, сбоями в самой системе «Мой арбитр».

Суд, установив наличие технических проблем при проведении онлайн-заседания, обязан отложить судебное разбирательство или объявить перерыв:

«В случае наличия технического сбоя при подключении к судебному заседанию с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции) и иных причин невозможности продолжить судебное заседание в таком режиме, суд должен перенести рассмотрение дела по существу на иное время, для обеспечения возможности участия сторон в судебном заседании. Организация участия в судебном заседании посредством веб-конференции должна осуществляться в порядке, установленном в статьях 153 и 154 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с соблюдением общих принципов арбитражного процесса и прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. В случае невозможности проведения (продолжения) судебного заседания с использованием систем видео-конференц-связи или веб-конференции судья, рассматривающий дело, объявляет перерыв или откладывает

¹⁴⁰ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 1 ноября 2022 г. по делу № А33-534/2019к15.

¹⁴¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2022 г. № 18АП-1324/2022 по делу № А76-21045/2021.

¹⁴² Пункт 2 ч. 4 ст. 270 АПК РФ.

судебное заседание в соответствии с частью 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный вывод следует из норм процессуального закона, а также правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 302-ЭС21-3164.

<...>

Следует отме[т]ить, что **невозможность обеспечить соблюдение процессуальных норм при проведении конкретной сессии веб-конференции исключительно по техническим причинам, наличие которых ничем не подтверждается, не является законным основанием для их несоблюдения**. Напротив, при невозможности продолжения судебного заседания с использованием веб-конференции судья, рассматривающий дело, обязан объявить перерыв или отложить судебное разбирательство, с тем, чтобы соблюдение процессуальных норм было обеспечено, тем более, что использование подобной системы направлено, главным образом, на обеспечение гласности судопроизводства, реализации прав участников разбирательства, в т. ч. знать о принятом решении и порядке его обжалования»¹⁴³.

В случае объявления перерыва судебное заседание должно быть продолжено в том же формате, что и до перерыва, т.е. в формате веб-конференции:

«Согласно протокола судебного заседания от 14.04.2022 в судебном заседании, проведенном с использованием системы веб-конференции, присутствовали представители всех сторон, от имени ООО «Юггидрострой» — Панарат П.В., суд заслушал пояснения представителей лиц, участвующих в деле. В судебном заседании был объявлен перерыв до 21.04.2022 в 14.45, информация о чем была размещена в картотеке арбитражных дел 15.04.2022.

Между тем, из протокола судебного заседания от 14.04.2022 и аудиозаписи не следует, что суд выяснял мнение сторон относительно продолжения рассмотрения апелляционной жалобы общества 21.04.2022 с использованием системы веб-конференции или о возможности рассмотрения жалобы в общем режиме.

Причины, по которым судебное заседание, начатое 14.04.2022, после окончания перерыва было продолжено судом без использования системы веб-конференции, в материалах дела, включая протокол судебного заседания от 21.04.2022 и постановление суда апелляционной инстанции, не указаны.

В свою очередь, заявитель в кассационной жалобе указывает, что «онлайн заседание» 21.04.2022 не было организовано судом, что лишило общество возможности участия в судебном заседании»¹⁴⁴.

Если технические неполадки, по мнению суда, не препятствуют проведению судебного заседания, то с согласия участников судебного заседания и (или) участника, испытывающего соответствующие технические трудности, суд вправе продолжить рассмотрение дела в текущем судебном заседании¹⁴⁵; простое неподключение к онлайн-заседанию не является основанием для отложения:

¹⁴³ Постановление АС Волго-Вятского округа от 19 августа 2022 г. № Ф01-4236/2022 по делу № А82-15839/2021. Аналогичная позиция выражена в Определении СКЭС ВС РФ от 8 июля 2021 г. № 302-ЭС21-3164 по делу № А74-14640/2019, постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2022 г. № 05АП-5723/2022 по делу № А59-1155/2022.

¹⁴⁴ Постановление АС Центрального округа от 24 августа 2022 г. № Ф10-3296/2022 по делу № А83-18354/2021.

¹⁴⁵ Постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2022 г. № 07АП-930/2022 по делу № А45-23454/2020, № 07АП-1023/2022 по делу № А27-15872/2021.

«Судебное заседание, назначенное по ходатайству общества с применением систем веб-конференции согласно статье 153.2 АПК РФ, проведено в обычном режиме в связи с возникновением технических неполадок с учетом мнения представителя общества, не возражавшего против рассмотрения кассационной жалобы в его отсутствие (телефонограмма от 05.07.2022)»¹⁴⁶;

«При открытии судом кассационной инстанции судебного заседания с использованием онлайн-сервиса «Картотека арбитражных дел» представитель ООО ТПК «Болт Маркет» не подключился к каналу связи, при уведомлении по телефонной связи о начале проведения онлайн-заседания сообщил об отсутствии технической возможности своего участия в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции, просил рассмотреть кассационную жалобу в его отсутствие. Об этом представитель дополнительно указал в ходатайстве, поступившем в суд кассационной инстанции по системе «Мой Арбитр» 19.10.2022»¹⁴⁷;

«Из материалов дела усматривается, что судом первой инстанции было удовлетворено ходатайство представителя ООО «ДСМ» Афанасьева Д.И. об участии в судебном заседании 31.03.2022 посредством веб-конференции.

При этом в указанные время и дату представитель истца участие в судебном заседании посредством веб-конференции не принял, подключение к системе онлайн-заседания не произвел по причине технического сбоя, о чем судом был составлен акт о технических неполадках от 31.03.2022.

<...>

Представитель ООО «ДСМ» Юдина Е.М., участвовавшая в судебном заседании 31.03.2022, каких-либо заявлений, ходатайств о невозможности рассмотрения дела без участия второго представителя ООО «ДСМ» не заявляла, об отложении судебного разбирательства также не ходатайствовала.

В этой связи, следуя нормативным положениям статей 153.2, 158, 270 АПК РФ, суд апелляционной инстанции не усматривает процессуальных нарушений при рассмотрении настоящего дела в отсутствие одного из представителей истца»¹⁴⁸;

«При открытии судом кассационной инстанции судебного заседания с использованием онлайн-сервиса «Картотека арбитражных дел» представитель ответчика в назначенное время не подключился к каналу связи, что свидетельствует о его неявке и в соответствии со статьей 284 АПК РФ не может служить препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие»¹⁴⁹.

В этой связи необходимо учитывать, что некоторые суды в качестве основания для отложения судебного заседания рассматривают технические трудности, возникшие на стороне суда, а не участников судебного заседания:

«Таким образом, из представленных ответчиком документов, а также сведений, размещенных в карточке дела № А79-2614/2022 (вкладка «Онлайн-заседания»), в системе [на] сайте kad.arbitr.ru сети «Интернет», следует, что судом первой инстанции был предоставлен доступ ответчику к системе веб-конференции, неполадок телекоммуникационного

¹⁴⁶ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 8 июля 2022 г. № Ф04-3585/2022 по делу № А27-22146/2020. Аналогичная позиция выражена в постановлении АС Центрального округа от 25 августа 2022 г. № Ф10-3351/2022 по делу № А14-10538/2021.

¹⁴⁷ Постановление АС Центрального округа от 20 октября 2022 г. № Ф10-4131/2022 по делу № А83-19973/2021.

¹⁴⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2022 г. № 05АП-3065/2022 по делу № А51-13473/2021.

¹⁴⁹ Постановление АС Центрального округа от 30 августа 2022 г. № Ф10-2967/2022 по делу № А08-7621/2021.

оборудования со стороны суда не возникло (отражена в текущем времени запись «Онлайн-заседание идет»), неполадки в системе связи имели место со стороны ответчика. Концерн самостоятельно выбрал способ участия в судебном заседании посредством веб-конференции, в связи с чем на него возлагаются возможные риски, связанные с некачественной работой системы видеосвязи и видеоборудования, возникающие в его зоне ответственности[,] либо неумением представителя ответчика пользоваться указанной системой и формой участия в судебном заседании посредством веб-конференции.

<...>

Таким образом, **обязательное отложение судебного разбирательства в данном случае нормами процессуального законодательства не предусмотрено, суд вправе отложить судебное разбирательство, поскольку вопрос о возможности проведения судебного разбирательства в отсутствие представителя лица, участвующего в деле, у которого возникли технические неполадки при подключении к веб-конференции, решается по усмотрению суда**¹⁵⁰;

«Суд апелляционной инстанции отмечает, что из материалов дела не следует, что **технические неполадки, по причине наличия которых ответчик не смог принять участие в онлайн-заседании, имелись именно со стороны суда первой инстанции.**

Риски, связанные с техническими проблемами, повлекшими невозможность обеспечения связи, несет сторона, заявляющая об участии в судебном заседании посредством использования интернет-ресурса.

<...>

Возможные технические неполадки в работе электронных систем самого заявителя, а равно несвоевременное осуществление им необходимых процессуальных действий, применительно к положениям статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не могут рассматриваться в качестве объективных причин невозможности проведения судебного заседания, либо оцениваться как нарушение судом норм процессуального права, поскольку именно на лицо, обратившееся с соответствующим ходатайством, относятся процессуальные риски ненадлежащего оформления в электронном сервисе ходатайства об участии в онлайн-заседании, необеспечения технического присоединения к электронному сервису «онлайн-заседания».

При этом у суда первой инстанции отсутствовали основания для отложения судебного разбирательства, поскольку неподключение к онлайн-заседанию представителя заявителя не является безусловным основанием для отложения судебного разбирательства»¹⁵¹;

«...Согласно аудиопrotocolу судебного заседания от 28.02.2022 техническая возможность для осуществления подключения к онлайн-заседанию сохранялась на протяжении всего судебного заседания, поскольку в указанном заседании путем использования системы веб-конференции принимала участие представитель ПК «Откровение» Кукушкина М.В.

Доказательств намеренного ограничения права на осуществление своих прав судом первой инстанции ДИЗО не приведено и судом апелляционной инстанции не установлено.

¹⁵⁰ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18 августа 2022 г. № 01АП-5462/2022 по делу № А79-2614/2022 (постановлением АС Волго-Вятского округа от 13 декабря 2022 г. № Ф01-6983/2022 по тому же делу данное постановление оставлено без изменения).

¹⁵¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2022 г. № 02АП-809/2022 по делу № А31-7987/2021 (постановлением АС Волго-Вятского округа от 9 октября 2022 г. № Ф01-7210/2022 по тому же делу данное постановление оставлено без изменения).

Суд, рассматривающий дело, не может влиять на работоспособность системы kad.arbitr.ru и технического устройства лица, участвующего в деле. Техническая возможность участия дистанционно в судебном заседании судом была предоставлена, в связи с чем право Департамента на доступ к правосудию нарушено не было»¹⁵².

Как правило, суд без труда устанавливает отсутствие или наличие технических проблем на своей стороне или на стороне участников онлайн-заседания, если такие проблемы возникли после их подключения к онлайн-заседанию. При этом информация о наличии технических проблем должна быть отражена в протоколе судебного заседания:

«Обстоятельства, не позволившие апелляционному суду провести судебное заседание путем использования системы веб-конференции[,] не нашли своего отражения в протоколе судебного заседания от 28.03.2022, а также в постановлении апелляционного суда от 05.04.2022, резолютивная часть которого принята 28.03.2022.

<...>

В настоящем случае в протоколе судебного заседания не приведены причины, по которым стало невозможным проведение судебного заседания с использованием системы веб-конференции»¹⁵³;

«Как поясняет заявитель жалобы, ни в назначенное время, ни в более позднее время онлайн-заседание не начато. Более того, согласно скриншоту экрана веб-конференции[,] ответчиком было обеспечена попытка подключения к участию в веб-конференции, при этом по состоянию на 09 час. 51 мин. на информационном табло отображалась следующая информация «Заседание после перерыва. Не беспокойтесь! Судебное заседание еще не началось. После начала судебного заседания статус «запланировано» изменится на «Онлайн-заседание идет». Страницу обновлять не надо. Ожидайте».

Апелляционный суд проверил — данная надпись до настоящего времени расположена на сайте. Статус онлайн-заседания до настоящего момента «Запланировано».

Как указано в протоколе 07-15.06.2022, после перерыва судебное заседание продолжено, протоколирование ведется без использования средств аудиозаписи в связи с отсутствием публики и сторон. Истец и ответчик, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились.

Отметки о том, что заседание проводится посредством онлайн сервиса, что стороны не обеспечили подключение, что суд проверил работоспособность сервиса — нет.

Таким образом, апелляционный суд приходит к вывод[у], что возможность участия сторон после перерыва судом не была обеспечена»¹⁵⁴;

«Довод компании «Монолит» о том, что ее представитель не был допущен апелляционным судом к участию в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции, несмотря на удовлетворенное судом ходатайство о таком участии и техническую исправность используемого для связи оборудования, подтверждается письмом заместителя председателя Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2021 № СП-446, из которого следует, что **при организации и проведении судебного заседания**

¹⁵² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2022 г. № 02АП-4225/2022 по делу № А82-16441/2020 (постановлением АС Волго-Вятского округа от 31 октября 2022 г. № Ф01-5732/2022 по тому же делу данное постановление оставлено без изменения).

¹⁵³ Постановление АС Северо-Западного округа от 17 августа 2022 г. № Ф07-10155/2022 по делу № А21-6150/2021.

¹⁵⁴ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2022 г. по делу № А33-4315/2021.

судом не были приняты необходимые меры по организации веб-конференции, направленные на обеспечение технической возможности подключения представителя истца»¹⁵⁵.

Сложности возникают с определением причин, по которым лицо, чье ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции было удовлетворено, к онлайн-заседанию в назначенное время не присоединилось. Суд может установить наличие технических проблем, связанных с подключением к онлайн-заседанию, в частности, путем направления запроса в техническую поддержку — «Право.ру», в соответствующий суд, обращения к общедоступной информации на официальном сайте суда или при помощи скриншотов, представленных в материалы дела не присоединившейся стороной:

«Истец указывает на то, что 10.02.2022 Арбитражным судом Московской области одобрено ходатайство истца о проведении онлайн-заседания. Однако подключиться к онлайн-заседанию не удалось по независящим от истца причинам. Данные обстоятельства (технические неполадки) также подтверждаются информационным сообщением, размещенным на официальном сайте Арбитражного суда Московской области о том, что с 28.02.2022 могут наблюдаться технические проблемы при проведении онлайн-заседаний.

Таким образом, истец был лишен возможности участвовать в заседании суда первой инстанции и защищать свои права и законные интересы»¹⁵⁶;

«В целях проверки доводов ООО «ТБС-Логистика» судом округа у акционерного общества «Право.Ру», отвечающего за техническое сопровождение системы веб-конференции, запрошены сведения о запуске судом онлайн-заседания, проведенного 01.06.2022, о времени запуска и завершения онлайн-заседания, о наличии ошибок, сбоев, препятствовавших запуску онлайн-заседания, о подключении либо о попытках подключения с учетной записи лица, заявившего ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции, с указанием времени подключения.

Согласно ответу акционерного общества «Право.Ру» на указанный запрос суда, онлайн-заседание запущено 01.06.2022 в 10 часов 49 минут по московскому времени. С учетной записи «Зал Судебного заседания-один» было выполнено подключение к онлайн-заседанию 01.06.2022 в 10 часов 54 минуты московского времени. Подключение к заседанию с учетной записи представителя ООО «ТБС-Логистика» произведено 01.06.2022 в 10 часов 55 минут московского времени»¹⁵⁷;

«В целях получения достоверных сведений о результатах рассмотрения судом первой инстанции заявленного АО «Россети Тюмень» ходатайства от 27.12.2021 об участии в онлайн-заседании, а также о наличии технической возможности подключения АО «Россети Тюмень» к онлайн-заседанию в назначенное время, судом округа направлены запросы в отдел технической поддержки справочно-правовой системы «Право.ру» и в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

<...> Указанное также подтверждается письмом от 22.07.2022 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа»¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 25 апреля 2022 г. № Ф04-1493/2020 по делу № А45-20209/2019.

¹⁵⁶ Постановление АС Московского округа от 3 августа 2022 г. № Ф05-17450/2022 по делу № А41-89890/2021.

¹⁵⁷ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 28 октября 2022 г. № Ф02-4419/2022 по делу № А33-27831/2021. Аналогичная позиция выражена в постановлении АС Западно-Сибирского округа от 6 декабря 2022 г. № Ф04-1050/2021 по делу № А45-3865/2020.

¹⁵⁸ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 12 августа 2022 г. № Ф04-3424/2022 по делу № А81-2961/2021.

Лица, участвующие в деле, могут быть лишены права принять участие в судебном заседании посредством веб-конференции не только из-за технических трудностей, но и вследствие технических ошибок, допущенных судом при отражении информации об онлайн-заседании в карточке дела:

«...В связи с технической ошибкой при формировании реквизитов планируемого к проведению онлайн-заседания, фактически судом апелляционной инстанции было назначено к проведению посредством веб-конференции заседание суда по настоящему спору, назначенное на 12.10.2021 на 15:00.

<...>

Как отмечается в кассационной жалобе, представитель истца к моменту судебного заседания ожидал подключения к судебному заседанию онлайн, **в назначенное время суд апелляционной инстанции не допустил представителя к участию к рассмотрению апелляционной жалобы** общества «Регионотходы» на определение Арбитражного суда Свердловской области от 29.07.2021 и рассмотрел жалобу в отсутствие представителя истца.

Согласно протоколу судебного заседания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020[,] судебное заседание открыто в 15 час. 00 мин; судом проверена явка лиц, участвующих в деле: в судебное заседание лица, участвующие в деле, не явились, извещены надлежащим образом, в том числе публично; судебное заседание закрыто в 15 час. 10 мин. Информация о проведении заседания посредством веб-конференции, неподключении участников процесса при предоставленной судом технической возможности подключения — в тексте протокола и постановления отсутствует.

Таким образом, рассмотрение дела в отсутствие истца, обоснованно рассчитывающего на участие в судебном заседании в системе веб-конференции своего представителя, повлекло ограничение доступа данной стороны спора к правосудию, не позволило истцу реализовать свои процессуальные права, в том числе принимать участие в открытом заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению своей апелляционной жалобы»¹⁵⁹.

«При этом все... заседания в «Карточке арбитражных дел» на дату рассмотрения кассационной жалобы имеют статус «Онлайн-заседание идет», то есть не завершены судом первой инстанции. Представители сторон отмечены как неявившиеся в судебное заседание, тогда как в протоколах судебного заседания, имеющих в деле, отражены сведения о явке и участии в процессе представителей.

<...>

Инструкция по работе с системой онлайн-заседаний размещена по ссылке <https://my.arbitr.ru/#help/4/55> в «Карточке арбитражных дел» (далее — Инструкция).

Как следует из Инструкции, перед началом онлайн-заседания судья и все участники видят статус заседания по-разному. Судья видит ссылку «Запустить онлайн-заседание», участники видят статус «Запланировано», который не является ссылкой.

После запуска судом онлайн-заседания и перехода по ссылке «Подключиться к онлайн-заседанию» заседание стартует, а ссылка в блоке заседания меняется на статус «Онлайн-заседание идет». После этого статус для всех участников онлайн-заседания, которым одобрили ходатайства, меняется на активную ссылку, при переходе по которой все участники также переходят в активную веб-конференцию.

¹⁵⁹ Постановление АС Уральского округа от 24 января 2022 г. № Ф09-6140/20 по делу № А60-21853/2020.

При одобрении ходатайства о проведении судебного заседания с использованием системы веб-конференции участнику по правилам работы системы направляется информация о возможности его участия в онлайн-заседании.

Поскольку во вкладке онлайн-заседаний «Картотеки арбитражных дел» по настоящему делу значится информация об онлайн-заседаниях, назначенных судом первой инстанции как «Онлайн-заседание идет», стороны имели разумные ожидания о предоставлении судом возможности принять участие в судебном заседании после перерыва в режиме онлайн с использованием системы веб-конференции»¹⁶⁰;

«Впоследствии представителю ИП Киселева В.В. Стусову К.В. от работников суда первой инстанции стало известно, что **при удовлетворении ходатайства ИП Киселева В.В. об участии в судебном заседании 19.05.2022, в 11-00, путем использования системы веб-конференции в системе «Мой Арбитр» была допущена ошибка технического характера, в связи с которой судом была обеспечена возможность подключения ИП Киселева В.В. и его представителя к судебному заседанию, назначенному на 19.05.2022, в 09-30, вместо заседания по настоящему спору, назначенного на 19.05.2022, в 11-00, чем и обусловлена невозможность подключения ИП Киселева В.В. и его представителя к корректному заседанию в корректное время с использованием системы веб-конференции.**

При этом 18.05.2022 ИП Киселевым В.В. было повторно заявлено ходатайство о предоставлении его представителю Стусову Константину Владимировичу (далее — Стусов К.В.) возможности принять участие в судебном заседании, назначенном на 19.05.2022, в 11-00, путем использования системы веб-конференции (том 1, лист дела 163).

Однако данное ходатайство судом первой инстанции рассмотрено и разрешено не было...

В связи с изложенным ИП Киселев В.В. фактически был лишен возможности принять участие в судебном заседании по настоящему спору 19.05.2022, в 11-00, как лично, так и через своего представителя, а следовательно, дать в указанном судебном заседании устные пояснения, возразить против доводов конкурсного управляющего, заявленных в данном заседании»¹⁶¹.

Лишение права на участие в судебном заседании вследствие технических трудностей, не «устраненных» судом посредством отложения судебного заседания или объявления перерыва¹⁶², а также технических ошибок, допущенных самим судом, свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права:

«Вместе с тем, даже в случае наличия технического сбоя при подключении Арбитражного суда Красноярского края к судебному заседанию суда округа с использованием систем видео-конференц-связи, суд округа должен был отложить рассмотрение кассационной жалобы по существу для обеспечения возможности участия общества в судебном заседании.

<...>

Судопроизводство в Российской Федерации, согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает **предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов без каких-либо изъятий и дискриминации** (статья 19,

¹⁶⁰ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 5 июля 2022 г. № Ф04-2270/2022 по делу № А27-7429/2021.

¹⁶¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2022 г. № 08АП-6942/2022, 08АП-7089/2022 по делу № А46-21905/2020.

¹⁶² Если согласие лиц, испытывающих технические трудности, на продолжение заседания без их участия отсутствует.

части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство — как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации — служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда (постановления от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и др.).

Учитывая что общество было лишено права на участие в судебном заседании по рассмотрению его кассационной жалобы на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и кассационная жалоба общества на решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции рассмотрена судом округа с нарушением установленного АПК РФ порядка рассмотрения дела арбитражным судом, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции»¹⁶³.

Если технические трудности и ошибки отсутствуют, а соответствующие участники арбитражного разбирательства подключились к онлайн-заседанию, то оно проводится судом по правилам, установленным для «очного» судебного заседания. В частности, суд обязан проверить личность участников судебного заседания. Отсутствие возможности определения личности лица, подключившегося к онлайн-заседанию, или участие в нем под учетной записью другого лица являются основанием для отказа в допуске к участию в заседании:

«Принимая во внимание, что участие субъектов арбитражного процесса в судебном заседании посредством системы веб-конференции является субститутот очного участия в судебном заседании в помещении арбитражного суда, таковое должно сопровождаться соответствующими процедурами, обеспечивающими должную возможность для суда по определению личности претендующего на такое участие лица.

<...>

Учитывая, что потенциальный допуск к участию в судебном заседании лица, в действительности не являющегося указанным в соответствующем ходатайстве представителем участвующего в деле лица, может повлечь необратимые для представляемого юридические последствия, прежде всего связанные с совершением процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ), апелляционный суд обоснованно отказал лицу, подключившемуся под учетной записью от имени Шкуратова Дмитрия Алексеевича (идентификатор ЕСИА 1001997331), в допуске к участию в арбитражном процессе»¹⁶⁴;

«При открытии судом кассационной инстанции судебного заседания с использованием онлайн-сервиса «Картоoteca арбитражных дел» установлено, что представитель ООО «РКС-Тамбов» Промзелева Е.В. не явилась, а под ее учетной записью в онлайн-сервисе изъявил желание представлять интересы общества иной представитель.

<...>

Поскольку данный представитель не заявлял ходатайство об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции и личность данного представителя

¹⁶³ Определение СКЭС ВС РФ от 8 июля 2021 г. № 302-ЭС21-3164 по делу № А74-14640/2019. Аналогичная позиция изложена в постановлении АС Северо-Западного округа от 17 августа 2022 г. № Ф07-10155/2022 по делу № А21-6150/2021.

¹⁶⁴ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 23 января 2023 г. № Ф04-7973/2022 по делу № А45-12930/2022.

не идентифицирована с использованием информационно-технологических средств, судебная коллегия не допустила его к участию в судебном заседании, что свидетельствует о неявке представителя ООО «РКС-Тамбов» и в соответствии со статьей 284 АПК РФ не может служить препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие»¹⁶⁵.

Заключительное слово

Использование электронных инструментов в целях (а) получения информации о ходе судебного разбирательства, (б) ознакомления с материалами дела в электронном виде и (в) дистанционного участия в судебном заседании сопровождается целым рядом трудностей правового и технического характера.

Одни обуславливаются отсутствием надлежащего регулирования порядка совершения процессуальных действий в электронном виде, другие связаны с техническими проблемами и ошибками на стороне суда и (или) участников арбитражного процесса.

Как бы то ни было, преодоление препятствий подобного рода становится возможным в том числе благодаря учету опыта «коллег по цеху».

Анализ и систематизация судебной практики КС РФ, ВС РФ, СИП и арбитражных судов по обозначенным проблемам позволяет избежать существенных процессуальных нарушений и снизить риск отмены принятых по делу судебных актов по процессуальным основаниям.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что осуществленная в настоящей статье попытка составить своего рода «практическое руководство» облегчит реализацию и исполнение процессуальных прав и обязанностей суда и участников арбитражного процесса, сопряженные с применением соответствующих электронных инструментов.

Сведения об авторе:

Мингалеев П. Р. — аспирант кафедры гражданского процесса Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, юрист практики разрешения споров и расследований LEVEL Legal Services, Москва, Россия.

pavel.mingaleev@yandex.ru

Information about the author:

Pavel R. Mingaleev — Ph.D. Student, Civil Procedure Department, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Associate, Dispute Resolution and Investigation Practice, LEVEL Legal Services, Moscow, Russia.

pavel.mingaleev@yandex.ru

¹⁶⁵ Постановление АС Центрального округа от 25 августа 2022 г. № Ф10-3532/2022 по делу № А64-4529/2021.

